

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ДОРЖИ БАНЗАРОВА»

И. И. Осинский

ФИЛОСОФИЯ. ГОДЫ. ЛЮДИ

(о кафедре философии БГПИ-БГУ)

Монография

Улан-Удэ
Издательство Бурятского госуниверситета
имени Доржи Банзарова
2024

УДК 101
ББК 87.0
О-736

Утверждено к печати
редакционно-издательским советом
Бурятского государственного университета
Протокол № 9 от 15.09.2022 г.

Книга размещена в системе РИНЦ на платформе
научной электронной библиотеки elibrary.ru

Рецензенты

М. В. Золхоева, доктор философских наук, заведующая кафедрой философии, Бурятский госуниверситет им. Доржи Банзарова
О. Б. Истомина, доктор философских наук, заведующая кафедрой философии, Иркутский государственный университет
А. Н. Постников, доктор философских наук, профессор, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Осинский И. И.

О-736 **Философия. Годы. Люди** (о кафедре философии БГПИ-БГУ) : монография / И. И. Осинский. Улан-Удэ : Изд-во Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, 2024. 246 с.
ISBN 978-5-9793-1893-6
DOI 10.18101/978-5-9793-1893-6-2024-1-246

В монографии рассматриваются проблемы становления и развития кафедры философии в Бурятском пединституте — университете в советское и постсоветское время. Анализируются изменения в кадровом составе, научной, учебно-методической, общественной деятельности как отражение состояния философии в стране в целом.
Для философов, историков, социологов, а также для широкого круга читателей.

Osinsky I. I.

Philosophy. Years. People (about the Department of Philosophy of BSPI-BSU) : a monograph / I. I. Osinsky. Ulan-Ude : Dorzhi Banzarov Buryat State University Publishing Department, 2024. 246 p.

The monograph reviews challenges and problems of Philosophy Department of Buryat Pedagogical Institute — University in Soviet and post-Soviet periods. We have analyzed the changes in personnel, scientific, educational, methodological, and social activities as a reflection of the state of philosophy in the country as a whole.
The book is intended for philosophers, historians, sociologists, it is also to attract a wider readership.

УДК 101
ББК 87.0

ISBN 978-5-9793-1893-6

© Бурятский госуниверситет
имени Доржи Банзарова, 2024

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ

Когда древнегреческого математика Пифагора спросили, мудрец ли он, то он скромно ответил: «Я не мудрец, но любитель мудрости». Два слова *philo* — люблю и *sophia* — мудрость, объединенные вместе, и положили начало слову «философия». Философ, по Пифагору, — это «любомудр». Но подлинно философский смысл это слово приобрело у другого грека — Платона, который употреблял его для обозначения определенного типа познания, прежде всего для познания сущности мира, природы вещей. Философ, по Платону, — это тот, кто любит искать истину и не стремится к необычайному богатству, т. к. богатство лишает людей возможности быть порядочными и добродетельными. С тех пор, т. е. с IV в. до н. э., впервые употребленное слово «философия» вот уже 2,5 тыс. лет притягивает к себе своим содержанием, будоражит умы людей. В этом слове сконцентрировалась многовековая мудрость, которая служила и поныне служит созидательной силой человеческой истории. Конечно, могут сказать, как резонно замечает профессор Л. Н. Москвичев, источник мудрости — это не только философия, но и искусство, и наука, и жизненный опыт народа и человека, что мудрыми могут быть люди, которые никогда не читали и даже в руках не держали философских книг. Разумеется, это так. Но фи-

лософское знание дает такой импульс развитию человеческого ума, умение мыслить, познавать самого себя и окружающий мир, правильно ориентироваться в нем, какого не может дать никакая наука и никакой индивидуальный жизненный опыт.

Синтезируя накопленные человечеством знания, придавая им универсальный характер, философы на уровне высших абстракций анализируют мир, в котором мы живем, создаем материальные и духовные ценности. Философия помогает прояснить проблемы бытия человека, осознать свое место и роль в обществе, цель и смысл социальной и личной активности, ответственности за свои поступки.

В отличие от частных наук, которые исследуют конкретную реальность, философия сосредоточивается на фундаментальных, универсальных и общезначимых проблемах. Б. Рассел отмечал: «Ценность философии, — может быть, даже ее главная ценность — состоит в величии тех объектов, о которых она размышляет, и в освобождении от узких и личных целей» [Рассел Б., с. 273].

В другом месте Б. Рассел пишет: «С того времени, как люди стали способными к свободному размышлению, их действия в бесчисленных важных аспектах оказывались в зависимости от их теории относительно природы мира и человеческой жизни, и от теории о том, что такое добро и что такое зло. Это также верно относительно настоящего времени, как и относительно прошлого. Чтобы понять эпоху или нацию, мы должны понять ее философию, а чтобы понять ее философию, мы должны сами быть в некоторой степени философами» [Рассел Б., с. 274].

Чтобы понять философию или хотя бы приблизиться к ее пониманию, потребуется совершить экскурс в историю ее развития.

Хотя, как отмечают авторы книги «Философия» [Философия / Л. Н. Москвичев, с. 15–16], представители разных европейских философских направлений и школ считали, что философия есть форма теоретического знания, однако понимание того, что именно изучает (или должна изучать) философия, у разных философов существенно различается. Это и осложняет понимание смысла философии.

Так, крупнейший философ античного мира Аристотель (384–322 гг. до н. э.) считал, что главная задача философии — исследовать первые начала и причины всего существующего: природы, общества, государства, человека, его души и мышления. Немецкий философ И. Кант (1724–1804 гг.) полагал, что философия должна давать ответы на главные вопросы человеческого существования: «Что я могу знать? Что я должен делать? На что я смею надеяться? Что такое человек?».

К. Маркс (1818–1883 гг.), Ф. Энгельс (1820–1895 гг.), В. И. Ленин (1870–1924 гг.) обосновывали идею в конечном счете социально-классового характера философии, доказывая, что созданные ими диалектический и исторический материализм — подлинно научная философия, которая должна служить ориентиром в революционном преобразовании общества.

Марксизм был провозглашен философией нового советского времени. Существовавшие в России в первые годы советской власти идеалистические и позити-

вистские философские течения были объявлены буржуазными и вытеснены из отечественной мысли.

Наиболее известные представители старой философской интеллигенции были высланы из России, а оставшиеся подверглись политическим репрессиям и гонениям. Число высланных, по данным профессора М. Е. Главацкого, которые приводятся в его монографии «Философский пароход», колеблется от 160 до 300–400 человек [Главацкий М. Е., с. 211–212].

С собранными в Петрограде философами, врачами, деятелями культуры, науки, общественными деятелями пароход отправился в Штеттин (Германия). В числе оказавшихся за границей были также известные представители интеллигенции, такие как Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, Б. Н. Вышеславцев, В. В. Зеньковский, Н. А. Ильин, И. И. Лапшин, Н. О. Лосский, Ф. А. Степун, П. А. Сорокин, Л. П. Карсавин, Г. В. Флоровский, С. Л. Франк и другие деятели культуры. Те же, кто остался на Родине, кто не стал последователем марксистов, ждала печальная участь (Г. Г. Шпет, П. А. Флоренский были расстреляны в 1937 г.), многие оказались в тюрьмах, ссылках.

С начала 1930-х гг. философия перешла в полное подчинение партии во главе с И. В. Сталиным. В 1931 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) «О журнале “Под знаменем марксизма”», накрепко закреплявшее связь философии с политикой. В последующие годы шло укрепление позиции Сталина в области духовной жизни. В 1938 г. вышла его работа «О диалектическом и историческом материализме», которая была опубликована в качестве одного из разделов книги «История ВКП(б). Краткий курс». В этой

работе философия марксизма представлялась в чрезвычайно упрощенном виде, хотя выдавалась за вершину философского мышления. С этого момента выходящая в СССР философская продукция ориентировалась на эту сталинскую работу, многие из публикуемых работ носили комментаторский характер. Тем не менее положительное значение имели проходившие в среде философов дискуссии, публиковавшиеся некоторые труды зарубежных философов, дореволюционных российских мыслителей. В 1947 г. стал выходить журнал «Вопросы философии», где содержалась информация не только о состоянии отечественной философии, но и за рубежом, публиковались рецензии на книги по философии.

Новые возможности развития философской мысли в СССР появились после смерти В. И. Сталина в марте 1953 г., осуждения культа его личности. Был ослаблен идеологический контроль над общественными науками. Особую активность проявляла молодежь, изучающая философию. Ее обуревали сомнения: «Сталинский марксизм-ленинизм — философия ли это?» Центром идейно-политического беспокойства в середине 1950-х гг. стал философский факультет МГУ им. М. В. Ломоносова.

«Все началось, — как пишет профессор А. Д. Косичев (с 1978 по 1987 г. декан философского факультета МГУ), — с партийного собрания философского факультета 15 марта 1955 г., посвященного обсуждению решений январского пленума ЦК КПСС того же года. Отзвуки этого собрания прокатились фактически по всем партийным организациям Москвы» [Косичев А. Д., с. 224].

На партийном собрании философского факультета ряд студентов выступил с критикой политики партии, некоторые предлагали не одобрять решения пленума ЦК КПСС.

Не менее бурно прошел партактив МГУ 15 апреля 1955 г., на котором присутствовало более 700 человек и обсуждалась ситуация на философском факультете.

Несмотря на то, что на активе выступления студентов философского факультета были признаны ошибочными и осуждены, выступление присутствовавшего на активе заведующего отделом науки и культуры ЦК КПСС А. М. Румянцева перебивалось репликами участников актива и ему не дали договорить до конца [Косичев А. Д., с. 224–231].

Дискуссии, происходившие в студенческой и профессорско-преподавательской среде, споры на семинарских занятиях, в студенческих общежитиях стали неотъемлемой частью жизнедеятельности философского факультета. В подобные мероприятия вовлекалась часть студенческой молодежи других вузов страны.

Получили развитие связи отечественных философов с философами зарубежных учебных заведений, их участие в международных философских конгрессах. Расширилась тематика исследований, все больше самостоятельными становились психология, этика, эстетика. Образовалось движение, апеллирующее к «аутентичному» марксизму, избавленному от его упрощенного официального толкования. Предметом особого интереса стали философские идеи молодого Маркса, в частности, трактовка им проблем отчуждения.

В целом же в годы советской власти марксизм находился в центре философской мысли страны. «Советская философия, — пишет А. Д. Косичев, — периода 1918–1991 гг. развивалась в общем русле мировой философской мысли, занимая в ней видное место как важнейшая интеллектуальная сила современности». Об этом говорят на всемирных философских и социологических конгрессах, где советская философия играла большую роль. Наряду с марксистской философией в зарубежных странах она оказывала сильное воздействие на состояние и развитие мировой философской мысли. Многие проблемы решались с позиции марксистской философии, немало ученых в различных странах переходили на позиции марксизма или близкие к нему позиции. Сила и влияние философии марксизма проявились также в том, что значительная часть видных философов на западе и востоке сосредоточила свои силы на исследовании проблем возникновения, формирования и развития марксистской философии вплоть до Ленина и советской философии» [Косичев А. Д., с. 311–312]. Ей посвящались книги, статьи, конференции. Изучались они и в России.

В 1954 г. на философском факультете МГУ им. Ломоносова А. А. Зиновьевым была защищена кандидатская диссертация «Логика "Капитала" К. Маркса».

В 1998 г. в Институте философии РАН была проведена научная конференция «Маркс и современная философия». Материалы конференции изданы в объеме 50 печатных листов. Проводились и проводятся другие всероссийские и международные конференции,

посвященные творчеству К. Маркса, в том числе 150-, 180- и 200-летию со дня рождения.

Потребность в обращении к марксизму была естественной. «В своем творческом бытии, как подчеркивает В. С. Семенов, марксизм постоянно повернут в настоящее, современность, в будущее. Он исключительно современен и перспективен. Богатство марксовых разработок, положений, мыслей, выводов, идей — неисчерпаемо. Многие из них до сих пор оказались малоосвоенными, малоизвестными, просто «неизвестными, а они проявили себя как созвучные и актуальные, особенно для современной эпохи XXI века» [Семенов В. С., с. 640].

Вместе с тем следует отметить, что были и не совпадающие с вышеприведенными точки зрения в российской философской среде. Это естественно. Многие философы в своих исследованиях в той или иной мере, явно или неявно, ориентировались на современные и западные течения — аналитическую философию, критический рационализм, герменевтику, структурализм, экзистенциализм, философскую антропологию и др.

Наибольшую известность среди них получила философия постмодернизма, которую некоторые философы называют единственной современной философией. Слово «постмодерн» обозначает состояние культуры после трансформаций, которым подверглись правила творчества в науке, литературе, искусстве в конце XIX в. Это стратегия творчества, опирающаяся на принципы множественности. Главными представителями постмодернизма являются Ж. Бодрийар, Ж. Ф. Лиотар, Ж. Делез, Ф. Гваттари, М. Серр, Р. Рорти и др.

Несмотря на наличие значительной части приверженцев философии постреформизма, представители этого направления подвергаются критике, т. к. они отвергают понятия классической философии — разум, абсолют, истина, прогресс, противоречия, дискуссия и т. д. Вместо этих веками опробованных понятий и категорий они выдвигают такие понятия, как деконструкция, тело, сюжет, дискурс и другие, не несущие никакой смысловой и теоретической нагрузки; отвергают иерархию моральных, культурных и иных ценностей. С их точки зрения, все мифы, все культуры, все ценности: хорошо, плохо, гуманно, антигуманно и др. — релятивны. Постмодернистами полностью игнорируются проверенные практической философией методы исследования объективного мира, отвергаются принципы научного мышления и доказательности. Словом, отвергается все, благодаря чему философия тысячелетиями успешно развивалась и добивалась великих научных результатов.

«Сегодня постмодернизм, — как утверждает профессор И. А. Гобозов, — превратил философию в пустой дискурс, каждый по-своему толкует философские проблемы» [Гобозов И. А., с. 6].

Подобную мысль высказывает профессор В. С. Семенов: «Философия деградирует не только в России, — пишет он, — но и во всем мире, о чем свидетельствуют материалы XVI Всемирного философского конгресса, проходившего в 2003 г. в Турции. Все это свидетельствует о том, что постмодернизм ведет к краху философии, которая сыграла ключевую роль в духовной жизни человечества» [Семенов В. С. Судьбы, с. 66].

Кстати, в последние годы вполне серьезно говорят о крахе философии, обсуждается вопрос о ее судьбе в современной культуре. Противники философии утверждают, что она якобы исчерпала себя, что должна либо сойти со сцены, либо трансформироваться во что-то другое. И вообще: нуждается ли современная культура в философии? Подобные высказывания в адрес философии звучат не впервые.

Первым, кто решительно подверг критике антинаучный поход против философии и ее роли в обществе, был В. И. Ленин. Он призывал к глубокому изучению диалектики Гегеля, французского материализма XVIII в., он обосновал значение философии для развития конкретных наук и социальной практики, выдвинул плодотворную идею тесного союза философии и естествознания. Тем самым Ленин указал, в каком направлении должна развиваться философская наука в советской стране.

Ныне в числе работ, посвященных месту, роли и судьбе философии в жизни современной России, — две монографии современного российского ученого В. С. Семенова «Судьбы философии сегодняшней России» (Москва: Либроком, 2011. 592 с.) и «Уроки XX в. и путь в XXI в. (социально-философский анализ и прогноз» (Москва, 2000. 411 с.) и другие, в которой автор пишет об огромной роли философии в жизни российского общества.

В 2004 г. состоялось заседание круглого стола «Философия в современной культуре: новые перспективы», в котором приняли участие и выступили с докладами директор Института философии РАН, академик В. С. Степин, зам. директора ИФ РАН, академик

А. А. Гусейнов, главный редактор журнала «Вопросы философии», член-корреспондент РАН В. А. Лекторский, член-корреспондент РАН (ИФ) И. Т. Касавин, декан философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова доктор философских наук В. В. Миронов, зав. кафедрой философии МГПУ доктор философских наук Л. А. Микешина и др. (материалы круглого стола опубликованы в журнале «Вопросы философии». 2004. № 4).

Как отмечается в докладе В. А. Лекторского, «...и раньше некоторые философы говорили о «конце философии». Но тогда это имело другой смысл: определенная философская концепция понималась как решение всех принципиальных философских проблем, будь то концепция И. Канта, Г. Гегеля, К. Маркса, логического эмпиризма М. Хайдеггера. Таким образом, речь шла не о бессмысленности философских проблем вообще, а только о том, что бессмысленной была их старая постановка, что наконец-то эти проблемы решены. Сегодня же нередко говорится о том, что философия должна исчезнуть в какой бы то ни было форме и быть вытесненной либо специальным научным знанием, либо литературной критикой, либо осмыслением политической жизни.

Мне представляется, подчеркнул докладчик, что в действительности философия не только сохраняет свое место в культуре, ее значимость именно в качестве философии возрастает. Но при этом — что особенно важно — меняются сами формы философствования [Философия в современной культуре, с. 4].

В докладе обращалось внимание на то, что со вступлением цивилизации в стадию информационного общества происходит все большее взаимодействие многих наук, особенно о человеке и обществе, с философией. Эти науки все больше «философизируются». Что касается, например, психологии, то она в двух своих наиболее влиятельных вариантах — как когнитивная и как культурно-историческая — имеет дело с такими философскими сюжетами, как ментальные репрезентации, сознание, смысл, значение, интерпретация, коммуникация, активно использует философские наработки и взаимодействует с философами. В социологии интенсивно обсуждаются проблемы понимания, объяснения, деятельности и структуры, возможность истолкования социальных институтов как своеобразных «фабрик значений», при этом используются идеи аналитической философии, феноменологии, герменевтики. Философы активно участвуют в разработке когнитивной науки во взаимодействии с психологами, математиками и лингвистами.

Как отмечалось на круглом столе, философия сегодня все больше обнаруживает прямой практический смысл. Цивилизация вступает в переломный пункт. Старые формы культуры нуждаются в изменении. Существует необходимость в новых способах понимания мира и человека, в новой системе ценностей. На многие вопросы, которые возникли сегодня, мы пока не в состоянии дать ответа. В наше время можно говорить о кризисе цивилизации и человека. Выход из этого кризиса невозможен без участия философии (как и всегда в прошлом, филосо-

фия приобретала особое значение именно в переломные моменты развития культуры).

Важной особенностью развития современной философии, отмеченной на круглом столе, является процесс взаимодействия тех школ и направлений, которые в недавнем прошлом противостояли друг другу. Аналитическая философия начала взаимодействовать с феноменологией и герменевтикой, неопрагматизм — с постструктурализмом, появились «аналитический марксизм», «аналитическое гегельянство». Выполняются новые синтезы, возникает новая перспективная проблематика. Философия меняется и будет меняться. Выдавать какое-то из существующих ныне направлений «за единственно современную» философию (в недалеком прошлом мы утверждали это в отношении марксизма, сегодня некоторые наши философы относят это к постмодернизму) нет никаких оснований [Философия в современной культуре, с. 6–7].

Судьба философии неразрывно связана с философской подготовкой будущих специалистов, с сохранением философии как учебного предмета в системе вузовского образования.

К сожалению, во властных структурах периодически возникает вопрос о преподавании философии для студентов. В начале 2000-х гг. министр образования Вл. Филиппов объявил о том, что им подготовлен приказ об исключении философии из числа общеобязательных вузовских предметов, и только активное противостояние директора Института философии РАН В. Степина и ректора В. Садовниченко помешало реализации этого проекта.

Подобные попытки предпринимались и в последующие годы. По решению ВАК РФ 1 июля 2005 г. был отменен кандидатский экзамен по философии. Его заменили экзаменом по «истории философии и науки» (на манер американского экзамена по эпистемологии), который имеют право принимать не только профессиональные философы, но и преподаватели-предметники (причем принятое решение было компромиссом, представители технических наук в ВАК хотели отменить и философию науки, но столкнулись с противодействием гуманитариев).

После вхождения России в Болонскую систему преподавание философии в вузах существенно сокращается. В основном этот предмет преподается сейчас в лучшем случае один семестр (в советские времена — два семестра), причем и этот урезанный курс все больше кромсается, число семинаров по философии постепенно сводится к минимуму (до 10 часов), особенно на технических и естественных факультетах.

Могут сказать, что, как пишет доцент из Башкирии Р. Вахитов, это «инициатива снизу, исходящая от деканатов факультетов, которые желают заменить «непрофилирующий предмет» специальными, но, как видим, это было бы невозможно без фактического одобрения высшего руководства страны» [Вахитов Р., с. 6].

Философия — это свобода мысли, ориентация на диалог, дискуссию, она воспитывает склонность к критическому мышлению. По-своему вполне логично, что установившийся в начале 2000-х гг. консервативный режим относится с опаской к преподаванию фи-

лософии в вузах, если не открыто, то исподволь стремится его свернуть. В связи с этим не мог не возникнуть на круглом столе вопрос: «Преподавать ли философию в университетах?». Мой ответ (докладчик В. А. Лекторский): «Обязательно нужно». И не только в университетах, но и в средней школе. Если мы хотим, чтобы Россия осталась культурной страной, чтобы она успешно вступила в современную цивилизацию, без преподавания философии не обойтись. Освоение именно философского способа понимания мира и приобретение хотя бы элементарных навыков философского мышления позволяют мыслящему человеку ориентироваться в современной быстроменяющейся действительности. А информационная цивилизация может твориться только мыслящими людьми. Недаром в целом ряде американских школ уже в течение 15 лет успешно преподается многолетний курс «Философия для детей» (при этом было несколько публикаций в нашем журнале) [Философия в современной культуре, с. 7].

Сейчас общество как никогда раньше нуждается в философски мыслящих людях, оно характеризуется высоким уровнем динамичности. Но «когда общество динамично, когда наступают переломы в социальной жизни, когда меняется образ жизни, человеческие связи и коммуникации, способы отношения к природе, — вот тогда философия становится, если угодно, не просто абстрактным теоретическим занятием, а совершенно практическим делом. Она нужна для того, чтобы отыскать новые основы человеческой деятельности и тем самым преодолеть кризисы, которые периодически возникают в развитии общества» [Фило-

софия в современной культуре, с. 7]. В малоподвижном, не меняющемся обществе, веками воспроизводимом на одних и тех же основаниях, меньше нуждаются в философах.

На важность философского образования неоднократно обращалось внимание участниками круглого стола. Декан философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова В. В. Миронов подчеркнул: «Ясно, что никто и никогда не сможет философию отменить, даже если гипотетически это произойдет в форме некоторого запрета, то это не отменит философию как тип философского мышления о предельных основаниях бытия, философию как некоторую предельную рефлексию и в рамках преподавания тоже. Ведь философия существует не потому, что ее определяют, и даже не потому, что ее преподают, как раз этот вопрос не очень существенный, философия существует как форма сознания, как форма отношения к миру».

Итак, что такое философия? Существует много определений философии. Одним из них является определение философии Ф. Энгельса, которое когда-то знали наизусть многие студенты вузов: «Философия — наука о наиболее общих законах природы, общества и мышления».

Приведенное определение, по мнению академика РАН В. С. Степина, является сциентистским, хотя какие-то элементы философского познания схвачены, но в целом ограниченное, потому что есть такие области философствования, которые трудно интерпретировать как варианты научного знания. Например, философия Достоевского, Толстого, Сартра, Розанова и

т. д. В то же время в философии есть пласты знания и способы размышления, или, как модно ныне говорить, виды дискурса, которые вполне укладываются в определение науки [Философия в современной культуре, с. 7–8].

Далее В. С. Степин отмечает: «Известны характеристики философии, восходящие к Гегелю, которые можно встретить с небольшими модификациями у К. Маркса: «Философия — живая душа культуры, квинтэссенция культуры, эпоха, высказанная в мысли» [Там же]. В этом подходе философия соотносится с культурой и ставится вопрос о функциях философии в культуре. Я еще в 1986 г. в нашем журнале «Вопросы философии» опубликовал статью на эту тему. «Философия — это система теоретического знания о наиболее общей сущности мира, о всеобщих свойствах и отношениях, законах бытия и мышления. Философия изучает весь мир во всей целостности, охватывает все, что существует в человеческом сознании».

Общепризнанного определения философии, равно как и общепринятого представления о предмете философии, не существует. В истории было множество разных типов философии, отличающихся как своим предметом, так и методами.

В самом общем виде под философией понимают деятельность, направленную на постановку и рациональное разрешение наиболее общих вопросов, касающихся сущности знания, человека и мира.

Рассмотренные ранее понятие философии, ее развитие, место в культурно-образовательном пространстве страны так или иначе нашли свое отражение в ее научно-образовательной системе.

В Бурятском государственном университете (в прошлом — Педагогический институт) кафедра философии и ныне является частью этой системы. В настоящее время университету и кафедре философии исполнилось 90 лет. Об истории кафедры философии, ее деятельности, людях и пойдет речь в этой книге.

Автор выражает признательность кандидату социологических наук, старшему преподавателю кафедры философии Марии Сергеевне Алексеевой за помощь в технической подготовке рукописи.

1.1 Создание кафедры, ее статус

История кафедры философии начинается с момента создания Бурятского государственного педагогического института. 10 января 1932 г. было принято постановление Совета Народных Комиссаров об открытии Агропедагогического института в Бурят-Монголии.

В постановлении отмечалось:

а) предложить Наркомпросу РСФСР перевести из г. Иркутска в г. Верхнеудинск бурят-монгольское отделение Иркутского педагогического института и реорганизовать его в Бурят-Монгольский агропедагогический институт с передачей последнему соответствующей части кредитов Иркутского педагогического института;

б) обеспечить открытие Бурят-Монгольского агропедагогического института в январе 1932 г. и принять меры к укомплектованию его необходимым преподавательским персоналом...» [ЦГА РФ. Ф. 259. Оп. 24. Д. 23. Л. 51].

На основании этого решения в конце января 1932 г. бурят-монгольское отделение Иркутского педагогического института, существовавшее с 1926 г. (сначала в составе Иркутского университета) и

насчитывавшее 60 человек (I–III курсы), во главе с заведующим М. П. Хабаевым было переведено в г. Улан-Удэ.

Что касается открытия Агропединститута, то в соответствии с решением Бурят-Монгольского обкома ВКП(б) оно состоялось 10 февраля 1932 г. В день открытия вуза был издан приказ об образовании кафедр, в том числе кафедры философии: «Во вновь открытом Бурят-Монгольском агропединституте приказываю учредить следующие кафедры с назначением их заведующих:

1. Кафедра языкознания — и. о. профессора Барадина,
2. Кафедра литературы — и. о. доцента Ремизова,
3. Кафедра педагогики — и. о. ассистента Бажина,
4. Кафедра методики языка — и. о. профессора Кудрявцева,
5. Кафедра диамата и ленинизма — и. о. доцента Хабаева,
6. Кафедра истории — профессора Козьмина,
7. Кафедра политэкономии — и. о. доцента Широковского.

Кафедра диамата и ленинизма — это собственно и есть кафедра философии. Поэтому 10 февраля 1932 г. правомерно считать днем создания кафедры философии Бурятского госуниверситета. Уместно заметить, что преподавание диалектического и исторического материализма было введено в вузах СССР в 1929/30 учебном году.

В этот же день специальным приказом за кафедрами были закреплены соответствующие учебные дисциплины, определены учебная нагрузка и препода-

даватели, которым поручалось их вести. Это были в основном сами заведующие кафедрами.

За кафедрой диамата и ленинизма закреплялись такие учебные курсы, как история ВКП(б) и Коминтерна, ленинизм и диамат.

Согласно учебному плану на указанные дисциплины предусматривалось: диамат и истмат — 82 часа, история ВКП(б) — 57 часов, ленинизм — 48 часов. Они по своему статусу определялись как общеинститутские дисциплины. Такой же статус имели политэкономия и экономполитика — 86 часов, предметы педагогического цикла — 298 часов, иностранный язык — 330 часов, физкультура — 188 часов, военное дело — 182 часа, педагогическая практика — 308 часов. Они, как уже отмечалось, закрепились за другими кафедрами. В общем учебном плане специальные дисциплины факультетов составляли почти 60%.

Первоначально все учебные курсы по кафедре диамата и ленинизма читались М. П. Хабаевым. Он был достаточно образованным по тем временам человеком. В 1916 г. окончил Куйтунское двухклассное училище, учился в Иркутском народном университете. Успешно окончил Ленинградский коммунистический университет. Имел опыт агитационно-пропагандистской деятельности. Конечно, в те годы в республике не было людей, которые имели философское образование. Трудности были и в том, что отсутствовали учебные пособия по философии, другая литература. Преподавателю приходилось самостоятельно разрабатывать учебные курсы, используя при этом те знания, которые были получены во вре-

мя учебы в Коммунистическом университете. Несмотря на эти трудности, свою занятость как директора института, он всегда готовился к каждой лекции, старательно писал тексты, большинство из которых сохранялись на протяжении многих десятилетий.

В июле 1932 г. был зачислен в штат агропединститута и назначен ассистентом кафедры диалектического материализма и ленинизма аспирант Иркутского университета А. М. Убугунов.

Это был достаточно молодой человек, которому только что исполнилось 27 лет. Выходец из семьи крестьян-середняков улуса Бохан Иркутской губернии, он в 1930 г. окончил педагогический факультет Иркутского университета, работал учителем истории и географии в Кыренской школе крестьянской молодежи в Бурятии. После года работы поступил в аспирантуру только что образованного Иркутского пединститута, откуда собственно он и был отозван для работы в Бурят-Монгольском агропединституте. Человек одаренный, энергичный, он по совместительству читал лекции и проводил семинарские занятия в сельхозинституте. Таким образом, в середине 1932 г. на кафедре диамата и ленинизма агропединститута было 2 преподавателя, включая заведующего.

В целях придания статуса кафедре, определения ее функций в марте 1932 г. было принято «Положение о кафедре», подписанное директором института. В «Положении» говорилось о том, что кафедра является низовой научно-исследовательской и педагогической единицей в пединституте. Она объединяет

одну или несколько родственных специальностей и возглавляется профессором или доцентом. В исключительных случаях временное заведование может быть возложено на ассистента. План кафедры, а также вся ее работа строится под углом зрения выполнения задач социалистического строительства. Кафедра в целом принимает участие в проведении научно-производственной практики и содействует политехнизации педвуза. Заседания созываются два раза в месяц в дни, установленные общеузовским расписанием. В «Положении» были сформулированы обязанности заведующего кафедрой:

- а) своевременное составление плана работы кафедры;
- б) наблюдение за его выполнением;
- в) просмотр программ и дача указаний по отдельным курсам, входящим в его кафедру;
- г) наблюдение за выполнением учебного плана в пределах его кафедры;
- д) наблюдение за успеваемостью студентов по дисциплинам данной кафедры и улучшение качества работы;
- е) наблюдение за работой кабинетов по специальным дисциплинам;
- ж) зав. кафедрой полностью отвечает за своевременное составление программ и за их идеологическую выдержанность.

Зав. кафедрой также отвечает за качество работы по дисциплинам его кафедры и выполнение программ, оказывает помощь работникам в их научно-исследовательской работе, осуществляет конкретное и общее руководство выдвиженцами и аспирантами, прикрепленными к данной кафедре.

Реализация данного документа упорядочивала, регламентировала работу кафедры, ее членов, спо-

собствовала улучшению учебной и научной деятельности всего вузовского коллектива.

Штат института в начальный период его деятельности был небольшим. Судя по приказу директора вуза от 2 апреля 1932 г., он насчитывал всего 25 человек, из них 13 преподавателей, включая директора и 12 человек обслуживающего персонала (библиотекари, врач, уборщицы, сторожа, истопник, бухгалтер). Все подразделения (если их так можно назвать) размещались в одном здании.

Кафедра диалектического материализма и ленинизма с самого начала своего существования находилась под пристальным вниманием администрации вуза, его партийной организации. Не менее жесткий контроль осуществлялся со стороны обкома партии.

Уже в первые месяцы работы кафедры культпроп ОК ВКП(б) организовал проверку преподавания общественных дисциплин на подготовительных курсах вуза. Итоги проверки были изложены в статье «За чистоту марксистско-ленинской теории», размещенной в «Бурят-Монгольской правде» 13 апреля 1932 г. В статье говорилось, что «бдительность на фронте борьбы за чистоту марксистско-ленинской теории ... должна быть как никогда повышенной. Мы встретились с совершенно недопустимыми фактами. В программе по политэкономии мы не нашли изложения вопросов германского центризма и контрреволюционного троцкизма в историческом его разрезе и современных вредительских теорий Рубина, Бессонова, Бухарина....Ряд учебных заведений до сих пор не уяснил себе историческое значение письма товарища Сталина для всего теоретического

фронта — «О некоторых вопросах теории большевизма ...». В последующие годы подобные статьи появлялись довольно часто, а тон их становился все более резким.

Начало работы кафедры диамата и ленинизма, как и вуза в целом, совпало с большими преобразованиями в средней и высшей школе. 19 сентября 1932 г. ЦИК СССР принял постановление «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах». Оно означало введение новой системы организации учебного процесса в вузах. Вместо прежних типовых вводились твердые учебные планы и программы, отменялись конвейерная система построения учебного процесса и бригадно-лабораторный метод. В постановлении обращалось внимание на необходимость внедрения и правильного сочетания таких форм занятий, как лекции, семинары, консультации, устанавливалась единая система индивидуальных зачетов, дифференцированная форма оценки знаний. На основе постановления ЦИК СССР было разработано новое положение о пединститутах: агро- и индустриально-педагогические институты реорганизовывались в обычные пединституты с четырехлетним сроком обучения. Восстанавливалась роль кафедры как ведущего звена в организации учебной и научной работы преподавателей. На кафедре диамата и ленинизма, как и на других кафедрах агропединститута, развернулась работа по упорядочению и совершенствованию учебного процесса: изучение и уточнение учебных программ, разработка текстов лекций и лекционных курсов, планов семинарских занятий, контроль,

проверка самостоятельной работы студентов, особенно по изучению первоисточников и монографических трудов. В мае 1933 г. в вузах страны вводилась факультетская система. Существовавшие до этого в Бурят-Монгольском пединституте литературно-лингвистическое и естественное отделения были преобразованы в факультеты: литературно-лингвистический, физико-математический и естествознания. Менялись и наименования кафедр. Последнее вызывалось в основном укрупнением кафедр. Созданные в первый год существования института некоторые из них, как уже отмечалось, насчитывали по 2 человека. Они оказались недостаточно жизненными. С выбытием одного, двух членов эти кафедры временно прекращали свое существование. Оставшиеся один, два преподавателя присоединялись к родственным кафедрам. В последующем стали создаваться кафедры, насчитывавшие несколько человек, что позволяло лучше организовать учебный процесс, методическую и научную работу. Это же коснулось и кафедры диамата и ленинизма.

В 1933 г. кафедра диамата и ленинизма была объединена с кафедрой политэкономии. Она получила наименование «кафедра социально-экономических дисциплин». Ее заведующим стал М. П. Хабаев. Кроме него в штат кафедры входили доцент В. М. Широковский и ассистент А. М. Убугунов. М. П. Хабаев читал учебные курсы: истории России и народов СССР, истории ВКП(б) и Коминтерна; А. М. Убугунов — диалектического материализма; В. М. Широковский — политэкономии. В. М. Широковский до объединения двух кафедр за-

ведовал кафедрой политэкономии. Сам уроженец Иркутской области (1906 г.), учился в губсовпартшколе II ступени, окончил два курса экономического института, работал сапожником, в волостном ревкоме, на водном транспорте, заведовал учебно-производственным сектором Восточносибирского крайпроса. С 1 января 1932 г. по май 1934 г. был заместителем наркома просвещения Бурят-Монголии. Одновременно работал в Бурят-Монгольском пединституте. Забегая вперед, отметим, что В. М. Широковский в августе 1934 г. по совместительству был назначен заведующим учебной частью зооветинститута. Там он читал курсы политэкономии и экономической политики. Спустя некоторое время был назначен директором Бурятского сельхозинститута. В этой должности он работал до 1937 г., т. е. до своего ареста.

Работа кафедры социально-экономических дисциплин, как и всего вуза, проходила в трудных условиях — не хватало учебных помещений, литературы, негде было жить студентам. Питались скудно, по карточкам. Зимой учебный корпус и общежития плохо отапливались, было холодно. Случалось, замерзали в чернильницах чернила. Нередко студенты на занятиях сидели в верхней одежде. Невысокой была культура молодежи, основную массу которой составляли жители сел и улусов. Страдала дисциплина. Администрация, преподаватели не только заботились о знаниях студентов, но и об их общей культуре, дисциплине, о выработке новых навыков их жизнедеятельности в условиях вуза.

Так, в приказе директора института от 8 декабря 1933 г. говорилось: «Во время посещения занятий мною было обнаружено, что большинство студентов сидят в верхней одежде и даже не снимают головные уборы.

Категорически предлагаю всем студентам при входе в аудиторию снимать верхнюю одежду и головной убор. Наблюдение за выполнением настоящего приказа возлагаю на академработников и преподавателей.

Завхозу и коменданту принять меры по отрегулированию температуры всех кабинетов и аудиторий — с 14 до 18 градусов» [Архив Бурятского госуниверситета... Л. 57].

Приказ от 9 апреля 1934 г.: «За систематическое нарушение дисциплины и правил внутреннего распорядка объявляю выговор со снятием со стипендии на 1/2 месяца следующих студентов (перечисляются фамилии) за отказ посещать и мыться в бане» [Архив Бурятского госуниверситета... Л. 108].

Приказ от 14 мая 1934 г.: «Участились случаи опоздания на занятия студентов и преподавателей, а также неряшливого отношения отдельных преподавателей к учебному процессу (чтение лекций и ведение классных занятий в шапках)» [Архив Бурятского госуниверситета... Л. 118].

И далее указывались действия администрации. Преподаватели-обществоведы при помощи лекций, бесед стремились воздействовать на студентов, преподавателей. Тем более, что обществоведы нередко являлись представителями администрации, партийного бюро института.

Коллектив института участвовал в многочисленных общественных мероприятиях, которые проводились в городе. Ставилась задача привлечь к этим акциям максимальное количество студентов и преподавателей. В этом виделась реализация одной из главных функций высшей школы — формирование социально-активной личности советского общества, специалиста новой формации.

Так, в приказе дирекции от 23 марта 1934 г. говорилось: «В честь III Республиканского съезда колхозников-ударников 24 марта в 12 часов состоится общегородская демонстрация. Принимать парад-демонстрацию будет президиум колхозного съезда. На демонстрацию должны явиться в полном составе все научные работники, технический персонал и студенты институтов и рабфака во главе с оркестром. Обеспечить 100% явку» [Архив Бурятского госуниверситета... Л. 98].

1.2 Кадровые перемены

Формирование нового миропонимания, социальной ответственности, преданности социализму было главной заботой социально-экономической кафедры, ее руководства.

В 1934 г. эту кафедру возглавил выпускник общественно-экономического отделения Саратовского университета 30-летний преподаватель, и. о. доцента П. Ф. Яковлев. Он был достаточно образованным, эрудированным в области философии человеком. Читал философские курсы: диалектический матери-

ализм (на всех трех факультетах) и историю философии (литераторам третьего курса). Курс «История России» стал вести ассистент Г. П. Занданов. А. М. Убугунов, который в предыдущие годы активно участвовал в учебном процессе в качестве лектора, ведущего курс диалектического материализма, в связи с назначением его заместителем директора по учебной и научной работе несколько ограничил свои функции преподавателя философии. Возможно, это объяснялось тем, что ранее этот пост занимал профессор В. Д. Кудрявцев и новому руководителю хотелось сохранить и преумножить все то ценное, что было сделано деятельным и опытным предшественником, а это требовало немалых затрат времени. К тому же только освоившись с новыми функциями, А. М. Убугунов был назначен директором пединститута.

К сожалению, недолго ему пришлось руководить вузом. В сентябре 1937 г. он был освобожден от должности директора и арестован. Ему инкриминировалось невыполнение решения обкома партии о ликвидации последствий вредительства в институте, допущение засорения научно-педагогического состава буржуазно-националистическими элементами. Спустя два с половиной года обвинение было снято за недостаточностью улик. В сороковые годы А. М. Убугунов мужественно сражался на фронтах Великой Отечественной войны. Удостоен высоких правительственных наград. И все же приходится сожалеть, что кафедра философии в самом начале своей деятельности потеряла своего перспективного коллегу.

Но были и другие потери. Минотавр требовал все новых и новых жертв. Доцент кафедры социально-политических наук, директор института М. П. Хабаев в феврале 1936 г. был освобожден от занимаемой должности директора и назначен заведующим отделом школ, науки, научно-технических изобретений и открытий обкома партии. Однако работа в партийном аппарате его не удовлетворяла. Он ставил вопрос перед руководством обкома разрешить ему заниматься научной и преподавательской деятельностью. Наконец, в мае 1937 г. такая возможность появилась: он был освобожден от работы в обкоме партии и направлен преподавателем в пединститут. Но не успел по-настоящему окунуться в вузовскую жизнь, как в конце декабря 1937 г. был арестован, а в сентябре 1939 г. приговорен Военным трибуналом Забайкальского военного округа к лишению свободы на шесть лет. Правда, военная коллегия Верховного суда СССР, рассмотрев кассационную жалобу М. П. Хабаева в январе 1940 г., отменила приговор Военного трибунала Забайкальского военного округа. Он был восстановлен во всех своих правах и в рядах ВКП(б). Решением бюро обкома партии М. П. Хабаев был утвержден преподавателем основ марксизма-ленинизма Бурят-Монгольского пединститута.

В 30-е годы преподаватели-обществоведы кроме выполнения своих профессиональных обязанностей принимали активное участие в общественно-политической жизни института, города, республики. Это была наиболее образованная по тем временам, преданная идеалам социализма часть советской региональной элиты. Так, М. П. Хабаев до своего аре-

ста избирался кандидатом в члены ЦИК Бурят-Монгольской АССР, а затем членом Президиума ЦИК Бурят-Монгольской АССР, кандидатом в члены обкома партии, членом ревизионной комиссии обкома ВКП(б), членом Улан-Удэнского горсовета и членом еще около десяти восточносибирских и республиканских советов, правлений и комитетов. А. М. Убугунов руководил кружками диалектического материализма среди студентов, инженерно-технических работников Улан-Удэнского паровозовагоностроительного завода и в Улан-Удэнском горкоме партии, семинаром научных работников института. Являлся ответственным редактором институтской стенной газеты. Избирался членом партбюро института и рабфака.

Столь же активной была деятельность и М. В. Широковского, который участвовал в деятельности республиканских и городских организаций, руководил кружками и семинарами в сети политического и экономического образования.

По мере развития высшей школы все больше внимания уделялось работе кафедр, укреплению их квалифицированными научно-педагогическими кадрами, повышению роли в подготовке специалистов.

В 1934 г. были введены ученые степени доктора и кандидата наук и ученые звания профессора, доцента и ассистента. Одновременно были отменены звания исполняющих обязанности профессора и доцента. Кстати, ученые степени и звания существовали и в дореволюционной России. В соответствии с университетским уставом 1863 г. были введены три ученые степени: кандидата, магистра и доктора наук.

В 1918 г. они были отменены. Жизнь подтвердила необходимость дифференциации научной квалификации.

Что касается Бурятского пединститута, то первые кандидаты философских наук, не говоря о докторах, тут появились не скоро. Потребовалось более полутора десятилетий, чтобы среди преподавателей кафедры были люди с ученой степенью.

В 1935–1936 гг. проходило становление вуза, уточнение его структуры, совершенствование учебного процесса. В этой перестройке большое значение имело постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 июня 1936 г. «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой». В постановлении содержалось требование «ликвидировать все еще практикуемые в ряде вузов, несмотря на категоричное запрещение, групповые занятия для «проработки» лекционного материала, представляющие пережиток осужденного в свое время так называемого бригадно-лабораторного метода обучения». Бесспорно, что применение лекции способствовало повышению научного уровня преподавателя, обретению студентами фундаментальных знаний. В то же время абсолютизация одного метода — лекционного — и предание забвению других ценных форм и методов работы приводили в итоге к ослаблению в учебном процессе таких элементов, как творческий подход к изучению тех или иных явлений, анализ, размышление, и обусловили проявление догматизма, начетничества. К тому же, как показала практика, в силу недостаточной подготовленности части преподавателей, отсутствия необходимого количества до-

полнительной литературы, слабого уровня научной работы на кафедрах не всегда удавалось использовать все преимущества лекции как метода.

В 1936/37 учебном году все кафедры института, его дирекция были заняты вопросами реализации требований этого документа. Проблемы, поднятые в постановлении, обсуждались на заседаниях кафедр, совете института, партийных и комсомольских собраниях. При совершенствовании учебного процесса основное внимание было уделено самостоятельной работе студентов, проводимой в читальных залах, кабинетах или на дому.

Большое влияние на работу кафедры оказало постановление правительства от 11 ноября 1937 г. «О введении штатных должностей и должностных окладов для профессорско-преподавательского состава в вузах». Этим постановлением была отменена почасовая оплата как основная форма оплаты профессорско-преподавательского труда и вместо нее была введена так называемая штатно-окладная система, по которой профессору, доценту и преподавателю устанавливалось постоянное ежемесячное вознаграждение.

Введение штатно-окладной системы позволило не только значительно укрепить профессорско-преподавательский состав кафедры, вуз в целом, но и стимулировать научно-исследовательскую работу преподавателей.

Выход в свет названных документов, их реализация совпали со значительными изменениями, произошедшими в институте и на кафедре социально-экономических дисциплин.

В сентябре 1937 г. директором института была назначена Т. Е. Карпова, только что окончившая пединститут. Правда, она имела до этого 14 лет стажа учительской работы. Проработала в должности директора института до марта 1939 г. Затем руководителем вуза стал А. А. Дуринов, работавший заместителем наркома просвещения республики.

В конце 30-х годов на кафедре социально-экономических дисциплин появились новые преподаватели. В 1938 г. был принят на должность преподавателя М. А. Павлов. Он с июня 1938 г. по март 1939 г. временно исполнял обязанности заведующего кафедрой. Читал курс лекций по диалектическому и историческому материализму. В марте 1939 г. М. А. Павлов был освобожден от должности заведующего кафедрой, хотя продолжал вести курсы. Руководителем кафедры был назначен Б. Н. Дроздов. Он вел курс политэкономии. В 1939 г. приняты на кафедру Г. Ф. Ходаков (история СССР), Ф. Р. Коняев и Б. С. Санжиев (история партии). Двое последних через полгода выбыли из пединститута в связи с переводом на другую работу. Ф. Р. Коняев стал начальником политотдела МТС, а в последние годы работал в вузах Иркутска. Б. С. Санжиев находился на партийной работе, в том числе избирался секретарем обкома партии, в последующем долгие годы заведовал кафедрой истории партии в Иркутске.

1.3 Марксизм-ленинизм — основа мировоззренческой подготовки студентов

Конец 30-х годов для кафедры был памятным не только кадровыми переменами. 11 января 1939 г. Всесоюзным комитетом по делам высшей школы при СНК СССР (ВКВШ) издан приказ № 9 «О постановке преподавания марксизма-ленинизма в высшей школе», которым вводилось обязательное изучение курса ВКП(б), политэкономии, философии. К этому времени вышел из печати «Краткий курс истории ВКП(б)», для которого была написана И. В. Сталиным работа «О диалектическом и историческом материализме». С этого момента «Краткий курс истории ВКП(б)» занял центральное место в системе обществознания. Он представлялся как систематическое изложение всего учения марксизма-ленинизма. Было официально признано, что марксизм-ленинизм — главная составляющая мировоззренческой подготовки студентов. Изучение основ марксизма-ленинизма приводит к формированию цельного, самого передового мировоззрения современности. Оно соединяет в единую стройную систему взглядов важнейшие части учения Маркса-Ленина. Незыблемой основой всего марксизма-ленинизма является его философское учение — диалектический и исторический материализм.

После выхода указанного приказа ВК ВШ кафедра социально-экономических дисциплин была реорганизована в кафедру марксизма-ленинизма.

15 сентября 1939 г. администрация Бурят-Монгольского пединститута вынесла на обсуждение

Совета пединститута вопрос «О работе кафедры основ марксизма-ленинизма» (докл. зав. кафедрой Б. Н. Дроздов).

По результатам доклада и его обсуждения было принято постановление, в котором отмечено:

«Учитывая важность преподавания основ марксизма-ленинизма в вузе, предложить заведующему кафедрой:

1. Составить конкретный план работы кафедры, проведения консультаций, семинаров, экзаменов к 19.09.1939 г.

2. Зам. директора по АХР оборудовать кабинет марксизма-ленинизма мебелью, а заведующему кафедрой подыскать заведующего кабинетом, и с 20 сентября начать проведение консультаций.

3. Провести собрания студентов по факультетам с докладом заведующего кафедрой о преподавании основ марксизма-ленинизма.

4. К 20.09.1939 г. отпечатать программы и планы и раздать студентам (пока на 4-5 человек по 1 экземпляру).

5. Кафедра должна помочь в овладении марксизмом-ленинизмом городскому сообществу, Кяхтинскому учительскому институту» [НАРБ. Ф. 666. Оп. 1. Д. 8. Л. 1].

Спустя неполных 5 месяцев, а именно 11 февраля 1940 г. Совет института обсуждал вопрос «Итоги полугодовой работы кафедры основ марксизма-ленинизма» (докл. зав. кафедрой Б. Н. Дроздов).

Докладчик говорит о том, что кафедра работает с осени учебного года. Обком партии помог укомплектовать кафедру. Преподавательский состав име-

ет вузовскую подготовку. Все члены кафедры, за исключением тов. Санжиева, работают в вузе не первый год. Но все члены перегружены, главным образом помимо института. Это тормозит работу кафедры. Нужна разгрузка работников.

Предмет «Основы марксизма-ленинизма» введен во втором полугодии прошлого года. Специалистов по этому предмету нет и приходится много работать по освоению этого предмета, что подчас сказывается на результатах научно-исследовательской работы.

Положительные моменты в работе кафедры: тяга студентов к этому предмету, % успеваемости является в целом неплохим. Программы выполнены полностью. Искажений идейного порядка со стороны преподавателей не было. Недостатки: они касаются главным образом методической стороны дела. Преподаватели читают этот курс первый год, но требования к нему большие. Поэтому лекции по этому предмету не на полной высоте, подчас в них нет четкости, достаточной иллюстрации. Семинары не стали местом творческой, товарищеской дискуссии [НАРБ. Ф. 666. Оп. 1. Д. 4. Л. 26].

Присутствовавший на заседании Совета представитель Наркомпроса РСФСР В. И. Попов отметил, что важным в работе кафедры марксизма-ленинизма является вопрос воспитания студентов. Положительным моментом является укомплектование кафедры работниками, выполнение учебного плана. Неплохой процент успеваемости и т. д. Недостаток ощущается в самом содержании. На кафедре не заслушивали ни одного члена кафедры, не разбирались лекции преподавателей и т. д. Большим недостатком в работе кафедр-

ры является отсутствие работы с преподавателями. Методом работы является сочетание лекции и конференции. Необходимо наблюдать работу кабинета по основам марксизма-ленинизма. С учебной стороны работу кафедры можно признать удовлетворительной, но во втором полугодии нужно изжить имеющиеся недостатки [НАРБ. Ф. 666. Оп. 1. Д. 4. Л. 26].

10 апреля 1940 г. Совет института снова обращается к кафедре основ марксизма-ленинизма. На этот раз обсуждается вопрос: итоги гос. экзамена по основам марксизма-ленинизма (докл. председатель государственной экзаменационной комиссии проф. В. Д. Кудрявцев). В докладе было отмечено, что хорошие и отличные оценки составили 62%. Один студент получил оценку «плохо», остальные — «посредственно». Совет сделал вывод о том, что студенты в целом справляются с новым курсом. Его введение дает положительные результаты. Все эти обсуждения (а в последующем они были не менее частыми) — свидетельство неослабного внимания администрации Бурят-Монгольского пединститута (равно как и других вузов) к мировоззренческой подготовке будущих специалистов.

Перемены в вузовском обществоведении выразились и в резком увеличении количества часов на изучение всего цикла его дисциплин.

Так, если раньше по учебному плану на изучение курсов диалектического и исторического материализма отводилось 82 часа, то в 1939 г. — 140 часов, из них 100 лекционных, ленинизма — 48, марксизма-ленинизма — 85–90, все лекционные часы, политической экономии и экономической политики — 86

и 160 часов (из них 120 часов лекционных). Усиление внимания к обществоведению, столь существенное увеличение количества часов на обществоведческие дисциплины объясняется тем, что во второй половине 30-х годов резко усиливается идеологическое и идейно-политическое наступление фашистской реакции в ряде стран Западной Европы. Кроме того, это было связано, на наш взгляд, также с внутриполитической обстановкой в стране (вспомним 1937 г. — поиски «врагов», многочисленные аресты). Политический режим во главе со Сталиным стремился идейно-политически укрепить общество, в центр внимания ставил классово-политическое, идеологическое воспитание.

Особая роль в воспитании студенчества отводилась уже упоминавшемуся «Краткому курсу истории ВКП(б)», он, по выражению Д. Хоскинга, «стал основной интеллектуальной пищей каждого студента и школьника страны».

В вузах во время сдачи государственного экзамена по истории ВКП(б) требовалось знание «Краткого курса» практически дословное: отклонения от главных формулировок вовсе не допускалось. Отношение к тексту «Краткого курса» как к священному писанию было закреплено, когда в официальной биографии И. В. Сталина было объявлено, что книга эта написана целиком самим И. В. Сталиным. Марксизм в его интерпретации был возведен в ранг государственной религии.

В институте, как и во всех вузах страны, осуществлялся жесткий контроль за содержанием преподавания социально-экономических дисциплин.

Кафедра основ марксизма-ленинизма, как, впрочем, и ее предшественница, занимала особое место в вузе. С одной стороны, преподаватели, как никто другой, подвергались частым проверкам, результаты их работы заслушивались на Совете института, партийных собраниях, заседаниях партбюро. Предметом наиболее пристального внимания являлась идейно-политическая направленность лекций и семинарских занятий. Тематика лекций и семинаров определялась рамками утвержденной директивными органами программы, выходить за которые воспрещалось. В этих условиях элементы творчества, самостоятельных поисков ответов на какие-то теоретические вопросы практически исключались. Преподавание тех или иных общественных дисциплин сводилось, по существу, к комментированию материала учебника, разъяснению партийных решений, выступлений партийных руководителей.

С другой стороны, общественным кафедрам было вменено в обязанность выполнение функций идеологических центров в вузе, оказание влияния на преподавателей специальных дисциплин с целью обеспечения требуемой идеологической направленности изучаемых курсов. Обществоведы, по существу, выполняли функции идеологических цензоров по отношению к своим коллегам, представлявших другие отрасли знаний. Они оказывали воздействие на этих преподавателей и через систему партийно-политической учебы, существовавшей в институте, так как являлись руководителями философских, методологических, теоретических и других семинаров, школ, кружков, функционировавших в вузе. Все или

почти все преподаватели-обществоведы являлись членами ВКП(б).

Кстати, принимая в партию преподавателей марксизма-ленинизма, особое внимание обращалось на их идейно-политическую подготовку. Об этом свидетельствуют вопросы, которые были заданы на партийном собрании (22.06.1940 г.) преподавателю П. И. Бартанову, принимая его в члены ВКП(б):

1. Какие произведения классиков марксизма-ленинизма изучал?

2. Расскажите о третьей главе «Коммунистического манифеста».

3. Расскажите о школе Покровского.

4. Когда появились замечания товарищей Сталина, Жданова, Кирова по поводу конспекта учебника по истории ВКП(б)?

5. Обязанности советского гражданина по Конституции?

6. Какая статья конституции посвящена партии?

7. Каковы производственные показатели на работе? [НАРБ. Ф. 764. Оп. 1. Д. 14. Л. 14].

Кафедра основ марксизма-ленинизма являлась таким образом главной опорой партийной организации и основным инструментом формирования соответствующего идейно-политического облика будущего специалиста.

В целях усиления партийного влияния на обществоведов обком партии в конце 30-х годов ввел заведующего кафедрой и всех преподавателей кафедры марксизма-ленинизма в свою номенклатуру.

1.4 Кафедра в годы Великой Отечественной войны

В июне 1941 г. началась Великая Отечественная война. Она внесла кардинальные изменения в жизнедеятельность кафедры, вуза, страны в целом. Для преподавателей института, как и для всех советских людей, она была неожиданной. Ведь за неделю до начала войны правительство СССР публично дезавуировало все разговоры о предстоящей войне как абсурдные. Но когда над Бугом застрочили немецкие пулеметы, а на советские города скинули первые бомбы, все поняли: началась война.

Уже в первые месяцы войны половина преподавателей была призвана в армию. В их числе и заведующий кафедрой основ марксизма-ленинизма Б. Н. Дроздов. Ушли на фронт многие студенты, служащие. Как говорил Ф. Н. Глинка, «военное время всякого военным делает».

30 сентября 1941 г. собрался Совет института. Это было первое заседание в начавшемся новом учебном году. С докладом выступил директор института А. А. Дуринов. В докладе говорилось о том, что вся деятельность института должна быть подчинена требованиям военного времени. Она должна исходить из установки И. В. Сталина «Все наши силы на поддержку героической Красной Армии, нашего славного Красного флота. Все силы народа — на разгром врага». В постановлении совета подчеркивалось: «Великая Отечественная война советского народа с германским фашизмом требует от страны исключительно высоких темпов подготовки кадров

во всех областях народного хозяйства и культуры. Для окончательной победы над коварным врагом советский народ мобилизует свои резервы, силу, перестраивает работу на новый лад. Работа института в 1941/42 учебном году имеет особое значение, непосредственно связанное с нуждами обороны нашей Родины. В качестве практических мероприятий Совет постановляет:

- Готовить педагогические кадры темпами военного времени в течение двух и трех лет. С этой целью в первую очередь надо добиваться образцовой дисциплины: ни одного пропуска лекций преподавателем или студентом, начало занятий точно по звонку, тишина в аудитории, неукоснительное выполнение студентами поручений и указаний преподавателя, порядок в общежитии.

- Каждый студент обязан систематически работать над собой, над специальными учебными предметами, особенно над предметом основ марксизма-ленинизма, над иностранным и русским языками и своевременно сдавать экзамены и зачеты к установленному сроку» [НАРБ. Ф. 666. Оп. 1. Д. 8. Л. 26].

В постановлении Совета были и другие требования, касающиеся обязательного посещения занятий по военному делу, охвата всех студентов и преподавателей агитмассовой, культурной работой, участия в политмассовой работе среди городского населения, проявления бдительности.

Была поставлена задача перехода на 3-летний срок обучения, пересмотра учебных планов, режима работы. Новые условия и детерминированные ими требования легли в основу деятельности кафедры

основ марксизма-ленинизма, как, впрочем, и всех остальных подразделений вуза. К тому же в связи с уходом в армию большого количества преподавателей и студентов (часть из них разъехалась по домам) возник вопрос: быть или не быть пединституту. Директор А. А. Дуринов на Совете института 27 февраля 1942 г. с тревогой говорил о том, что «у нас студентов осталось 150 человек, а работников всех 83 человека». Предпринимались меры по увеличению контингента студентов и преподавателей. Большую помощь институту в обеспечении его преподавателями оказал Наркомпрос РСФСР.

По его направлению в пединститут прибыли многие высококвалифицированные научно-педагогические специалисты. С приездом профессора истории С. Н. Чеботарева возник вопрос о создании кафедры истории. Образованная 10 февраля 1932 г. кафедра истории (профессор Н. Н. Козьмин) в 1934 г. перестала существовать. Дело в том, что, как объясняет М. П. Хабаев, в июле 1934 г. из института выбыли ведущие преподаватели-историки Н. Н. Козьмин (история СССР) и и. о. профессора В. П. Денисов (всеобщая история). Кроме того, в институте была лишь одна группа студентов-историков, в ней обучалось 22 человека. Исходя из сложившейся ситуации в июле 1934 г. Наркомпрос РСФСР принял решение закрыть историческое отделение в Бурят-Монгольском пединституте. Студенты же были переведены в Иркутский пединститут [Хабаев М. П., с. 83].

13 октября 1941 г. директором Бурят-Монгольского пединститута был издан приказ, гласивший:

«В связи с наличием профессора по истории и расширением и усложнением работы кафедры основ марксизма-ленинизма с 15 октября 1941 г. создать отдельную кафедру истории, выделив из кафедры основ марксизма-ленинизма все исторические дисциплины. Заведующим кафедрой назначить профессора Чеботарева С. Н. [НАРБ. Ф. 666. Оп. 1. Е. х. 1123. Л. 1].

Таким образом, кафедра основ марксизма-ленинизма несколько уменьшилась количественно, стала более специализированной, сузился круг преподаваемых ею учебных предметов.

После ухода в армию Б. Н. Дроздова исполняющим обязанности заведующего кафедрой с 1 февраля 1941 г. был назначен старший преподаватель этой же кафедры Б. Х. Хомолов. Не прошло и месяца после назначения, как на Совете института рассматривался вопрос «О работе кафедры основ марксизма-ленинизма». Докладчик Б. Х. Хомолов остановился на недостатках работы кафедры в условиях военного времени и предложил на рассмотрение план работы кафедры на 2-е полугодие 1941/42 учебного года.

В констатирующей части принятой на Совете резолюции отмечалось, что кафедра основ марксизма-ленинизма не вполне перестроила свою работу применительно к условиям военного времени, недостаточно сосредоточила внимание на повышении качества учебы студентов и на научно-исследовательской работе. Кафедра не обсудила ход работы над диссертациями, не приступила к разработке актуальных политических тем, связанных с Отечественной вой-

ной. Совет института особо отмечает как существенный недостаток в работе кафедры неудовлетворительное состояние преподавания основ марксизма-ленинизма, особенно на первых курсах. Заведующий кафедрой тов. Дроздов не контролировал работу преподавателей, на лекциях и семинарских занятиях преподавателей в текущем учебном году не был ни разу. Конспекты лекций у студентов не проверялись, консультирование организуется только в период экзаменационной сессии, опыт работы лучших студентов не обобщался. Это привело к тому, что часть студентов не ведет самостоятельной работы, не изучает первоисточники: труды Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Кабинет марксизма-ленинизма фактически закрыт [НАРБ. Ф. 666. Оп. 1. Д. 8. Л. 4].

Подобная оценка работы кафедры основ марксизма-ленинизма, как она была представлена ее новым руководителем, вызывает сомнения в ее объективности. Не привел докладчик ни одного положительного факта. Как мы отмечали, кафедра основ марксизма-ленинизма неоднократно была объектом анализа ее деятельности со стороны Совета института и даже представителя Наркомпроса РСФСР, всегда получала позитивную оценку, включая и знания студентов, которые проявлялись во время сдачи ими государственных экзаменов. Все это было совсем недавно. Вряд ли за короткое время могли произойти столь значительные негативные изменения в ее работе. Бывший руководитель кафедры в коллективе характеризовался весьма положительно. Очевидно,

при оценке работы кафедры сыграл свою роль субъективный фактор.

Что же касается принятого Советом плана работы кафедры на 2-е полугодие 1941/42 учебного года, то он был составлен весьма добротнo, охватывал все основные стороны деятельности кафедры. Он предусматривал разработку на 2-й семестр плана прохождения курса основ марксизма-ленинизма, диамата и истмата согласно учебным программам; пополнение необходимой учебной литературой библиотеки и кабинета основ марксизма-ленинизма; развитие различных форм связи кафедры со студенческим активом; проведение на базе кафедры основ марксизма-ленинизма объединенных, включая все кафедры, методологических семинаров по актуальным проблемам специальных наук; обеспечение кафедры наглядными иллюстративными материалами; взаимное посещение лекций с последующим обсуждением на заседаниях кафедры; разработку не менее двух текстов лекций с последующим их обсуждением на кафедре; заблаговременное обеспечение студентов планами семинарских занятий.

Ряд интересных мероприятий плана касался работы со студентами. В числе таких мероприятий: подготовка лекций студентами при помощи преподавателей на научно-популярные темы или о текущем моменте; периодическое изучение преподавателями студенческих записей лекций, чтение лекции для студентов по теме «Как работать над произведениями классиков марксизма-ленинизма»; подготовка письменных докладов по темам семинарских заня-

тий с последующим выступлением с ними на семинаре и др. [НАРБ. Ф. 666. Оп. 1. Д. 8. Л. 5].

К сожалению, автору этого плана Б. Х. Хомхолову не пришлось организовать его реализацию. 8 марта 1942 г. он был призван в Красную Армию. 28 марта того же года преподавателем основ марксизма-ленинизма был назначен И. А. Манжигеев. Он имел по тем временам неплохую теоретическую подготовку. В 1920-е годы окончил Коммунистический университет трудящихся Востока — специальность «пропагандист», аспирантуру НИАНКП. Трудился научным сотрудником НИАНКП, работал в партийных органах в Якутии, руководил в Бурятии Русским драмтеатром, занимался исследовательской деятельностью в Научно-исследовательском институте культуры и экономики (НИИКЭ). В 1940 г. по направлению обкома партии И. А. Манжигеев и бывший директор института М. П. Хабаев были приняты на кафедру основ марксизма-ленинизма. У обоих за плечами бурная революционная молодость, борьба с бандитизмом, учеба в Москве. Помнится, И. А. Манжигеев с гордостью рассказывал, как стоял в 1924 г. в почетном карауле у гроба Ленина.

В конце 1942 г. на кафедре основ марксизма-ленинизма трудились в качестве штатных преподавателей И. А. Манжигеев, М. П. Хабаев и Г. Ф. Ходаков (с 01.10.1942 г.). В 1943 г. И. А. Манжигееву и М. П. Хабаеву было присвоено ученое звание доцента без защиты диссертации, в том же году была успешно защищена диссертация Г. Ф. Ходаковым в Иркутском государственном университете. Ему была

присуждена ученая степень кандидата исторических наук. Таким образом, в 1943 г. кафедра основ марксизма-ленинизма стала полностью дипломированной. Все члены кафедры имели относительно большой стаж работы в вузах. У И. А. Манжигеева он равнялся 7 годам, М. П. Хабаева — 18, Г. Ф. Ходакова — 11 годам.

Кафедра обеспечивала ведение своими силами всех закрепленных за кафедрой учебных курсов. И. А. Манжигеев читал курс лекций и вел семинарские занятия по диалектическому материализму и политэкономии на третьих и четвертых курсах; М. П. Хабаев — основы марксизма-ленинизма на вторых курсах педагогического и учительского институтов, начиная со второго семестра, на первых курсах физико-математического факультета и факультета естествознания; Г. Ф. Ходаков — основы марксизма-ленинизма на первых курсах педагогического и учительского институтов, за исключением факультетов физико-математического и естествознания.

Кроме ведения учебных занятий кафедра принимала участие в партийно-политической работе института и города.

И. А. Манжигеев руководил организацией полиинформаций в институте, помогал комитету ВЛКСМ в его работе, был редактором стенгазеты и одновременно являлся консультантом при парткабинете ГК ВКП(б), а также председателем ОК союза работников высшей школы и научно-исследовательских учреждений.

М. П. Хабаев являлся секретарем партийной организации ВКП(б) института, членом райкома ВКП(б), работал лектором ГК ВКП(б) и лекционно-го бюро Наркомпроса Бурят-Монгольской АССР.

Г. Ф. Ходаков руководил лекторием института, помогал студенческому профкому, руководил кружком профессорско-преподавательского состава по изучению книги тов. Сталина об Отечественной войне, работал лектором ГК ВКП(б).

В центре внимания кафедры были вопросы повышения качества знаний студентов. Их решение было непростым делом. Из-за нехватки учебных и жилых площадей (общежитие было занято под военный госпиталь для тяжелораненых) учебные занятия проводились в три смены: с 8 часов утра до 23 часов 35 минут вечера. В условиях трехсменных занятий, отсутствия читального зала и свободных аудиторий самостоятельная работа проводилась в комнатах, где жили студенты. Члены кафедры составляли и вывешивали планы семинарских занятий, рекомендательные списки литературы, выполняли по отдельным темам домашние задания, конспекты первоисточников, поручали студентам подготовить доклады.

Как видно из отчета заведующего кафедрой доцента И. А. Манжигеева, в ВКВШ за 1941–1944 гг. (10.07.1944 г.) лекции, читаемые членами кафедры, проходили на достаточной идейно-теоретической высоте, политически заостренно, что не раз было отмечено представителями партийной организации, посетившими лекции преподавателей кафедры. Они увязывались с современной жизнью, в частности, с

жизнью БМ АССР. Вопросы освещались достаточно глубоко и развернуто. Каких-либо замечаний, недовольств по качеству лекций со стороны студентов не было.

Семинарские занятия, пишет далее И. А. Манжигеев, проходили в основном удовлетворительно. Большинство студентов, как правило, систематически и упорно готовились к занятиям и принимали в них активное участие. Однако не все семинарские занятия проходили на высоком уровне. Причиной тому служили, во-первых, недостаток литературы и учебных пособий, особенно по курсам диалектического материализма и политэкономии; во-вторых, низкая предварительная подготовка студентов и школярство, унаследованное ими в средней школе; в-третьих, отсутствие у большинства студентов сколько-нибудь удовлетворяющего требованиям жизненного, практического опыта. Основную массу студентов наших институтов представляет женская молодежь 17–20 лет; в-четвертых, отсутствие у студентов навыка самостоятельной работы с книгой. Поэтому некоторые студенты не решаются выступать на семинарах или проявляют робость в своих выступлениях, одолеваются чувством неуверенности в своих силах, знаниях, некритически относятся к выступлениям своих товарищей и т. д. [НАРБ. Ф. 666. Оп. 1. Д. 14. Л. 52].

Какую помощь оказывала кафедра студентам, чтобы преодолеть эти недостатки? Это прежде всего проведение бесед по темам: 1) «Как работали классики марксизма-ленинизма над книгой»; 2) «Как составлять тезисы, конспекты и делать из книги вы-

писки»; 3) «Как делать сокращенные записи»; 4) «Как готовиться к выступлениям и докладам». Кстати, позже, почти полтора десятилетия спустя, в многотиражной газете «За педагогические кадры» (4 декабря 1958 г.) была опубликована большая статья И. А. Манжигеева «Умейте конспектировать первоисточники». Оказывается, что только умение сокращенно делать записи дает большой выигрыш во времени и в экономии бумаги. Известно, что К. Маркс умел записывать на одной четвертушке бумаги при помощи сокращенной записи целый печатный лист, т. е. 16 печатных страниц среднего формата, или 40 000 печатных знаков.

Одной из форм проведения семинарских занятий, особенно на старших курсах, в годы войны была предварительная подготовка студентами докладов, а назначенные студенты выступали рецензентами, критиками, оппонентами по этим докладам. Это заметно оживляло семинарские занятия. Несмотря на трудности военного времени, посещаемость лекций и семинарских занятий по основам марксизма-ленинизма, политэкономии и диалектическому материализму была в целом хорошая, если не считать пропуски по уважительным причинам, которые составляли 15–20%, особенно на первых и вторых курсах, где студенты пропускали занятия главным образом из-за поездки домой за продуктами питания.

Успеваемость студентов в те годы была высокой. В военное время считалось неприличным плохо учиться. Народ напрягал все силы: одни его представители, не щадя своей жизни, сражались на фронтах Отечественной войны; другие, не считаясь со време-

нем и здоровьем, самоотверженно трудились в тылу, приближали победу. Можно ли было в таких условиях не проявлять старания в учебе? Хорошо учиться было патриотическим долгом студента. Хотя еще раз подчеркнем, что студентам жилось в те годы очень нелегко.

Как свидетельствуют результаты экзаменов, показатели успеваемости в годы войны возросли, улучшалось качество знаний студентов. Так, % успеваемости в 1943/44 учебном году по всем курсам был выше, чем в 1942/43 учебном году. Ниже приводятся сравнительные данные оценки успеваемости студентов института за 1942/43 и 1943/44 учебные годы тех же самых студентов (в %).

Таблица 1

Успеваемость студентов
в 1942/43 и 1943/44 уч. гг. (в %)

	1942/43	1943/44
	Литературный факультет	
Отлично	56	64
Хорошо	19	24
Посредственно	6	7
Удовлетворительно	19	-
	Исторический факультет	
Отлично	33,3	50
Хорошо	33,3	25
Посредственно	16,5	12,5
Удовлетворительно	16,5	12,5
	Математический факультет	
Отлично	25	100
Хорошо	50	-
Посредственно	15	-
Удовлетворительно	10	-

Или, например, успеваемость тех же самых студентов исторического факультета по политэкономии в 1942/43 учебном году выражалась в следующих показателях: отлично — 58%, хорошо — 30%, посредственно — 12%, в 1943/44 учебном году: отлично — 89%, хорошо — 11%.

Такой рост успеваемости студентов И. А. Манжигеев объясняет повышением их политической сознательности в годы Отечественной войны и большой повседневной помощью, которая оказывалась им членами кафедры основ марксизма-ленинизма (например, групповых консультаций проводилось в 2–3 раза больше, чем предусмотрено учебным планом) [НАРБ. Ф. 666. Оп. 1. Д. 14. Л. 53, 54].

1.5 Политическое воспитание.

Наука

Большое внимание в годы войны кафедра уделяла политико-воспитательной работе, формированию у студентов глубокой идейной убежденности, патриотизма, чувства долга и ответственности. Эти ценностные установки пронизывали материалы всех лекций, семинарских и других учебных занятий, проводимых в институте, все неаудиторные мероприятия.

Во главе идейно-политического воспитания в институте находилась кафедра основ марксизма-ленинизма. Она вместе с партийной организацией была в центре этого процесса. Члены кафедры воз-

главляли важнейшие участки партийно-политической и идейно-воспитательной работы.

М. П. Хабаев в течение всего военного времени являлся секретарем партийной организации ВКП(б) института, заместителем директора института по учебной и научной работе (до марта 1944 г.), избирался членом райкома партии, был лектором ГК ВКП(б), членом лекторского бюро при Наркомпросе Бурят-Монгольской АССР.

И. А. Манжигеев руководил организацией политинформаций в институте, помогал в работе комитету ВЛКСМ, являлся редактором стенной газеты и одновременно работал консультантом при парткабинете ГК ВКП(б), был председателем ОК союза работников высшей школы и научно-исследовательских учреждений.

Г. Ф. Ходаков руководил лекторием института, работал с августа 1944 г. по июль 1945 г. заместителем директора института по учебной и научной работе, помогал студенческому профкому. Руководил кружком профессорско-преподавательского состава по изучению книги И. В. Сталина «Об Отечественной войне», являлся лектором ГК ВКП(б).

Один перечень служебных и особенно партийно-общественных должностей, которые занимали члены кафедры основ марксизма-ленинизма, — едва ли не лучший показатель активности преподавателей и студентов вуза.

Несмотря на огромную каждодневную занятость, кафедра строго по плану проводила свои заседания. По свидетельству заведующего кафедрой И. А. Манжигеева, с июля 1942 г. по июль 1944 г. состоялось

22 заседания, на которых обсуждалось 30 различных вопросов. Это программные материалы курсов, посещение лекции, семинарские занятия, вопросы самостоятельной работы студентов, работа лекториев, практика проведения политинформаций, тематика конференций и т. д.

«На всех нас в годы войны выпала огромная нагрузка, — вспоминал позже М. П. Хабаев, — административная и партийно-общественная работа, учебные занятия отнимали все время. Осень сменялась зимой, смотришь, на дворе уже весна. И так все месяцы и годы. И никто не жаловался на трудности, наоборот, готовы были работать еще и еще. Откуда только брались силы и как мы выдерживали все это — уму непостижимо» [Пыкин В. М., с. 82].

Члены кафедры участвовали не только в республиканских, региональных мероприятиях, но и во всесоюзных. Так, заведующий кафедрой И. А. Манжигеев в 1944 г. принимал участие во Всесоюзном совещании заведующих кафедрами, которое состоялось в Москве. Г. Ф. Ходаков по приглашению президента Академии наук СССР был командирован в Москву на юбилейные торжества, посвященные 220-летию Академии наук СССР.

Возвращаясь к анализу деятельности кафедры по идейно-политическому воспитанию студентов и преподавателей института, следует отметить, что эта работа характеризовалась своей целенаправленностью, которая выражалась в акцентировании внимания на политическом, патриотическом воспитании, и наличием многообразных форм. Все это, надо полагать, диктовалось условиями и задачами военного времени.

Стране нужны были прежде всего патриоты, люди, любящие свою Родину и умеющие ее защищать.

Не случайно в публичных выступлениях Сталин апеллировал к национальным чувствам. Ссылаясь на имена национальных героев — Александра Невского, Суворова и Кутузова. Текст государственного гимна «Интернационал» был заменен другим текстом, в котором прославлялась «великая Русь». Прекратилась антирелигиозная агитация, было распущено Общество воинствующих безбожников. Усилились контакты с церковью для поднятия национального духа.

Умудренные жизненным опытом М. П. Хабаев и И. А. Манжигеев хорошо понимали слова Вольтера, что «бог всегда на стороне многочисленных батальонов». Вряд ли Сталин изменил свои убеждения, хотя и учился когда-то в духовной семинарии. Обращение к церкви диктовалось политическими соображениями.

Ставя во главу угла партийно-политическую работу, они обращали внимание и на другие составляющие идейно-политического воспитания. Рекомендовали изучать труды Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина.

Одной из традиционных форм этой работы являлись политинформации. Они организовывались кафедрами марксизма-ленинизма и истории СССР. Проводились систематически по понедельникам в студенческих группах и на потоках по актуальным вопросам, прежде всего о положении на фронтах Великой Отечественной войны, о международных делах, текущей политике партии и правительства.

Студенты-физики под руководством доцента И. А. Дуринова оборудовали стенд-карту, на котором электрическими лампами указывали места действующих фронтов и места важнейших сражений. Этот стенд явился наглядным пособием при проведении политинформаций. Кроме этого, проводились консультации агитаторов — студентов и преподавателей — по вопросам очередных тем бесед на избирательных участках.

По инициативе кафедры основ марксизма-ленинизма и партийной организации в институте был создан лекторий, преподаватели один раз в две недели читали лекции на общественно-политические темы. Желающих послушать лектора было много. Сюда приходили не только студенты, но и работники института, учителя школ города. Особенно людей интересовали фронтовые новости.

Тематика лектория соответствовала духу времени. Например, в 1944 г. были прочитаны лекции: «Доклад Сталина о 27-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции», «Успехи советской хирургии в дни Отечественной войны», «Сила воли», «Культурный облик молодого человека». В массово-политической работе тех лет особое внимание уделялось выступлениям И. В. Сталина. Его доклады, речи, статьи, приказы «прорабатывались» во всех академических группах, в обязательном порядке использовались в учебном процессе, во внеаудиторной воспитательной работе.

Важное место в идейно-политической, патриотической работе занимали научные конференции.

В апреле 1942 г. в институте впервые в годы войны была подготовлена и проведена научная сессия, посвященная 700-летию победы русских воинов на льду Чудского озера. Возглавил всю организационно-подготовительную работу М. П. Хабаев. Кроме того, сам выступил с докладом «Стратегия и тактика Александра Невского». На конференции были также заслушаны доклады профессора С. Н. Чеботарева «Немецкая агрессия в Прибалтике в XIII веке», ст. преподавателя В. П. Тюшева «Александр Невский как победитель немецких псов-рыцарей», профессора В. Д. Кудрявцева «Военная терминология в XIII веке», ст. преподавателя В. А. Абрамова «Личность Александра Невского в древнерусской литературе».

Кафедрой марксизма-ленинизма в ноябре 1942 г. была проведена научная студенческая конференция в связи со 122-летием со дня рождения Ф. Энгельса, а в марте 1943 г. — в связи с 60-й годовщиной со дня смерти К. Маркса. На первой конференции были заслушаны доклады: 1. «О жизни и деятельности Ф. Энгельса» (студентка 1-го курса литфака Л. Петрова); 2. «О работе Ф. Энгельса “Принципы коммунизма”» (студентка 1-го курса истфака Е. А. Сморгы); 3. «Работа Ф. Энгельса “Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека”» (студентка 3-го курса истфака Е. П. Попугаева); 4. «О работе Ф. Энгельса “Развитие социализма — от утопии к науке”» (студентка 3-го курса физмата Л. И. Михалева); 5. «Энгельс о России» (студент 2-го курса истфака П. П. Тышкилов). Все эти и ряд других конференций, организуемых кафедрой основ марксизма-ленинизма и другими кафедрами, вызывали большой интерес у студентов. С тех же во-

енных лет практика проведения студенческих научных юбилейных сессий прочно вошла в научную жизнь вузовского коллектива и, несомненно, содержала заряд значимого политико-воспитательного воздействия.

В 1943–1944 гг. при кафедре было организовано изучение профессорско-преподавательским составом «Краткого курса истории ВКП(б), являвшегося в то время основным учебником по истории, и произведений классиков марксизма-ленинизма. В те же годы работал преподавательский кружок по изучению книги И. В. Сталина «О Великой Отечественной войне». Вместе с партийной организацией института было организовано изучение частью преподавателей программы и устава ВКП(б).

Члены кафедры систематически оказывали помощь комитету ВЛКСМ и студенческому профкому. Они политически руководили подшефной работой студентов в колхозе, в госпитале, вместе со студентами занимались заготовкой дров и работали на полях колхоза.

В те годы их нередко можно было видеть среди студентов, в беседе они затрагивали чисто житейские проблемы, говорили о трудностях, о том, что пишут с фронта их отцы, братья, как живет семья в деревне или городе, выяснялось, какая требуется помощь. Часто возникала необходимость и в индивидуальных разговорах. Проводились студенческие вечера. Преподаватели приходили на эти вечера с женами, детьми, пели песни, танцевали, ставили спектакли. Все это создавало непринужденную атмосферу. Помогало и студентам, и преподавателям перенести тяготы военного времени.

Несмотря на большую загруженность преподавателей кафедры административной, партийно-политической работой, они не оставляли научные исследования. И. А. Манжигеев, судя по отчету, за годы войны написал следующие работы: «Экономическое освоение Окинского (высокогорного) района БМАССР» (3–4 печ. л.); «Гэсэр — патриотическое произведение героического эпоса бурят-монголов», «Мифология бурят-монголов» (4 печ. л.), велась работа над кандидатской диссертацией.

Г. Ф. Ходаков, как уже отмечалось, завершил кандидатскую диссертацию «Борьба классов и партий во II Государственной Думе», которая была защищена в Иркутском госуниверситете. Написал статью «Интеллигенция Бурят-Монголии за 20 лет». М. П. Хабаев работал над диссертацией «Борьба ленинско-сталинской национальной политики в Бурят-Монголии». Кроме этого, И. А. Манжигеев и М. П. Хабаев принимали участие в составлении хроники Отечественной войны по Бурят-Монголии.

К середине 1940-х гг. кафедра философии Бурятского пединститута сформировалась как одно из необходимых подразделений вуза. Ее небольшой коллектив в целом успешно выполнял свои учебно-методические, воспитательные, научные и общественно-политические задачи.

Несмотря на трудности военного времени, преподаватели кафедры, как и института в целом, продолжали подготовку учительских кадров.

РАЗВИТИЕ КАФЕДРЫ. КАДРЫ

2.1 Кадровое пополнение. Аресты

После 203 недель тяжелой кровопролитной войны на советской земле был установлен долгожданный мир. Люди радовались, дышали, наслаждались целебным воздухом победы и мира. Строили планы на будущее. Мир достался советским людям, в том числе жителям Бурятии, дорогой ценой. Как позже станет известно: 120 тысяч жителей республики ушли защищать свою родину. Из них не вернулось с войны более 34 тыс., в том числе многие работники и студенты института.

Преподаватели кафедры основ марксизма-ленинизма в своих лекциях, беседах в студенческой аудитории, в цехах заводов, в колхозных бригадах рассказывали о великой победе, о героизме советских воинов, мудром полководце Сталине, причинах победы, будущей счастливой жизни. Не обходили стороной и тему о вкладе трудящихся Бурят-Монголии в победу над врагами. Тем более, что эта тема изучалась на кафедре. В начале марта 1945 г. должность доцента кафедры заняла З. Л. Шоткинова, которая 23 июня

1944 г. в Иркутском госуниверситете защитила кандидатскую диссертацию «Бурят-монгольский народ в Отечественной войне Советского Союза». По этой проблеме она опубликовала несколько статей. Тема вызывала интерес в любой аудитории.

Учебный год шел к завершению. Впереди долгожданный отпуск, первый отпуск в условиях мира. Наконец-то наступили по-настоящему счастливые дни. Но как шутят таджики, «счастье — вольная пташка, где захотела, там и села». Французский писатель Андре Терье как-то сказал: «Не бывает счастливой жизни, бывают только счастливые дни».

11 июля 1945 г. член кафедры, доцент М. П. Хабаев читал лекцию в вечернем университете марксизма-ленинизма при Улан-Удэнском горкоме ВКП(б) о работе И. В. Сталина «Марксизм и национальный вопрос». А ровно через неделю, 18 июля, было создано бюро обкома партии, на котором стоял вопрос «О политических извращениях, допущенных М. П. Хабаевым в лекции по национальному вопросу». В принятом на бюро постановлении отмечалось, что М. П. Хабаев допустил грубейшие политические извращения, давая антипартийное, националистическое толкование по национальному вопросу.

«Хабаев, извращая марксистско-ленинское учение по национальному вопросу, утверждал, что в период социализма происходят реконсолидация и распад наций, идет ассимиляция таких народов, как бурят-монголы. Он доказывал, что теперь не может быть и речи о национальном развитии, что сейчас нет и не создается своей бурят-монгольской экономики, что бурят-монголы не имеют своей национальной культу-

ры. Таким образом, Хабаев клеветнически отрицает достижения ленинско-сталинской национальной политики, расцвет экономики и культуры народов СССР, в том числе бурят-монгольского народа.

Антибольшевистские высказывания, националистические извращения ленинско-сталинского учения по национальному вопросу имели место со стороны Хабаева и раньше, в 1934 г.».

Бюро обкома партии постановило:

1. За политическое извращение учения Ленина-Сталина по национальному вопросу, за протаскивание в лекции антипартийных, националистических установок М. П. Хабаева снять с работы преподавателя основ марксизма-ленинизма в пединституте и вечернем университете марксизма-ленинизма и исключить его из рядов ВКП(б).

2. Поручить секретарю обкома ВКП(б) по пропаганде и агитации т. Санжиеву разъяснить настоящее постановление на собрании слушателей вечернего университета марксизма-ленинизма и собрания первичной парторганизации института» [Пыкин В. М., с. 86].

Доцент В. М. Пыкин в книге «М. П. Хабаев: педагог, ученый, человек» пишет, что «в лекции, прочитанной в вечернем университете при Улан-Удэнском горкоме ВКП(б), Морхоз Петрович покритиковал местное партийное руководство за слабую работу по развитию национальной культуры. Это выступление было расценено как политическое извращение, допущенное М. П. Хабаевым по национальному вопросу» [Пыкин В. М., с. 87]. В 1954 г. он был восстановлен в партии.

Таким образом, в 1945 г. кафедра основ марксизма-ленинизма лишилась одного из наиболее опытных преподавателей. Морхоз Петрович по направлению Наркомпроса РСФСР выехал на работу в Марийский государственный пединститут (г. Йошкар-Ола), где трудился до 1954 г.

8 августа 1945 г. был освобожден от занимаемой должности и директор пединститута А. А. Дуринов. Этим же числом был освобожден от должности заведующего кафедрой основ марксизма-ленинизма И. А. Манжигеев. После освобождения он был направлен Наркомпросом РСФСР работать в Кабардино-Балкарский пединститут. А спустя неполных два года (23 апреля 1947 г.) он решением бюро обкома партии был отстранен от работы на кафедре основ марксизма-ленинизма и исключен из партии. Ему инкриминировали систематическое извращение марксистско-ленинской теории и отрицание действительности политической пропаганды и агитации.

В информации секретаря парторганизации пединститута А. А. Белоусова отмечалось, что И. А. Манжигеев отрицал действительность партийной пропаганды и агитации в селе в период посевных и уборочных работ, выступал против посылки докладчиков и лекторов в колхозы, старался вызвать недовольство студентов обкомом ВКП(б) и Советом Министров БМ АССР, указывал на то, что они якобы не принимают действительных мер по улучшению материального положения студентов, старался противопоставить студентов дирекции и учебной части. В своих лекциях допускал извращения марксистско-ленинской теории. Например, говоря о ленинских словах «борьба за хлеб есть

борьба за социализм», он сказал, что эта фраза не является новшеством, что об этом говорил Иисус Христос.

«В 1937 г. Манжигеев И. А. был исключен из партии за троцкистские высказывания и арестован органами НКВД за незаконное хранение оружия. В 1943 г. в беседе с группой товарищей заявил, что бурятскому языку наступит капут; будучи в колхозе, в том же году предлагал студентов распределить на русских и бурят (создать звенья по национальному признаку). В 1944 г. во время беседы с товарищами заявил, что советская педагогика стоит на ошибочных позициях, утверждая одинаковую способность людей» [НАРБ. Ф. 764. Оп. 1. Д. 22. Св. 2. Л. 18–24].

После освобождения И. А. Манжигеева от обязанностей заведующего кафедрой основ марксизма-ленинизма на эту должность 8 августа 1945 г. была назначена З. Л. Шоткинова. Что касается И. А. Манжигеева, то начиная с 1947 г. он работал инспектором райОНО, рабочим завода, учителем семилетней школы.

З. Л. Шоткинова (1917 г.) в 1938 г. окончила товароведный факультет Московского института народного хозяйства им. Г. В. Плеханова, аспирантуру при кафедре основ марксизма-ленинизма Иркутского государственного университета. С 1941 по 1945 г. там же работала преподавателем, а с марта того же года стала и. о. доцента на кафедре основ марксизма-ленинизма в Бурят-Монгольском пединституте.

В 1945 г. на кафедре появились молодые преподаватели П. Н. Бадмаева и П. П. Тышкилов. П. Н. Бадмаева (1916 г.) родилась в Баргузинском районе в се-

мье крестьян-середняков. В 1933 г. училась на первом курсе Бурят-Монгольского пединститута, но в связи с выбытием родителей из колхоза была исключена из комсомола и института. Весной 1934 г. родители были признаны как неправильно исключенные из колхоза, но П. Н. Бадмаева не вернулась в пединститут, а поступила, пройдя предварительную подготовку на рабфаке, в Московский институт народного хозяйства им. Плеханова, который окончила в 1939 г., в 1945 г. окончила Высшую партийную школу при ЦК ВКП(б).

П. П. Тышкилов (1922 г.) — уроженец улуса Мольта Боханского аймака Иркутской области. Отец его работал учителем начальной школы. В годы войны учился на историческом факультете Бурят-Монгольского пединститута, здоровье не позволило ему отправиться на фронт. Он был сталинским стипендиатом. Во время учебы в течение полутора лет являлся секретарем комитета ВЛКСМ пединститута. После окончания института и трехмесячных курсов при МГУ им. М. В. Ломоносова он был принят на должность ассистента кафедры основ марксизма-ленинизма.

В 1945/46 учебном году диамат преподавал доцент И. А. Манжигеев, политэкономия — доцент З. Л. Шоткинова, основы марксизма-ленинизма — П. Н. Бадмаева и П. П. Тышкилов. В следующем учебном году произошли новые изменения в составе преподавателей кафедры. Как уже отмечалось, в апреле был освобожден от работы на кафедре и исключен из партии доцент И. А. Манжигеев. В 1947/48 учебном году на кафедре стал работать на условиях почасовой оплаты заместитель директора института по

учебной и научной работе Федор Иванович Аксенов. Он был переведен в Бурят-Монгольский пединститут из редакции журнала «Новое время» (Москва), где являлся заведующим отделом проверки. Он окончил социально-экономическое отделение Благовещенского пединститута, ВПШ при ЦК ВКП(б), на кафедре читал курс политэкономии. Работал в Бурят-Монгольском пединституте до сентября 1951 г.

В феврале 1949 г. был принят на кафедру И. Л. Дульбинов. Он был старше всех на кафедре. Да и опыта довузовской работы было побольше. До зачисления его на кафедру он работал на разных должностях: учителем семилетки, секретарем райкома комсомола, редактором газеты МТС «Штурм полей», корреспондентом газеты «Бурят-монгольская правда», лектором окружкома партии, зав. сектором печати Бурят-Монгольского обкома партии, секретарем по пропаганде Усть-Ордынского окружкома ВКП(б). Образование у Ивана Леонтьевича было партийное — окончил заочно ВПШ при ЦК ВКП(б) в 1949 г. Правда, до этого учился в Институте журналистики и в Академии земледелия.

И. Л. Дульбинову было поручено преподавать курсы основ марксизма-ленинизма, диамата и истмата. Такие же курсы вела и З. Л. Шоткинова, П. Н. Бадмаева и П. П. Тышкилов — основы марксизма-ленинизма.

С кадрами преподавателей-обществоведов в пединституте во второй половине 40-х годов, прямо скажем, было трудно. На кафедре основ марксизма-ленинизма в 1948/49 учебном году был всего один кандидат наук. По философии и политэкономии не было даже спе-

циалистов с базовым вузовским образованием. Известно, что быть преподавателем по должности — еще не значит быть им по существу, нужна соответствующая специальная подготовка. Работники, преподававшие эти курсы, почти ежегодно менялись. Обращения в Наркомпрос РСФСР заметных результатов не давали. Получавшие в Москве направления философы, экономисты до Улан-Удэ не доезжали.

Не случайно в марте 1950 г. приказом Наркомпроса РСФСР из-за отсутствия соответствующей подготовки И. Л. Дульбинов был освобожден от должности преподавателя кафедры основ марксизма-ленинизма. Потребовалась годичная учеба на курсах МГУ им. Ломоносова, чтобы вернуться на прежнее место работы. Вместо И. Л. Дульбинова на должность старшего преподавателя был принят кандидат исторических наук Б. Х. Хомолов.

Бажей Ханхараевич, как и Иван Леонтьевич, прошел жизненную школу. Его путь в науку начинался с самых низов социальной жизни бурятского общества. Такой же путь проходили в то время и многие другие бурятские, равно как и русские, люди. Духовные дарования, упорный труд, новые условия, поддержка — все это побуждало людей к поиску знаний, стимулировало их творческие искания. Тем более, что в те годы ощущалась острая потребность в специалистах, в том числе в области обществознания, выходах из определенной социальной среды. Спустя 40 лет после Октябрьской социалистической революции в воспоминаниях о своем пути в науку Б. Х. Хомолов писал: «Тяжелое и безрадостное было мое детство. С раннего детства я потерял родителей. Пришлось батрачить у

известных богачей... Не будь советской власти, так и остался бы я темным, забытым, неграмотным батраком. Но я не был забыт... В 1928 г. я окончил Нукутскую ШКМ (школа крестьянской молодежи), после чего поступил на 3-й курс рабфака в Иркутске. Получив среднее образование, я поехал в Москву, где в 1933 г. окончил философский институт, а позже истфак МГУ. По мобилизации работал в политотделе Алятской МТС, а впоследствии освобожденным секретарем партийной организации колхоза-гиганта «Красный Нельхай». После окончания аспирантуры мне была присвоена ученая степень кандидата наук, а позже и ученое звание доцента...» [Хомолов Б. Х., 1957, с. 7].

В 1949 г. в июле после окончания исторического факультета Бурят-Монгольского пединститута (с отличием) был принят на кафедру основ марксизма-ленинизма Ю. В. Абросимов (1920 г.). Судьба двадцатидевятилетнего преподавателя была одновременно обычной и необычной.

Обычной она была в том смысле, что его жизненная стезя проходила по той же широкой дороге, которой двигалось все его поколение. Необычной, что на этой дороге перед ним вдруг вырастали такие каменные глыбы или образовывались провалы, которые требовали подчас нечеловеческих усилий, чтобы их преодолеть. После окончания Баргузинской средней школы в 1939 г. поступил на исторический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова. Но в октябре-ноябре того же года учеба была прервана. Он был призван в армию и после окончания школы младших авиаспециалистов с мая 1940 г. служил в 22-м дальнебомбардиро-

вочном авиаполку. Во время войны он с экипажем совершал боевые вылеты, достигавшие Берлина и других немецких городов, по которым наносились бомбовые удары. Во время одного из вылетов самолет был сбит над территорией Венгрии. Получив тяжелые ожоги лица и рук, тяжелое повреждение позвоночника, он приземлился с парашютом и в бессознательном состоянии был захвачен в плен. После трех месяцев госпиталя и двух месяцев лагеря для военнопленных бежал. Потом снова воевал. В военные годы, как позже вспоминал Ю. В. Абросимов, он участвовал в 233 боевых вылетах. За успешные ратные дела воин был награжден тремя боевыми орденами и многими медалями, в том числе «За отвагу», «За оборону Москвы», «За оборону Ленинграда», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией». В ноябре 1945 г. он был демобилизован из армии и в 1946 г. поступил в Бурят-Монгольский пединститут.

После принятия его на кафедру Ю. В. Абросимов преподавал политэкономия и основы марксизма-ленинизма. С виду несколько сдержанный и даже суровый, он обладал редким обаянием, глубокой внутренней порядочностью, скромностью.

С 1 ноября 1949 г. по направлению Министерства просвещения РСФСР был зачислен в качестве старшего преподавателя кафедры основ марксизма-ленинизма кандидат философских наук Е. М. Вейцман. Это было знаковым событием для кафедры, так как впервые в коллективе появился профессиональный философ.

Конечно, в институте были профессиональные философы, но они не состояли в штате кафедры основ

марксизма-ленинизма, они, как правило, читали другие курсы. В 1937 г. прибыл в Бурятию выпускник философского факультета Ленинградского института истории, философии, литературы и лингвистики Н. Н. Нарожный. В течение двух лет работал заместителем директора БМ пединститута по заочному обучению. В 1948 г. защитил кандидатскую диссертацию по философии в ЛГПИ им. Герцена Н. Н. Шилин. Он работал в 1950–1951 гг. деканом исторического факультета. Вместе с Е. М. Вейцманом получила направление в Бурят-Монгольский пединститут его жена — выпускница философского факультета Московского госуниверситета Л. С. Гурова. Она работала на кафедре педагогики, читала курс лекций по психологии. Являлась аспиранткой-заочницей Института психологии АПН СССР. Тем не менее эти преподаватели вели теоретические семинары, выступали с лекциями, естественно, их философская культура так или иначе оказывала влияние на студенческую молодежь и преподавателей института.

Что касается Е. М. Вейцмана, то он в 1941 г. окончил исторический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, аспирантуру по истории философии философского факультета. В 1948 г. защитил кандидатскую диссертацию «Английская буржуазная революция XVII в. и мировоззрение Томаса Гоббса». В 1947–1948 гг. вел семинарские занятия по истории философии на 3-м курсе философского факультета МГУ.

Но колесо репрессий, начавшихся во второй половине 40-х годов, коснулось и его. Правда, в сравнительно легкой форме.

Начну несколько издалека. В пятом номере журнала «Вопросы философии» за 2004 г. в беседе двух известных философов, академиков РАН Л. Н. Митрохина и Т. И. Ойзермана приводится эпизод рассказа Т. И. Ойзермана о том, как он, придя на кафедру философии факультета МГУ в качестве заведующего, решал кадровые вопросы. «Тогда она (кафедра. — *И. О.*) состояла из профессоров О. В. Трахтенберга, М. А. Дынника и М. П. Баскина (все на полставки), доц. Аврамовой и аспирантов Мельвиля, Шарапова, Вейсмана. Я решил оставить на кафедре Мельвиля, а насчет Вейсмана засомневался: знакомый пятый пункт. Попробовал заручиться поддержкой в министерстве. Заведующий отделом университетов Жигач был недоволен: «Вы ставите вопрос о двух людях с иностранными фамилиями: Мельвиль и Вейсман». Отвечаю: «Мельвиль — русский». — «Ну тогда, пожалуй, его оставляйте». Что же касается Вейсмана (автор не сомневается, что это был Вейцман), то министерство вскоре его направило в Бурят-Монгольский пединститут. Езжай, мол, Улан-Удэ — город гостеприимный. О проблемах, которые возникли у него в Москве, в своей автобиографии он пишет так: «В марте 1949 г. в партийной организации Института философии рассматривалось мое персональное дело по обвинению в том, что в феврале 1948 г. на заседании ученого совета философского факультета МГУ, где я тогда был аспирантом, я поддержал космополитическую статью Коменского, помещенную в журнале «Вопросы философии» № 2 за 1947 г., и в том, что скрыл при поступлении на работу в Институт философии факт репрессии отца. Партийная организация вынесла мне

строгий выговор с предупреждением. Киевский РК ВКП(б) утвердил это решение. Я апеллировал в Московский комитет ВКП(б). 23 ноября 1949 г. партколлегия МК ВКП(б) рассмотрела мое заявление и отменила решение о даче взыскания. Бюро МК ВКП(б) в июне 1950 г. утвердило решение партколлегии».

Правда, как потом станет известно, не все, что требовалось указать, отметил в своей автобиографии автор. Бдительная партийная организация Бурятского пединститута обнаружила это спустя три года после принятия его на работу. И в декабре 1953 г. на заседании партбюро вуза рассматривалось его персональное дело «О факте сокрытия Вейцманом пребывания отца в меньшевистской партии». Итогом обсуждения стало постановление, в котором отмечалось:

«Вейцман Евгений Михайлович при вступлении в члены КПСС и в последующий период в автобиографии не указывал о факте пребывания отца в меньшевистской партии, заявлявшего в 1924 г. в печати о разрыве с меньшевиками.

Обсудив этот факт, принять к сведению о том, что он не знал о принадлежности отца к меньшевистской партии.

За проявление политической близорукости, выразившейся в том, что он не выяснил принадлежность своего отца в прошлом к меньшевистской партии, но, учитывая его активность в общественной работе, члену партии Вейцману Е. М. объявить выговор с занесением в личное дело» [НАРБ. Ф. 764. Оп. 1. Д. 42. Св. 3. Л. 48].

Е. М. Вейцман — подготовленный преподаватель. Он вел учебные занятия в МГУ, являлся консультантом в парткабинете Московского комитета ВКП(б), по поручению ЦК ВЛКСМ, РК ВКП(б) и МК ВКП(б) выступал с лекциями перед преподавателями, в рабочих и студенческих коллективах. Имеет благодарность ректора МГУ.

Возможно, автор несколько подробно остановился на жизненных коллизиях Е. М. Вейцмана, но в его биографии как в капле воды отразились те социально-политические отношения, которые характеризуют послевоенный период и место в них научной, как, впрочем, и других групп интеллигенции.

1 сентября 1951 г. был принят на кафедру основ марксизма-ленинизма выпускник экономического факультета Ленинградского университета В. К. Дырхеев. Это был первый дипломированный специалист в области политэкономии в пединституте. Спустя два года он был назначен деканом историко-филологического факультета, где работал до сентября 1955 г., до поступления в аспирантуру.

Начало 1951/52 учебного года ознаменовалось изменением и в руководстве кафедры основ марксизма-ленинизма. 1 сентября 1951 г. была освобождена от должности заведующей кафедрой З. Л. Шоткинова. Ей также был объявлен по партийной линии строгий выговор с предупреждением за «сокрытие социально чуждого (кулацкого) происхождения».

Зинаида Ломбоевна в течение шести лет руководила кафедрой, многое сделала для ее укрепления, улучшения учебно-воспитательной, научной работы. Избиралась депутатом Верховного Совета Бурят-

Монгольской АССР, членом ГК ВКП(б), была внештатным лектором обкома партии. За успехи в работе ей неоднократно вручали благодарности от дирекции института. Однако все это не было принято во внимание. Вплоть до начала 50-х годов едва ли не главным критерием пригодности человека к работе считалось его социальное происхождение. Новым руководителем кафедры был назначен П. П. Тышкилов, который после прохождения аспирантуры при кафедре марксизма-ленинизма Московского государственного пединститута в конце июня 1951 г. защитил кандидатскую диссертацию «Большевистские организации в Прибайкалье в период первой русской революции 1905–1907 гг.».

В 1952 г. на кафедре работает П. И. Бартанов. В 1953 г. — Ф. М. Ушнаев, С. С. Бадмацыренов, А. С. Кудряшкин, И. М. Занданов. В том же году защитила кандидатскую диссертацию П. Н. Бадмаева. Тема ее исследования «Бурят-Монгольская парторганизация в борьбе за индустриализацию республики (1926–1937 гг.)». В 1954 г. кафедра основ марксизма-ленинизма пополнилась еще одним кандидатом исторических наук. 27 сентября 1954 г. на ученом совете МГУ им. М. В. Ломоносова защитил диссертацию И. Л. Дульбинов. Им разрабатывалась тема «Большевики Бурят-Монголии в революции 1905 г.». Диплом кандидата исторических наук, подписанный ректором МГУ, ученым, академиком И. Г. Петровским, был предметом особой гордости Ивана Леонтьевича.

В этом же году вернулся на кафедру из Йошкар-Олы доцент М. П. Хабаев, который пробыл там около 10 лет. Благодаря начавшейся после марта 1953 г. де-

мократизации общественно-политической жизни, так называемой «хрущевской оттепели», он был реабилитирован в политическом отношении, то есть было признано, что он был исключен из партии по необоснованным политическим обвинениям. М. П. Хабаев, как уже отмечалось, был восстановлен в партии.

Таким образом, в первой половине 50-х годов, несмотря на выбытие З. Л. Шоткиной, кафедра пополнилась четырьмя дипломированными историками партии. Это весьма существенно отразилось на качественном росте кафедрального коллектива. Правда, с историко-партийным образованием.

Наряду с историками партии кафедру пополняли и дипломированные философы. Потребность в философах в те годы ощущалась особенно остро. Одного Е. М. Вейцмана явно было недостаточно. К тому же в конце августа 1954 г. он был переведен обкомом партии на работу в партшколу. Поэтому на кафедре с облегчением вздохнули, когда узнали, что в институт направлен Министерством просвещения РСФСР кандидат философских наук В. И. Затеев. Причем человек местный. Родился в Баргузине. Молодой, нет еще и 30 лет. Окончил среднюю школу накануне войны, мечтал, как его сверстники, «скорее попасть на фронт, а то война может завершиться без его участия». Но баргузинский военком П. Н. Эдинг остудил юношеский порыв, сказав при этом, что, к сожалению, «войны хватит на всех». Так оно и вышло. Потом была Иркутская военная школа авиамехаников, а с конца 1943 г. — аэродром «Северный» в г. Иваново, потом были другие аэродромы, откуда подготовленные авиамеханиками американские «кобры» отправлялись

штурмовать вражеские силы. За годы войны наши ВВС получили от американцев по лэнд-лизу 6352 «кобры», включая «королевские». Это были весьма современные истребители, но нередко срывались в невыводимый штопор, в результате чего погибали многие наши летчики. Поэтому авиамеханики с особой тщательностью готовили машины к выполнению задания, чтобы не было, не дай бог, срывов по их вине. А летчикам желали только победы. В 1951 г. В. И. Затеев окончил с отличием философский факультет МГУ, в 1954 г. аспирантуру. Под руководством профессора З. Я. Белецкого написал диссертацию «Особенности формирования в социалистические нации народов, не прошедших капиталистической стадии развития (на примере бурятского народа)», ее успешно защитил. Была возможность остаться в Москве, но потянуло на малую родину.

В 1956 г. на кафедру прибыл еще один выпускник-философ — 29-летний кандидат философских наук А. Я. Ильин. Он тоже уроженец Бурятии (г. Улан-Удэ). Не простым было детство у будущего философа. Его отец — известный в республике человек: в прошлом нарком юстиции, промышленности и торговли, зам. председателя БурЦИК, Совнаркома, председатель Госплана, в 1937 г. был арестован и 18 лет провел в сталинских лагерях. Несмотря на то, что А. Я. Ильин являлся сыном «врага народа», ему удалось поступить на идеологический факультет, успешно его окончить и продолжить учебу в аспирантуре. В 1955 г. им была успешно защищена кандидатская диссертация «Исследование И. М. Сеченовым проблем отражения действительности в сознании».

В 1957 г. был зачислен в штат кафедры С. В. Ангапов (1925 г.), тоже кандидат философских наук, выпускник Нижнеангарской средней школы, в январе 1943 г. был призван в ряды Советской Армии. В мае 1944 г. окончил Забайкальское стрелково-минометное училище. Участвовал в войне с Японией.

В 1953 г. окончил физико-математический факультет Бурятского пединститута, в том же году поступил в аспирантуру Института философии. В 1957 г. он успешно защитил кандидатскую диссертацию «К вопросу о преемственности основных физических взглядов в период “классической электродинамики”».

2.2 Учебная работа. Проблемы мировоззрения

В середине 40-х годов главной задачей кафедры основ марксизма-ленинизма становилась мировоззренческая подготовка будущих учителей, которым предстоит работать в послевоенное время. Формирование мировоззрения означало развитие системы взглядов и представлений студентов о мире, об отношении к нему и своем месте в этом мире. Мировоззрение играет исключительно важную роль в жизни человека, любого класса, социальной группы. «Жизнь без определенного мировоззрения, — писал А. Чехов, — не жизнь, а тягота, ужас». Именно мировоззрение дает человеку стимул для активного преобразования мира, постановку конкретных целей и выбор средств для их реализации. В этом и состоит основная социально-регулятивная или оценочно-ориенти-

рочная функция мировоззрения, его особая роль в становлении и развитии личности. Следует подчеркнуть, что мировоззрение не просто ориентирует человека в окружающем мире. Оно отвечает на главный вопрос человеческого бытия — зачем человек живет, какова главная цель его существования.

Решать задачу формирования марксистско-ленинского мировоззрения студенческой молодежи в послевоенный, да и в последующий период советской высшей школы призван был весь профессорско-преподавательский коллектив вуза. Мировоззренческая подготовка специалиста рассматривалась как неотъемлемая часть подготовки кадров для всех без исключения отраслей народного хозяйства и культуры.

Но ведущая роль в этом деле, как уже отмечалось, принадлежала обществоведческим кафедрам, в нашем случае — кафедре основ марксизма-ленинизма.

Особая роль этой кафедры обусловлена, во-первых, тем, что ее члены преподают специальные мировоззренческие дисциплины — историю партии, основы марксизма-ленинизма, философию, политэкономию; во-вторых, осуществляют непосредственно руководство различными видами идейно-политической работы в вузе и принимают участие в их проведении; в-третьих, кафедра призвана оказывать влияние на идейную направленность всех преподаваемых дисциплин в институте и постоянную помощь преподавателям других кафедр в проведении политико-воспитательной работы со студентами.

Как известно, марксистско-ленинское мировоззрение (в те годы именно о нем шла речь), как и любое другое мировоззрение, формируется в результате вза-

имодействия объективных условий и субъективного фактора. Объективные условия в послевоенные годы — это сохранение и упрочнение существовавших общественных отношений, основанных на общественной собственности и выражающихся в сотрудничестве и взаимопомощи людей. Победа в Отечественной войне свидетельствовала о жизнеспособности системы, сложившейся в СССР.

В процессе формирования мировоззрения нельзя не учитывать социально-психологического климата в стране, настроения людей, их ожидания. В годы войны они накопили немалый жизненный опыт, что, несомненно, сказывалось на их мировоззрении. Ведь, как подчеркивал В. И. Ленин в 1918 г., «большинство людей выносит свои убеждения из жизни, а книжкам и словам не верит» [Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 37. С. 381].

Каковы были настроения, ожидания в СССР после войны? Они были противоречивыми. С одной стороны, всех переполняло чувство гордости за свою страну, народ, за своих воинов-освободителей. Весной сорок пятого «люди не без основания считали себя богатырями, уничтожившими страшное чудовище».

У людей, закаленных войной, возросло чувство собственного достоинства («Я все державы покорил...»). С другой стороны, боль за погибших, огромные, невосполнимые утраты, жажда перемен, надежда на лучшее. По официальной версии ВС РФ, безвозвратные военные потери СССР составляют 11 444 100 чел., из них военнослужащих — 8 668 400 чел. Потери гражданского населения в зоне

оккупации — 13 684 700 чел. [Потери в Великой Отечественной войне. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>].

Люди недоедали, зимой нечего было надеть, чтобы защититься от холода. По этой причине, например, секретари ряда обкомов партии Сибири обращались в ЦК ВКП(б) с беспрецедентной просьбой: разрешить им не проводить 7 ноября 1946 г. демонстрацию трудящихся, так как «население недостаточно обеспечено одеждой» [Зубкова Е., с. 11]. Люди спрашивали друг друга: «Не знаете, скоро ль распустят колхозы?». Они мотивировали это тем, что «жить так дальше нет больше сил».

На настроения людей оказывали влияние впечатления миллионов воинов, вернувшихся с фронта, которые захлеб рассказывали о благополучной жизни в европейских странах, тем более, что из некоторых стран наши войска были выведены не сразу. Были фронтовики и среди студентов, поступивших в Бурят-Монгольский пединститут. Во всех этих прозападнических настроениях и разговорах явно проявлялось недовольство нашей жизнью, недоверие к официальным лозунгам и призывам. К тому же все больше людей осознавали вопиющую несправедливость репрессиями 30-х годов и были уверены, что своими подвигами и жертвами заслужили более справедливых демократических порядков. Но среди пришедших с фронта и трудившихся в тылу, оставивших за порогом войны самое страшное и тяжелое, было немало людей, в сознании которых происходила переоценка довоенного периода, до известной степени он даже идеализировался. Испытав на себе лишения военной поры, люди часто подсознательно корректировали и память о

прошедшем мирном времени, сохранив преимущественно хорошее и забыв о плохом. С учетом «жить как до войны» в массовом сознании моделировалась и особая концепция послевоенной жизни, во многом напоминая жизнь-сказку. В. Зубкова отмечает любопытный факт: во время войны и в первые послевоенные годы в библиотеках отмечался рост спроса на литературу приключенческого жанра и даже сказки. Повышенный интерес к такого рода литературе и кинематографу был своеобразной реакцией отторжения той жестокой реальности, которую несла с собой война. Поэтому еще на войне можно было наблюдать удивительную жажду всего, что не связано с войной. Жажда мира, подкрепленная верой, что жизнь после войны будет меняться к лучшему, сохранялась на протяжении нескольких послевоенных лет.

Надежда на лучшее и питаемый ею оптимизм задавали ударный ритм началу послевоенной жизни, рождая особую — послевоенную — общественную атмосферу. Эмоциональный подъем народа, стремление приблизить своим трудом по-настоящему мирную жизнь позволили довольно быстро решить основные задачи восстановления. Однако этот настрой, несмотря на его громадную созидательную силу, содержал в себе и тенденцию иного рода. Психологическая установка на относительно безболезненный переход к миру, восприятие этого процесса как в общем непротиворечивого чем дальше, тем больше вступали в конфликт с действительностью, которая вовсе не спешила превращаться в «жизнь-сказку».

Сложная, во многом противоречивая социально-психологическая обстановка в стране и меры по

укреплению социально-политического единства общества, дальнейшему развитию и пропаганде марксизма-ленинизма так или иначе находили свое отражение в учебных планах, программах, во всей многогранной учебно-воспитательной и научной работе кафедры и вуза в целом. Более того, они составляли сердцевину этой работы.

Как видно из отчета заведующей кафедрой З. Л. Шоткиной за первый послевоенный учебный год (1945/46), коллектив кафедры в этот период руководствовался постановлением ЦК ВКП(б) от 9 июля 1945 г. «О недостатках преподавания основ марксизма-ленинизма в Саратовском государственном университете» и указанием т. Александрова о задачах общественных наук в современных условиях. Также большое значение для кафедры имела речь М. И. Калинина летом 1945 г. на собрании слушателей Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б) «О преподавании основ марксизма-ленинизма в вузах». Все члены кафедры тщательно готовились к лекциям, семинарам, изучая обширную литературу, подбирая фактический материал для иллюстрации основных положений марксистско-ленинской теории. В результате качество лекций и семинарских занятий в основном соответствует идейно-теоретическим требованиям. В лекциях и консультациях всегда подчеркивалась противоположность буржуазного и пролетарского мировоззрения и преимущества советского строя перед строем капиталистическим. Кафедра постоянно держала в поле зрения студентов, демобилизованных из Красной Армии, фронтовиков. Им оказывалась помощь, проводились специальные консультации. Особое внимание

уделялось контролю за качеством учебных занятий. Для этого практиковались взаимопосещения лекций и семинарских занятий с последующим обсуждением коллективом кафедры с точки зрения содержания и методики их проведения. Осуществлялись посещения лекций и семинарских занятий заведующим кафедрой. Таких посещений в течение учебного года было 22. Сама руководитель кафедры прочитала открытую лекцию о книге В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», на которой присутствовали члены кафедры. Оказывалась помощь молодым преподавателям, прежде всего в составлении плана лекций, семинарских занятий, подбора литературы, иллюстративного материала. В отчете отмечается, что, как показали экзамены, большинство студентов успешно овладевают марксистско-ленинской теорией, правильно освещают идеи марксизма-ленинизма, умеют правильно формулировать свои мысли. В то же время обнаружены и недостатки: не все студенты умеют самостоятельно работать над книгой, конспектировать прочитанное; часть студентов в силу низкого уровня общеобразовательной подготовки сбивается на путь формального заучивания текстов, не умеет самостоятельно выражать собственные мысли [НАРБ. Ф. 666. Оп. 1. Д. 14. Св. 3. Л. 338].

В следующем учебном году кафедра весьма конкретно формулирует основные задачи в области идейно-политического воспитания студенчества и профессорско-преподавательского коллектива вуза. Это: 1) воспитание на примере жизни и деятельности Ленина и Сталина; 2) на принципах русской, советской науки и техники культивировать в сознании студенче-

ства чувство советской национальной гордости; 3) вести решительную борьбу с проявлениями низкопоклонства перед иностранщиной и с фактами проявления аполитичности и безразличия среди студентов и профессорско-преподавательского состава.

В 1948/49 учебном году ориентирами кафедры в учебной и воспитательной работе были историческая августовская сессия ВАСХНИЛ и редакционные статьи в газетах «Правда» и «Культура и жизнь», направленные против космополитизма. Эти документы внесли новую струю в работу кафедры. В свете этих новых документов шла перестройка кафедры в текущем году.

То, чем занималась кафедра для преодоления низкопоклонства перед западом, акцентирование внимания на формировании советского патриотизма являлись отражением общегосударственной стратегической линии партии.

В августе 1946 г. было принято постановление ЦК по литературным журналам «Звезда» и «Ленинград», в котором эти издания осуждались за «низкопоклонство перед Западом». Подверглись особенно острой критике писатели Михаил Зощенко, Анна Ахматова. Сатирик Зощенко опубликовал рассказ о маленькой обезьянке, которая сбежала с зоопарка, провела весь день на воле, наблюдая жизнь в Стране Советов, и якобы нашла ее столь непривлекательной, что сама вернулась в клетку. Зощенко обвинялся в проповеди «гнилой безыдейности», вульгарности и аполитичности, которые сбивают молодежь с истинного пути и «отравляют ее сознание». Лирическая поэзия Анны Ахматовой, наполненная любовными переживаниями,

рассматривалась партийным руководством как исполненная духом «пессимизма, декадентства...и буржуазно-аристократического эстетизма».

Кафедра основ марксизма-ленинизма не только обсудила решение ЦК по ленинградским журналам, но и в своей учебно-воспитательной работе широко использовала его идеи. Так, во время отчета на партбюро заведующего кафедрой всеобщей истории профессора С. Н. Чеботарева (начало 1948 г.) члены кафедры основ марксизма-ленинизма З. Л. Шоткинова и Ф. М. Аксенов выступили с резкой критикой С. Н. Чеботарева за якобы его низкопоклонство и раболепие перед буржуазной культурой и недостаточное внимание к воспитанию советского патриотизма. В результате С. Н. Чеботарев был освобожден от заведования кафедрой [Осинский И. И. Из племени создателей. Улан-Удэ, 2006. С. 68–72].

В Национальном архиве Республики Бурятия сохранился любопытный документ, в котором повествуется, что в одном из номеров газеты «Бурят-монгольская правда» (1949 г.) было сообщение, что студент III курса исторического факультета Татаров в своем выступлении на собрании начинающих писателей Бурят-Монголии заявил о том, что он не знает, что такое идейность и безыдейность в литературе. Однокурсники Татарова отреагировали на данную заметку и решили статью рассмотреть на курсовом собрании. В ходе обсуждения вопроса они добились от Татарова признать свою вину в том, что его выступление политически беспринципное. Собрание потребовало от Татарова глубокого изучения марксистско-ленинской теории, решений ЦК ВКП(б) по идеологи-

ческим вопросам и доклада тов. Жданова о журналах «Звезда» и «Ленинград» [НАРБ. Ф. 666. Оп. 1. Д. 47. Л. 14, 15].

В Бурят-Монголии вопросы формирования в те годы патриотизма были связаны с неоднозначной оценкой в среде интеллигенции отдельных эпизодов в истории бурят-монгольского этноса. Доцент З. Л. Шоткинова в отчете кафедры за 1947/48 учебный год пишет, что некоторые преподаватели кафедры в вопросах воспитания патриотизма обращались к ханско-ламскому образу Гэсэра, выдавая его за народного героя. Результатом этого явилось то, что в прошлом учебном году некоторые студенты в своей поэзии воспевали Чингисхана и Александра Македонского [НАРБ. Ф. 764. Оп. 1. Д. 23. Кор. 2. Л. 35].

Прошедшие десятилетия внесли изменения в оценку Гэсэра и Чингисхана. Сегодня им посвящаются научные труды и конференции, воздвигаются величественные памятники. Иногда чрезмерное акцентирование внимания на идейности, патриотизме, борьбе против низкопоклонства имело отрицательные последствия. Некоторые студенты отказывались изучать иностранный язык, рассматривая его как преклонение перед иностранщиной. По словам директора института Е. А. Рампиловой, студенты III курса литфака объявили настоящую забастовку преподавателю иностранного языка, заявляя: «Мы Вас не будем слушать» [НАРБ. Ф. 666. Оп. 1. Д. 47. Л. 4]. Дескать, нам ли, победителям фашистской Германии, изучать немецкий язык.

В начале 1948/49 учебного года на заседании кафедры обсуждались «Итоги августовской сессии

ВАСХНИЛ, которая состоялась в 1948 г. Все выступавшие критиковали «буржуазную» генетику Менделя и Моргана. Проявляли солидарность с Т. Д. Лысенко, который, как отмечалось на заседании, вместе со своим помощником И. И. Презентом еще со второй половины 30-х годов начал борьбу с теорией наследственности. Стремился доказать, что посредством изменения среды можно устранить влияние наследственности. Ген, утверждал он, есть буржуазная выдумка подобно различию между генотипом и фенотипом. Субстанция наследственности не имеет смысла. Сталин, как известно, поддержал Лысенко.

Его влияние на научные институты, журналы, присуждение ученых степеней и т. д. постепенно возрастало и завершилось в 1948 г. полной победой так называемой «революционной науки». Оппоненты, показавшие, что эксперименты, на которых строится вся «новая теория», не соответствуют элементарным научным требованиям, подвергались гонениям, а нередко и расправам. Большинство же советских философов, к сожалению, «теория» Лысенко была принята. Тех, кто ее не принимал или сомневался в ней, были зачислены в лагерь противников партийного подхода. В числе последних была часть философов МГУ. Спешно была создана коллегия Министерства высшего образования с отчетом философского факультета. Всех, не согласных с «теорией» Лысенко, подвергали резкой критике, заставили каяться. Декан факультета Д. А. Кутасов был снят с должности, новым деканом стал А. П. Гагарин.

Что касается кафедры основ марксизма-ленинизма, то решение сессии ВАСХНИЛ было принято ею к

неуклонному руководству. Как писала заведующая кафедрой З. Л. Шоткинова, «на основе итогов августовской сессии ВАСХНИЛ преподавателями кафедры в лекциях и на семинарах показывалась борьба двух противоположных мировоззрений в биологии (науке), которая является отражением борьбы двух противоположных систем. Раскрывался вред менделизма-морганизма не только как лженаучной и поэтому бесплодной теории, но и как системы идеализма, метафизики, буржуазного мировоззрения и человеконенавистнической политики англо-американского империализма, с другой стороны, подчеркивалось превосходство советского творческого дарвинизма, учения Мичурина над реакционным менделизмом-морганизмом, его подлинная научность и служение делу строительства коммунизма в нашей стране.

Указывалось, что победа мичуринского учения над менделизмом-морганизмом означает победу диалектического материализма над идеализмом и метафизикой, ибо мичуринское учение является естественнонаучной основой диалектического материализма» [НАРБ. Ф. 666. Оп. 1. Д. 47. Л. 3].

В отчете кафедры отмечалось, что в лекциях по философским темам также конкретно раскрывался вред космополитических ошибок отдельных философов (Кедров, Розенталь и др.) и указывалось на недостатки книги Леонова «Очерк диалектического материализма».

Полученный кафедрой в конце 1948 г. приказ Министерства высшего и среднего специального образования СССР (за № 1473 от 11 октября 1948 г.) требовал усиления влияния обществоведов на другие, осо-

бенно биологические кафедры, их преподавателей. Требовалось вникать в сущность преподаваемых ими специальных дисциплин. Выполняя данный приказ, преподаватели кафедры марксизма-ленинизма принимали участие в перестройке работы кафедр биологических наук, посещали лекции, практические занятия по зоологии и ботанике, проводили собеседования с преподавателями. При этом, как видно из отчета кафедры, в ходе посещения были выявлены недочеты, главными из которых являлись недостаточное умение использовать данные биологии для формирования у студентов диалектико-материалистического мировоззрения, боязнь некоторых преподавателей философско-теоретических вопросов, отсутствие наступательного характера в преподавании. В числе недостатков отмечалась слабая пропаганда мичуринской биологической науки во внеучебное время.

Да, действительно преподаватели кафедры ботаники и зоологии не торопились перестраиваться, так как не были уверены в целесообразности подобной перестройки. В декабре 1948 г. их отчеты были заслушаны на заседании партбюро института. Общий вывод: преподаватели кафедры до сих пор не перестроили свою работу. На заседании отмечалось, что совершенно не вовлекаются в работу по перестройке студенты биологического факультета, а попытки студентов развернуть критику недостатков работы кафедр ботаники и зоологии на собрании биофака 8.XII.1948 г. по обсуждению хода перестройки работы биологических кафедр встретили отпор со стороны заведующих кафедрами В. А. Святогора и М. Г. Бакутина.

Коммунисты на кафедрах ботаники и зоологии т. Святогор, Юшина, Болотова, Заруцкая не возглавили борьбу за перестройку работы кафедр в свете августовской сессии ВАСХНИЛ для устранения недостатков в работе. Парторг биофака Юшина, декан Щербаков не обеспечили перестройки. В результате чего работа кафедры ботаники и зоологии в запущенном состоянии [НАРБ. Ф. 764. Оп. 1. Д. 22. Св. 2. Л. 42]. В постановлении содержалось требование к руководству факультета, кафедр незамедлительно форсировать работу по перестройке, а кафедра марксизма-ленинизма обязана оказать в этом всяческую помощь факультету.

В 1946/47 учебном году большим событием в идейной жизни СССР считался выход в свет научного издания биографии И. В. Сталина. В связи с этим на всех курсах педагогического и учительского институтов были прочитаны специальные лекции о биографии В. И. Ленина и И. В. Сталина в объеме 6–8 часов преподавателями кафедры П. Н. Бадмаевой и П. П. Тышкиловым. Как отмечалось в местной печати, студенты проявили большой интерес к жизни и деятельности вождей, задавали много вопросов.

В целях оказания помощи преподавателям в повышении идейно-политического уровня в 1948/49 учебном году были проведены теоретические семинары и собеседования для преподавателей. Темами семинара являлись «Итоги августовской сессии ВАСХНИЛ», «Ленин и Сталин о партийности философии», «За советский патриотизм против космополитизма».

Следующей широкой идеологической кампанией, которая не могла не затронуть кафедру, ее учебно-воспитательный процесс, были мероприятия, связанные с выходом книги И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» (1950 г.). Кафедра неоднократно в течение 1950/51 учебного года возвращалась к этой работе. В начале учебного года на заседании кафедры был обсужден доклад «Произведение И. В. Сталина “Марксизм и вопросы языкознания” — новый выдающийся вклад в марксизм-ленинизм», в середине учебного года — «О ходе перестройки учебно-воспитательной работы в свете труда Сталина». Кафедра ориентировала студентов на изучение данной работы. Им на зачетах и экзаменах задавались по ней вопросы. В чем смысл идей, содержащихся в этом сталинском труде? Чем она была интересной для филологов-лингвистов, других специалистов?

Дело в том, что вплоть до 1950 г. в теоретическом языкознании господствовала концепция академика Н. И. Марра, которая претендовала на марксистское понимание проблем языкознания. Н. И. Марр был известным специалистом в области кавказских языков. В то же время были противники концепции Марра. В мае 1950 г. в газете «Правда» началась дискуссия о теоретических проблемах языкознания и концепции Марра.

Согласно взглядам Марра, язык есть форма идеологии, принадлежит к надстройке и является классовым явлением. Язык развивается путем качественных скачков, которые соответствуют смене общественно-экономических формаций. Вначале человечество пользовалось языком жестов, который соответствовал

бесклассовому первобытному обществу. Словесная речь — характеристика классовых обществ. При коммунизме она отомрет и люди станут пользоваться универсальным языком мысли, о котором Марр не мог сказать ничего вразумительного. Но, как уже отмечалось, его теория длительное время господствовала в качестве официальной и единственно прогрессивной лингвистики, отражая общий уровень культуры в стране.

Сталин принял участие в дискуссии, опубликовав статью «Марксизм и вопросы языкознания» и ответы на письма читателей.

Вот как об этом рассказывает профессор В. В. Соколов: «Когда дискуссия была в разгаре, Сталин пригласил редактора «Правды». «Вот, вы знаете, — начал он, — тут уже выступило много солидных москвичей и тбилисцев, а тут мне прислал статью один молодой человек. Я почитал, она, мне кажется, тоже может быть опубликована, приезжайте ко мне, пожалуйста, мы посмотрим эту статью. Может быть, вы ее опубликуете». Приезжает редактор, читает. «Молодым человеком» оказался сам Сталин. «Да, да, товарищ Сталин, интересная статья». С самого начала он так и задумал дискуссию» [Соколов В. В., Козырев А. П., с. 22].

В статье содержалась резкая критика теории Марра. По мнению вождя, язык не относится к надстройке и не имеет идеологического характера. Он непосредственно связан с производительными силами, но не принадлежит к базису. Язык — достояние всего общества, а не отдельных классов. Классово обусловленные выражения образуют незначительную часть языка. Нет

смысла и полагать, что язык развивается посредством качественных скачков. Он изменяется постепенно, через отмирание одних и появление других элементов. Если два языка конкурируют, то в итоге развивается не смешанный язык, а победа одного над другим. Что касается отмирания словесной речи при коммунизме, то и здесь Марр не прав. Мышление связано с языком и не может без него обойтись. Люди мыслят с помощью слов.

Резюмируя свое размышление о сталинском понимании проблем лингвистики, В. П. Макаренко не без основания утверждает, что хотя рассуждения Сталина о языке просто повторяли формулы обыденного рассудка, его статья сыграла определенную положительную роль: из языкознания исключили еще более абсурдные догмы Марра и несколько укрепилось положение формальной логики и семантики [Макаренко В. П., с. 328].

Рассматривая проблемы биологии, лингвистики с позиций марксизма-ленинизма, как они тогда представлялись, кафедра, разумеется, не могла обойти стороной проблемы собственного предмета, прежде всего философии. Эти проблемы на протяжении ряда военных и послевоенных лет активно дискутировались в философской среде. Более того, в этих дискуссиях принимали участие представители политического руководства страны.

Причем инициаторами дискуссий, возбудителями «неспокойствия» в философской среде выступали далеко не руководители философского фронта.

Как сегодня стало известно, ряд жизненно важных для развития философии мероприятий был проведен

под воздействием писем заведующего кафедрой диалектического и исторического материализма МГУ профессора З. Я. Белецкого, адресованных И. В. Сталину. Это решение Политбюро ЦК ВКП(б) о третьем томе «Истории философии», ставшее основой дальнейших исследований и преподавания философии в стране. Это и решение о проведении Всесоюзной дискуссии 1947 г., определившей направление философских исследований, преподавания философии и смену идеологического руководства культурой и наукой в стране. Это и выявление истинного состояния философской науки, ее кадрового потенциала, принятие ряда конкретных мер по улучшению работы Института философии, философского факультета МГУ, философских изданий и т. д. [Косичев А. Д., 2003; Ойзерман Т. И., Миронов В. В., с. 176]. Что касается характеристики состояния философской науки, то в письме отдела науки ЦК партии (конец 1949 г.) секретарю ЦК М. А. Суслову отмечалось: «Философская наука в нашей стране находится в тяжелом положении, в ней наблюдаются застой, отрыв от требований жизни». В письме также отмечается, что за 30 лет советской власти никто из наших философов-профессионалов «не высказал ни одной новой мысли, которая бы обогатила философскую науку, это в равной мере относится к Деборину и Митину, Юдину и Александрову, к Максимова и Кедрову, которые объективно стали тормозом на пути развития философии» [Ойзерман Т. И., Миронов В. В., с. 177].

Т. И. Ойзерман и В. В. Миронов вполне резонно ставят вопрос «Почему ЦК партии держал этих людей у руля философского руководства?». Некоторые из

них, будучи академиками, не имели даже ученой степени кандидата наук. В то же время были рядовые труженики философской науки, которые при всех сложностях и трудностях писали неплохие работы, но эти работы не выходили за пределы их письменных столов. Опубликовать философские работы, отличавшиеся новизной и глубокой постановкой сложных проблем, было практически невозможно [Ойзерман Т. И., Миронов В. В., с. 177].

Знали ли преподаватели кафедры основ марксизма-ленинизма Бурят-Монгольского пединститута о проблемах, существующих в философии, о тех дискуссиях, которые велись в Москве, других городах?

Естественно, знали. Может быть, в меньшей мере, чем их московские коллеги. Известно, что постановление Политбюро ЦК ВКП(б) по третьему тому «Истории философии» было опубликовано в редакционной статье журнала «Большевик» (1944 г.), который являлся в те годы настольным журналом каждого общественного деятеля. Знали и о Всесоюзной дискуссии (июнь 1947 г.), в основу которой был положен учебник Г. Ф. Александрова «История западноевропейской философии», изданный в 1945 г. На конференции, созванной ЦК ВКП(б), в докладе А. А. Жданова был подвергнут критике учебник за аполитичность, отсутствие «воинствующей партийности», марксистского подхода к истории философии. Как отмечают источники, в телефонном разговоре Сталина с главным редактором газеты «Правда» П. Н. Поспеловым по поводу книги Г. Ф. Александрова Сталин отметил в ней аполитичность, оторванность от политической борьбы; неверное освещение немецкой классической фи-

лософии, особенно философии Гегеля (которую Александров оценивал как консервативную, а Сталин как реакционную); недостаточно сильную характеристику марксизма как системы взглядов, ниспровергающих всю буржуазную науку, а появление марксизма как революции в философии.

Нельзя исключать того, что дискуссия и соответствующая оценка книги были продиктованы не столько заботой о качестве философии, сколько конкретными политико-идеологическими соображениями.

Между тем философы кафедры основ марксизма-ленинизма Е. М. Вейцман, В. И. Затеев, А. Я. Ильин, С. В. Ангапов, как помнится автору этих строк, высоко отзывались о работе Г. Ф. Александрова «История западноевропейской философии» как о добротной книге, которая содержала большой теоретический и фактический материал. Написана хорошим языком, легко читается. Она наряду с трехтомной «Историей философии» много лет была едва ли не единственным пособием для студентов вузов.

В начале 50-х годов в центре внимания общественных наук находился труд Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». Он был опубликован в сентябре 1952 г. на страницах журнала «Большевик» и послужил основанием XIX съезда ВКП(б). Основное содержание этой работы заключалось в положениях, которые были выдвинуты ее автором: при социализме действуют объективные экономические законы, которые нельзя не учитывать и надо использовать в планировании. Сталин также утверждал, что при социализме действует и закон стоимости, поскольку деньги

никто не отменял. Их нужно считать при учете доходов и расходов в социалистическом хозяйстве.

Специалисты утверждают (В. П. Макаренко), что положение Сталина об объективности экономических законов косвенно было направлено против Н. А. Вознесенского — бывшего руководителя Госплана, заместителя председателя Совета Министров СССР и члена Политбюро. В 1950 г. он был расстрелян как предатель, а его книга «Военная экономика СССР в период Отечественной войны» изъята из обращения. В этой книге идея объективности законов социалистического хозяйства подчинялась другому положению: экономические процессы социализма зависят от планирующей силы государства. Защищая объективный характер закона стоимости, Сталин в то же время писал, что в отличие от капитализма, где господствует принцип максимальной прибыли, при социализме действует принцип максимального удовлетворения человеческих потребностей. Правда, как отмечает В. П. Макаренко, оставалось неясным, как экономическая благотворительность государства может быть объективным законом, независимым от органов государственного управления, и как эта воля связана с законом стоимости [Макаренко В. П., с. 328].

Работа Сталина изучалась как студентами, так и преподавателями. Во всех академических группах всех факультетов и курсов были прочитаны по ней лекции и проведены семинарские занятия. Во всех методологических и теоретических семинарах преподавателей несколько занятий было посвящено труду Сталина.

Ежегодное изучение сталинских трудов, которые каждый раз представлялись как новое слово в марк-

сизме-ленинизме, порождало в преподавательской среде вопрос «Не происходит ли подмена марксизма-ленинизма идеями Сталина?». К тому же и труды Маркса, Энгельса, Ленина стали меньше изучаться. В основном работы Сталина. В преподавании общественных дисциплин стали все больше проявляться догматизм, цитатничество, отрыв преподаваемых теорий от жизни, практики социалистического строительства.

После смерти Сталина, а затем состоявшегося XX съезда КПСС (февраль 1956 г.), известного доклада Н. С. Хрущева о преодолении культа личности Сталина и его последователей, с которым обществоведы-коммунисты были ознакомлены уже в марте 1956 г., кафедрой основ марксизма-ленинизма проводилась работа по разъяснению материалов съезда, других партийных решений. Хотя, прямо скажем, доклад Хрущева о культе личности был неоднозначно воспринят преподавателями. С одной стороны, в преподавательской среде, как в целом в обществе, с именем Сталина связывались борьба с оппозицией в партии, все достижения социализма, победа в годы Отечественной войны. Все понимали, что Сталин в истории СССР сыграл ключевую роль. С другой стороны, нельзя было не согласиться с фактами, которые приводились в докладе. А они свидетельствовали о массовых нарушениях законности, о расстрелах, расправах. Тем более, что и в самом пединституте, включая кафедру марксизма-ленинизма, были люди (в конце 1954 г. вернулся из Йошкар-Олы М. П. Хабаев, позже И. А. Манжигеев), которые, как говорится, испытали все это «на собственной шкуре». И все же в докладе

было много неясного. Ничего не говорилось об отношении к преступлениям Сталина Политбюро при жизни Сталина. Почему молчали тогда те же Хрущев, Молотов, Ворошилов, Микоян и другие? Почему образовался застой в развитии обществоведения? Вызывали вопросы и выдвинутые на XX съезде партии новые, необычные для того времени теоретические положения — о мирном существовании государств с различным социальным строем, о возможности предотвращения войны в современную эпоху, разнообразии форм перехода стран к социализму. Эти положения были исключительно важными, историческими по своей значимости, но возникали тревожные сомнения, а не снижаем ли мы порог своей бдительности, где находится грань между мирным сосуществованием в сфере политики и ведением войны в области идеологии и т. д.

Эти и многие другие вопросы волновали преподавателей, студентов, другие категории населения. Они часто задавались практически в любой аудитории. Наступившая так называемая «хрущевская оттепель», начавшиеся поиски путей перехода к более демократическим формам в политической жизни и экономической политике стимулировали и некоторую раскованность в деятельности вузовских коллективов. Освобождалась от наиболее закостенелых, оторванных от жизни догм идеология. Постепенно преодолевались настроения подозрительности, страха, наблюдалось оздоровление нравственного климата. Разумеется, все эти процессы происходили крайне противоречиво, непоследовательно, при господстве волюнтаризма в

принятии политических решений. Но все же это были шаги вперед.

В июне 1957 г. в Москве состоялось Всесоюзное совещание заведующих кафедрами общественных наук высших учебных заведений, на котором с основным докладом выступил заведующий отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам член-кор. АН СССР В. Ф. Константинов. В докладе и в выступлениях отмечалось, что в последнее время произошли некоторые позитивные изменения. В частности, был введен курс истории партии как самостоятельный предмет во всех вузах страны. Преподавателям созданы возможности для творческого, подлинно научного освещения истории партии, более глубокого раскрытия идей марксизма-ленинизма, возросла активность студентов на семинарских занятиях. С 1957/58 учебного года введен курс диалектического и исторического материализма как особый предмет во всех вузах. Значительно улучшилось преподавание философии. Полнее стали освещаться такие темы, как теория познания и категории материалистической диалектики. Исправляются недостатки и ошибки в понимании базиса и надстройки, которые были связаны с работой Сталина «Марксизм и вопросы языкознания». Меньше стало догматизма, цитатничества, больше уделяется внимания аргументации, шире привлекается живой фактический материал.

Были отмечены и недостатки. Прежде всего низкий уровень преподавания истории партии во многих вузах, неправильное толкование ряда важнейших теоретических положений, выдвинутых XX съездом партии. Говорилось о низком уровне научно-

исследовательской работы по истории КПСС. За последние два десятка лет она преимущественно ограничивалась популяризацией отдельных положений «Краткого курса истории ВКП(б)». Многочисленные кадры историков партии, проделав большую работу по разъяснению и пропаганде «Краткого курса истории ВКП(б)», остановились на этом, прекратили творческую разработку коренных проблем истории партии, втиснули всю огромную и многостороннюю деятельность великой партии на протяжении более чем полувека в рамки «Краткого курса», многие положения которого превратились в безжизненные догмы. После справедливой критики «Краткого курса» на XX съезде партии мы оказались без учебника по истории КПСС. У нас пока нет и сколько-нибудь глубоких исследований по истории КПСС советского периода, в том числе насыщенного огромной важности событиями с 1938 года до наших дней.

Что касается философии, то здесь также отмечался невысокий уровень преподавания этой дисциплины во многих вузах. Не изжиты такие пороки, как догматизм, талмудизм, отрыв преподавания от практики. Наиболее слабым звеном в научной разработке философских проблем является исследование закономерностей и движущих сил развития социалистического общества как растущей, восходящей мировой системы, как новой общественной формации. Недостаточно обобщаются новые факты и процессы, происходящие в жизни социалистического общества. Во многих случаях эти работы не основываются на конкретном изучении жизни, а создаются путем общих теоретических рассуждений. У нас, например, нет монографий о рабо-

чем классе СССР, о колхозном крестьянстве и советской интеллигенции, о социалистической культуре. Отмечалось также, что у нас отсутствуют конкретные социологические исследования, чем нередко пользуются наши идейные противники, стремясь опорочить метод исторического материализма, и даже призывают отказаться от него. Совсем исчезла практика издания курсов лекций.

Эти и многие другие вопросы, которые обсуждались на Всесоюзном совещании обществоведов, так или иначе затрагивали интересы коллективов всех без исключения кафедр. Они постоянно присутствовали и в деятельности кафедры основ марксизма-ленинизма Бурятского пединститута.

Особое внимание коллектив кафедры уделял качеству учебных занятий, повышению их идейно-теоретического уровня. В 1957/58 учебном году им были осуществлены такие меры, как: а) введение практики предварительного обсуждения текстов лекций преподавателей кафедры. Это новшество помогло устранять недочеты лекций при последующем их чтении в студенческой аудитории. В течение 1957/58 учебного года прошли предварительное обсуждение 9 лекций: И. Л. Дульбинова «II съезд РСДРП», «Образование РСДРП. Возникновение большевизма как течения политической мысли и как политической партии»; В. И. Затева «Сущность и явление»; А. Я. Ильина «Причины и следствие. Содержание и форма»; М. О. Могордоева «Заработная плата»; И. М. Занданова «Социалистическое воспроизводство» и др.; б) посещение заведующим кафедрой лекций преподавателей. В течение учебного года были посе-

щены лекции В. И. Затева, Ф. М. Ушнаева, М. О. Могордоева, К. Ф. Воронцовой, Ю. В. Абросимова, Б. Х. Хомхолова, П. И. Бартанова. При этом выполнялись не только функции контроля, но и оказывалась помощь, особенно молодым преподавателям. О результатах посещения информировали на очередном заседании кафедры, в) взаимопосещение лекций. Согласно утвержденному на заседании кафедры графику, осуществлялось взаимопосещение членами кафедры лекций или семинаров друг друга, г) прослушивание на заседаниях кафедры сообщений о новинках в обществоведческой литературе (монографиях, брошюрах, статьях, научных журналах).

В лекциях значительно шире, чем в прошлом, использовались произведения В. И. Ленина, решения и материалы партийных съездов, конференций, воспоминания старых большевиков. Применялись также материалы юбилейной сессии Верховного Совета СССР и Московского совещания представителей коммунистических и рабочих партий.

Не меньше внимания уделялось учебному процессу и в последующие годы. Коллектив кафедры продолжал использовать преимущественно прежние формы учебной работы. Что касается идейно-политических акцентов, то они задавались решениями XXI и последующих партийных съездов.

Как видно из отчета об учебной работе за 1958/59 учебный год, кафедра обращала внимание на новые теоретические положения, которые получили развитие на XXI съезде: о двух фазах коммунистического общества и закономерностях перерастания социализма в коммунизм; о полной и окончательной победе социа-

лизма в СССР; путях развития и сближения колхозно-кооперативной и общенародной форм социалистической собственности; путях отмирания государства в условиях коммунизма; переходе функций, выполняемых государственными органами, в ведение общественных организаций; общих закономерностях развития стран мировой социалистической системы.

Конечно, обозначенные в отчете кафедры проблемы занимали важное место в учебных курсах. Но это, разумеется, не означает, что за счет этого сокращались материалы учебных программ преподаваемых дисциплин. Темы, предусмотренные учебными программами, не могли ужиматься. Все, что предусмотрено программой, должно быть пройдено. Программа — закон для преподавателя.

Результаты учебного года достаточно высокие. Общая успеваемость студентов по истории КПСС и политэкономии — 99%, философии — 98,5%. Хорошие и отличные оценки на экзаменах получили по истории партии 65% студентов, философии — 67%, политэкономии — 86%.

В начале 60-х годов в учебной деятельности кафедры акцентируется творческое, основанное на интересе преподавание обществоведения. В отчете об итогах учебно-воспитательной работы заведующего кафедрой доцента И. Л. Дульбинова отмечалось: «Кафедра направляла усилия на повышение идейно-теоретического уровня лекций и семинаров, чтобы преподавание марксистско-ленинской науки было творческим, увлекательным, чтобы вызвало интерес к марксистско-ленинской теории, чтобы каждый студент умел руководствоваться важнейшими положени-

ями этой теории в своей практической деятельности, умел применять полученные знания на практике».

Преподаватели стремились широко использовать в лекциях не только первоисточники, но и новейшие монографии. Особое внимание обращалось на преодоление отрыва преподавания от практики, связь преподавания общественных наук с жизнью, практикой коммунистического строительства, на показ творческого характера марксизма-ленинизма, дальнейшее развитие его Лениным, КПСС, братскими коммунистическими и рабочими партиями.

Важным моментом в учебной работе кафедры является дифференциация преподавания диалектического и исторического материализма в зависимости от специальностей, изучаемых студентами. Так, кандидат философских наук С. В. Ангапов (философ-физик) читал лекции и вел семинарские занятия на физико-математическом факультете, кандидат философских наук А. Я. Ильин (философ-биолог) — на факультете естествознания, кандидат философских наук В. И. Затеев — на историко-филологическом факультете. Такая дифференциация, по мнению руководства кафедры, положительно сказывается на качестве знаний студентов.

Хорошая профессиональная подготовка преподавателей философии, как, впрочем, и других преподавателей кафедры, позволяла заинтересовать студентов, помочь им разобраться в сложных проблемах диалектического и исторического материализма.

В отчете кафедры дается характеристика прочитанных преподавателями лекций кафедры. Для более полного представления о качестве лекций членов ка-

федры воспользуемся отчетом, приведя характеристики лекций С. В. Ангапова.

В этом документе отмечается: кандидат философских наук С. В. Ангапов в лекции по теме «Закономерная связь явлений действительности» раскрыл основные принципы марксистской диалектики, понятия, законы и категории. В лекции было дано определение принципам, законам и категориям науки, показано их качественное различие, несводимость их друг к другу. Особое внимание было уделено раскрытию принципа развития и принципа универсальной связи явлений. При изложении этих принципов большое внимание уделялось великим естественно-научным открытиям в естествознании середины XIX в., философскому анализу их в произведениях Ф. Энгельса. Подчеркивалось, что принцип развития и принцип универсальной связи есть закономерный результат развития естествознания и человеческой истории первой половины 19-го столетия. Указывалось, что метафизика как метод мышления в этот период противоречила естественно-научным фактам и тем самым показала свою недостаточность, ограниченность в объяснении новых фактов из области физики, биологии, астрономии и т. д., что только материалистическая диалектика, основываясь на принципах развития и связи, а также на своих законах и категориях, смогла до конца научно объяснить новые великие открытия в естествознании.

В лекции было дано определение понятия закона как одной из важнейших философских категорий, раскрыты особенности законов природы, общественного развития, их различие [НАРБ. Ф. 666. Оп. 1. Д. 174. Л. 14].

В лекции подробно изложен вопрос о категориях как основных понятиях науки, о различии между законами и категориями, о связи между ними.

Трудно переоценить значимость самостоятельной работы студентов. В начале учебного года преподавателями кафедры проводились в академических группах беседы по вопросам организации самостоятельной работы, в том числе по конспектированию первоисточников. Затем в ходе учебы проверяли конспекты, давали необходимые советы. Также регулярно проводились консультации по наиболее важным и трудным вопросам отдельных тем. На консультациях не только выяснялись неясные вопросы, но и рекомендовалась литература. Для отстающих студентов проводились индивидуальные консультации.

Естественно, все это давало положительные результаты. В статье «На фоне хорошего», напечатанной в газете «За педагогические кадры» (16 февраля 1960 г.), доцент В. И. Затеев писал, что за последние годы уровень марксистско-ленинской философской подготовки студентов несколько улучшился. Этому в немалой степени способствовало то, что сейчас мы имеем на вооружении добротные учебники по философии. Преподавание диалектического и исторического материализма стало более целеустремленным, теснее связано с практикой благодаря созданию коллективом философов стабильной и в то же время гибкой программы по философии. К преподаванию философии привлечены достаточно квалифицированные кадры. Показателем улучшения качества знаний являются итоги экзаменов. Так, на экзамене по историческому материализму из 177 студентов V курса физико-

математического и биологического факультетов 128 человек (72,3%) получили оценки «хорошо» и «отлично». И все же автор посетовал на слабую самостоятельную работу некоторой части студентов, несистематическую подготовку их к семинарским занятиям, неглубокое изучение первоисточников. Это требует поиска новых путей повышения качества знаний, подъема всей идейно-воспитательной работы в институте.

2.3 Темы научных исследований

Научные исследования в вузе — необходимый элемент деятельности преподавателей и обучения студентов. Подготовка специалистов может быть успешной лишь при условии связи учебно-воспитательного процесса с научно-исследовательской деятельностью. Преподаватель вуза — это, как правило, и исследователь.

Послевоенные годы внесли заметные изменения в научную работу кафедры. В военное время в силу малочисленности кафедры, загруженности ее членов административной, учебной, общественной работой научные исследования только начинались. По существу, отсутствовали публикации. Была защищена одна кандидатская диссертация (Г. Ф. Ходаков), не считая защиты диссертации З. Л. Шоткиновой, которая стала кандидатом наук до начала работы в Бурят-Монгольском пединституте.

В послевоенные годы в тематике научных исследований кафедры преобладали историко-партийные те-

мы. В 50-е годы появились философские работы. Слабо была представлена экономическая наука. Особенностью формирования кафедральной тематики являлся ее стихийный характер. Темы исследований определялись не на кафедре Бурят-Монгольского пединститута, а в тех университетах или институтах, к каким был прикреплен преподаватель, или там, где проходил аспирантуру. Поскольку вузы, кафедры были разные, то и тематика исследований была весьма разношерстной.

С назначением в качестве заведующей З. Л. Шотикиной на кафедре стала разрабатываться тема «Бурят-Монголия в Отечественной войне Советского Союза». Точнее, автор продолжала развивать тему своей кандидатской диссертации, результатом чего явилась публикация нескольких статей в «Ученых записках Бурят-Монгольского пединститута» и в других изданиях. В 1949 г. она начала исследовать новую тему «Претворение марксистско-ленинской национальной политики в СССР (на примере Бурят-Монголии)».

В 1947 г. П. П. Тышкилов начал изучение проблемы первой русской революции и роли в ней большевистских организаций Бурят-Монголии. Правда, двумя годами раньше он заинтересовался аграрными отношениями в Бурят-Монголии в конце XIX — начале XX в. Но после некоторых размышлений переключился на проблемы революционных событий начала XX в. Исследование выполнялось им во время учебы в аспирантуре при кафедре марксизма-ленинизма Московского государственного пединститута. Диссертация «Большевистские организации в Прибайкалье в период первой русской революции 1905–1917 гг.» была за-

щищена в 1951 г. на ученом совете МГПИ. В 1955 г. им была опубликована брошюра «Революция 1905–1907 гг. в Бурят-Монголии» (40 с.).

Проблема первой русской революции исследовалась и И. Л. Дульбиновым. Через год после защиты диссертации П. П. Тышкиловым эту же тему, только хронологически ограниченную 1905 г., избрал в качестве диссертационного исследования Иван Леонтьевич. Спустя два года диссертация «Большевики Бурят-Монголии в революции 1905 г.» им была успешно защищена в МГУ им. М. В. Ломоносова. После завершения указанной темы И. Л. Дульбинов переключился на проблемы образования, культуры. В 50-е годы им был опубликован ряд статей в «Ученых записках Бурят-Монгольского пединститута»: «Народное образование в Бурят-Монголии в годы третьей пятилетки» (1954. Вып. 6. 2,5 печ. л.); «Культурно-просветительская работа в Бурят-Монгольской АССР в годы третьей пятилетки» (1956. Вып. 9. 1 печ. л.); «Развитие бурят-монгольского искусства в годы третьей пятилетки» (1957. Вып. 11. 1,5 печ. л.); «Заметки о развитии бурят-монгольской литературы и искусства» (1957. Вып. 13. 2,5 печ. л.).

После Отечественной войны особую актуальность приобрела тема индустриализации республики. Восстановление народного хозяйства, перевод его на рельсы мирного развития потребовали обращения к опыту деятельности партийной организации Бурят-Монголии в 20–30-е годы по осуществлению индустриализации. Изучением этой проблемы в 1946 г. занялась ассистент кафедры П. Н. Бадмаева. Ею в 1953 г. была защищена диссертация «Бурят-монгольская

парторганизация — в борьбе за индустриализацию республики (1926–1937 гг.)», она опубликовала несколько статей.

В течение ряда лет изучал национальные отношения в регионе доцент Б. Х. Хомхолов. В 1958 г. им была издана монография «Советская Бурят-Монголия в единой семье народов СССР» (21 печ. л.), которая явилась значимым вкладом в разработку истории национальных отношений в Бурят-Монголии. М. О. Могордоев написал книгу «Оседание полукочевых и кочевых хозяйств в Бурят-Монголии в связи с коллективизацией». Это была первая попытка исследования процесса оседания кочевых и полукочевых хозяйств в историко-экономическом аспекте. Проблемы партийного руководства наукой разрабатывал П. И. Бартанов. Им в 1957 г. была издана монография «Развитие науки в Бурят-Монгольской АССР» (115 с.), а в следующем году в Ленинградском пединституте им. А. И. Герцена была защищена диссертация «Борьба Бурятской партийной организации за развитие науки в республике в годы IV и V пятилеток». Свою первую статью написала З. Н. Цыдыпова «Заводские партийные ячейки в первые годы нэпа (1921–1922 гг.)», опубликованную в «Ученых записках Бурят-Монгольского пединститута» (1961 г.).

К 40-летию Октябрьской революции общественоведами был выпущен юбилейный сборник научных статей. В нем были опубликованы статьи членов кафедры М. П. Хабаева, Б. Х. Хомхолова, М. Н. Бадмаевой, И. Л. Дульбинова. Была издана статья М. П. Хабаева «Русско-монгольские отношения конца XVII и первой четверти XVIII в.».

В 50-е годы наряду с историко-партийными трудами на кафедре основ марксизма-ленинизма появляются философские работы. Следует отметить, что и в целом в Бурятии специальная разработка философской проблематики начинается лишь с 50-х годов. Это были кандидатские диссертации, подготовленные и защищенные в Москве.

Правда, в некотором смысле исключением является Е. М. Вейцман, который, как уже отмечалось, еще в 1948 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Английская буржуазная революция XVII в. и мировоззрение Томаса Гоббса». В начале 50-х годов подготовил рукопись докторской диссертации по философии «Критика Н. Г. Чернышевским буржуазной социологии» (475 с.), опубликовал статью «И. В. Сталин о языке как общественном явлении и закономерностях его развития» в «Записках БМ НИИК» (1951. Вып. 11). Он также выступил с докладом на научной конференции в Бурятском пединституте «Критика Н. Г. Чернышевским капитализма».

В. И. Затеев после защиты кандидатской диссертации «Особенности формирования в социалистические нации народов, не прошедших капиталистической стадии развития (на примере бурятского народа)» (1954 г.) в рассматриваемый период написал ряд статей: «Об исторических предпосылках формирования бурят-монгольской нации» (Учен. зап. Бурят-Монгольского пединститута. Улан-Удэ, 1957. Вып. 11. 1 печ. л.); «О формировании бурят-монгольской социалистической нации» (Учен. зап. Бурят-Монгольского НИИК. Улан-Удэ, 1957. Вып. 24. 1 печ. л.); «Марксизм-ленинизм о возможности перехода отсталых

народов к социализму, минуя капитализм» (Учен. зап. Бурят-Монгольского пединститута. Улан-Удэ, 1958. Вып. 14. 1,5 печ. л.) и др. В 1961 г. вышла его монография «Формирование и расцвет бурятской социалистической нации» (Улан-Удэ. 10 печ. л.).

В ней на большом и разнообразном материале показаны основные вехи, факторы и процесс развития бурятской народности, ее этнической консолидации в нацию в советское время. Автором была выдвинута концепция консолидации бурятского народа на базе новых социальных условий, связанных с превращением Бурятии из отсталой окраины в развитую индустриально-аграрную республику с современной культурой в 1920–1960-х гг. Несмотря на то, что некоторые методологические принципы этой работы сегодня устарели и требуют соответствующих коррективов, книга В. И. Затеева, несомненно, выдержала испытание временем, ее пафос и основные выводы сохранили свою значимость до наших дней.

А. Я. Ильин в 1955 г. защитил кандидатскую диссертацию «К вопросу о преемственности основных физических взглядов в период “классической электродинамики”». После приезда в Улан-Удэ написал статью «И. М. Сеченов и его борьба против идеализма за материализм в науке и философии» (Московский университет и развитие философской и общественно-политической мысли в России. Москва, 1957). Им также были написаны в этот период работы «О мировоззрении С. П. Боткина», «Академик А. А. Ухтомский — диалектический материализм», опубликованные в «Ученых записках Бурятского пединститута». Кроме того, издана статья «Марксизм-ленинизм о ре-

лигии», помещенная в научно-статистическом сборнике, выпущенном Бургизом.

В конце 50-х — начале 60-х гг. коллектив кафедры приступил к исследованию новых явлений в общественной жизни, появившихся благодаря творческой активности промышленных рабочих. В частности, М. Н. Бадмаева на основе изучения опыта работы бригад коммунистического труда на Улан-Удэнском ПВЗ написала брошюру, изданную в 1962 г. Ею же опубликована статья «Бригады коммунистического труда Улан-Удэнского завода. Менханлит» в «Ученых записках Бурятского пединститута» (вып. 20).

Преподаватели кафедры принимали активное участие в научных конференциях, проводимых в Бурятском пединституте, а также в масштабе республик и региона.

Так, в 1947 г. была организована кафедрой научная конференция, посвященная 100-летию со дня выхода «Манифеста Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, в которой участвовали преподаватели и студенты. В 1948 г. кафедра провела теоретическую конференцию, посвященную работе И. В. Сталина «О диалектическом и историческом материализме», на которой были заслушаны доклады: «Закономерности исторического развития» (Н. П. Егунов), «Роль географической среды в развитии человеческого общества» (Г. М. Симановский), «Диалектика языка» (П. П. Малафеев) и др.

В 1949 г. по инициативе кафедры марксизма-ленинизма было проведено заседание ученого совета, посвященное 70-летию со дня рождения И. В. Сталина, на котором выступили с докладами

представители кафедры марксизма-ленинизма, дирекции, партийной организации.

Члены кафедры постоянно выступали на ежегодных итоговых научных конференциях. Так, на итоговой научной конференции Бурятского пединститута (1958 г.) выступали с докладами П. И. Бартанов — «Борьба областной партийной организации за развитие науки в БМ АССР», В. И. Затеев — «Исторический материализм о категориях “класс” и “нация”», С. В. Ангапов — «О некоторых внутренних закономерностях развития физических наук в XIX в.».

Таким образом, на данном этапе развития кафедры марксизма-ленинизма начинают изучаться различные проблемы социалистического строительства преимущественно на материалах Бурятии. Появляются первые монографии и первые диссертации. За исключением нескольких публикаций (В. И. Затеев, Е. М. Вейцман, А. Я. Ильин, С. В. Ангапов) изданные работы являются историческими. С ростом численности кафедры увеличивается количество дипломированных философов, их научных трудов.

2.4 Активизация воспитательной работы

Отделять воспитательную работу от учебной и научной, очевидно, можно только условно. В процессе учебы наряду с приобретением знаний происходит формирование определенных взглядов, представлений, ценностных ориентаций. В то же время при проведении воспитательных мероприятий (скажем, бесед на морально-этические, политические или другие темы,

диспутов, просмотров спектаклей и др.) наряду с приобретением духовно-нравственных качеств студент пополняет свой запас знаний новыми сведениями об окружающей действительности. Объективно обучение формирует определенные взгляды, убеждения, отношения, качества личности. При этом преподаватель воспитывает студентов не только посредством содержания преподаваемого предмета, но и своим отношением к тому, что он преподает, и тем, кому адресовано знание, своими личностными качествами, манерой общения, своим образом жизни.

На неразрывную связь образования и воспитания указывал еще в прошлом веке прогрессивный польский общественный деятель П. Сегенный: «Счастлива молодежь, если она имеет просвещенных руководителей, которые, развивая ее умственные силы, совершенствуют не только ее разум, но и ее чувства, которые не только словом, но и образцовой жизнью внедряют и утверждают в сердцах...моральность, совесть, трудолюбие и бережливость» [Избранные произведения прогрессивных польских мыслителей, с. 54].

Долгом преподавателя, как и всей высшей школы, является, говоря словами В. Даля, образование ума и образование нравственности.

Члены кафедры марксизма-ленинизма в своей учебной работе стремились максимально реализовать воспитательные возможности преподаваемых ими предметов, о чем уже говорилось. В то же время они использовали в этих целях внеаудиторное время студентов, организуя различные мероприятия: политинформации, лектории, вечера вопросов и ответов, диспуты, кружки и др. При этом в воспитательной работе

участвовали все члены кафедры. З. Л. Шоткинова являлась членом партбюро института, отвечала за организацию политико-воспитательной работы среди студентов и преподавателей; И. А. Манжигеев и П. Н. Бадмаева разъясняли студентам вопросы текущей политики; П. П. Тышкилов руководил агитколлективом института.

Как видно из отчета кафедры, в 1945/46 учебном году были проведены со студентами два вечера вопросов и ответов, студенческая теоретическая конференция, посвященная речи Сталина от 9 февраля 1946 г. Во втором полугодии при кафедре был организован студенческий кружок марксистско-ленинского самообразования, проведено три занятия. Наибольший интерес у студентов вызвало занятие, посвященное книге Ф. Энгельса «Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии». На занятии с содержательным докладом выступила студентка II курса исторического факультета Бальжинова. Под руководством кафедры было проведено пять занятий теоретического семинара профессорско-преподавательского состава, на которых рассматривались такие темы, как «Атом и его энергия», «Основные черты русской классической философии 40–60-х годов XIX в.», «Происхождение и характер Второй мировой войны», «Расовая теория и марксизм», «Социалистическая система народного хозяйства и характер ее экономических закономерностей» [НАРБ. Ф. 666. Оп. 1. Д. 21. Л. 338–339].

В следующем учебном году при проведении воспитательной работы упор был сделан на изучение биографии В. И. Ленина и Сталина (читались лекции, проводились беседы, был оформлен специальный

стенд в кабинете марксизма-ленинизма). Кроме традиционных вечеров «Вопросы и ответы» был организован диспут по теме «О моральном облике человека социалистического общества». Была также проведена студенческая теоретическая конференция по результатам изучения биографий К. Маркса и Ф. Энгельса.

В лектории для преподавателей и студентов были прочитаны лекции: «Современная Югославия» (по личным впечатлениям), «Об организации умственного труда», «О сталинской Конституции», «О первом томе сочинений товарища Сталина», «РСФСР — ведущая республика в Советском Союзе», «О Н. А. Некрасове», «О Николае Островском». Несколько лекций было посвящено международному положению СССР.

В последующие годы идейно-политическое воспитание студентов носило все более целенаправленный характер. В планах кафедры подчеркивалось, что целью воспитательной работы ее членов является формирование патриотических качеств, уверенности в превосходности социализма над капитализмом, в победе коммунизма. Для реализации этой цели на кафедре марксизма-ленинизма в 1947/48 учебном году были определены следующие основные направления и задачи: 1) воспитание студентов на примере жизни и деятельности Ленина и Сталина; 2) культивирование на принципах русской, советской науки и техники в сознании студенчества чувства советской национальной гордости; 3) ведение решительной борьбы с проявлениями низкопоклонства перед иностранщиной и с фактами проявления аполитичности и безразличия среди студентов и профессорско-преподавательского состава; 4) широкая пропаганда вопроса о росте сил

демократии и социализма во всем мире, чтение лекций о путях развития новой демократии; 5) привлечение к чтению лекций руководящих работников о ходе выполнения четвертого сталинского пятилетнего плана; 6) систематическое информирование студентов о международном положении СССР.

В процессе реализации данных направлений и задач было определено главное звено, с учетом которого проводилась политико-воспитательная работа, — академическая группа. Это первичная ячейка студенческого коллектива, объединенная совместной учебой (лекции, семинары, кружки), общими профессиональными интересами. Это та микросреда, в которой происходит становление специалиста и совершенствование личностных качеств. Это наиболее оптимальная организация для осуществления политико-воспитательного воздействия на ее членов.

С целью повышения работы студенческих групп к каждой из них были прикреплены преподаватели (кураторы). Работа кураторов направлялась кафедрой основ марксизма-ленинизма совместно с партийным бюро института. Через кураторов кафедра оказывала идейно-воспитательное воздействие на группы студентов. Были и противники института кураторства в преподавательской среде, рассуждавшие, зачем, мол, в вуз переносить школьную практику классного руководства, это, дескать, подавляет студенческую инициативу, творчество. Некоторые преподаватели ставили вопрос: «Зачем взрослому человеку студенту нужна нянька?». Однако опыт вузовской жизни показал, что кураторы — не лишний институт в вузе, особенно на младших курсах, когда идет формирование коллектива

академической группы, когда отсутствует опыт организации внутригрупповой жизни. И вообще разумные советы, рекомендации старшего, более опытного человека, в данном случае преподавателя, вряд ли могут навредить коллективу студенческой группы. Что касается идейно-политического влияния, то кураторы проводили в группах беседы, политинформации, оказывали помощь в организации досуга, интересовались учебой, бытом студентов. Правда, как отмечено в отчете кафедры основ марксизма-ленинизма, в работе членов кафедры, а также кураторов были недостатки: преподаватели свои беседы мало связывали с жизнью академических групп, слабо знали запросы, круг интересов студентов, идейное содержание их досуга, мало связаны с комсомольской организацией.

Что касается лектория, то он проводил свою работу, применяя цикловое чтение лекций. Было несколько циклов: а) достижения советской науки (о представителях русской научной мысли; их открытиях), б) лекции, связанные с юбилейными датами, в) вопросы текущей политики и международного положения СССР, г) марксистско-ленинская теория.

В 1947/48 учебном году в лектории также были прочитаны лекции: «Москва — сердце России», «Достижения Бурят-Монголии к 30-летию Октябрьской революции», «О задачах советской исторической науки», «Итоги философской дискуссии», «Итоги дискуссии о внутривидовой борьбе», «Советская национальная гордость», «Великий русский математик Н. И. Лобачевский» и др.

В 1949/50 учебном году в связи с 70-летием со дня рождения В. И. Сталина ряд мероприятий кафедры

основ марксизма-ленинизма, как, впрочем, всего коллектива института, был связан с названной датой. Кроме юбилейного заседания ученого совета, которое уже упоминалось, были прочитаны для преподавателей лекции: «Товарищ Сталин о роли народных масс и личности в истории», «О постепенном переходе от социализма к коммунизму», «Критика и самокритика — движущая сила советского общества».

В студенческой лектории заслушаны лекции по теме «Сталин — великий продолжатель дела Ленина», «Развитие товарищем Сталиным исторического материализма», «Сталин в поэзии народов СССР», «Сталинская конституция — самая демократическая конституция в мире» и др. В академических группах проводились беседы, посвященные Сталину. Это, разумеется, не означает, что не читалось других лекций, не проводились беседы на другие темы. Например, в студенческой лектории были прочитаны лекции «Великий русский полководец А. В. Суворов», «Мозг и сознание», «О 100-летию со дня рождения И. П. Павлова» и др. Еженедельно организовывались политинформации. Члены кафедры принимали участие в проводимых тематических вечерах (с сентября 1949 г. по октябрь 1950 г. было проведено 17 вечеров), в диспутах по книгам «Далеко от Москвы» В. Ажаева и «Педагогическая поэма» А. С. Макаренко.

Пятидесятые годы внесли много нового в работу кафедры марксизма-ленинизма. В этот период наблюдался невероятный динамизм в жизни страны, что не могло не сказаться на деятельности кафедры. События, произошедшие в 50-е годы, оказали существенное воздействие на судьбу советского общества и мир в

целом. В октябре 1952 г. после четырнадцатилетнего перерыва состоялся XIX съезд Коммунистической партии, который подвел итоги развития СССР со времени XVIII съезда и утвердил директивы по 5-летнему плану развития народного хозяйства на 1951–1955 гг. Не прошло и полгода — смерть Сталина (5 марта 1953 г.). Люди в растерянности. Что будет дальше? Затем последовали один за другим сентябрьский (1953), февральско-мартовский (1954), январский (1955) пленумы ЦК КПСС, решение каждого из них имело огромное значение для общества. В феврале 1956 г. — XX съезд партии, доклад Н. С. Хрущева о культе личности и постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствиях» (июль 1956 г.). В январе-феврале 1959 г. состоялся внеочередной XXI съезд партии, в июне 1961 г. — XXII съезд.

Документы съездов, пленумов оказывали большое влияние на марксистско-ленинскую теорию, вносили немало коррективов в устоявшиеся положения, концепции, выдвигались новые идеи, взгляды, представления. Преподаватели кафедры марксизма-ленинизма должны были не только освоить все новое в области теории, но и максимально использовать его в воспитательных целях. В пятидесятые годы появились элементы творчества в учебной и воспитательной работе, стало меньше догматизма, цитатничества, больше стало уделяться внимания аргументации, шире привлекаться живой фактический материал. Несколько разнообразились формы и методы внеаудиторной воспитательной работы.

Преподаватели кафедры выполняли многочисленные обязанности, как в институте, так и за его преде-

лами. Одной из них являлось участие обществоведов в работе коммунистической организации в качестве секретарей и членов бюро институтской и факультетских парторганизаций. Возглавляя закрепленные за ними участки деятельности, они оказывали партийно-политическое влияние на профессорско-преподавательский и студенческий коллективы института, их мировоззренческие ориентации.

В качестве типичного примера такого участия может служить расстановка преподавателей кафедры (заведующий И. Л. Дульбинов) в структуре партийной организации в 1960/61 учебном году:

С. В. Ангапов, заместитель секретаря партийного бюро института, руководитель философского теоретического семинара;

И. Л. Дульбинов, член Улан-Удэнского ГК КПСС, заместитель секретаря партбюро института, внештатный лектор обкома партии;

П. И. Бартанов, член партбюро института;

М. П. Хабаев, председатель правления Бурятского отделения по распространению политических знаний, член партбюро института;

В. И. Затеев, член партбюро историко-филологического факультета, внештатный лектор обкома партии, руководитель теоретического семинара;

В. К. Дырхеев, внештатный лектор обкома партии, руководитель теоретического семинара;

З. Н. Цыдыпова, член партбюро историко-филологического факультета, руководитель семинара преподавателей.

Это свидетельствует о том, что кафедра основ марксизма-ленинизма занимала особое место в струк-

туре вуза и оказывала весьма существенное влияние на все стороны его жизнедеятельности, включая мировоззрение людей.

В лице кафедры марксизма-ленинизма партийная организация института имела мощный рычаг своего партийно-политического воздействия как на преподавателей, так и на студентов.

Важное место в деятельности кафедры занимала работа по идейно-политическому воспитанию профессорско-преподавательского состава. Традиционными формами философской, теоретико-методологической и политической подготовки преподавателей являлись семинары, кружки, учеба в вечернем университете марксизма-ленинизма, группа преподавателей самостоятельно изучала те или иные проблемы обществознания.

В первые послевоенные годы пропагандистами кружков и семинаров являлись И. А. Манжигеев, З. Л. Шоткинова, П. П. Тышкилов. С ростом числа преподавателей института увеличилось количество семинаров, кружков, а также число их руководителей.

Так, в 1957/58 учебном году доценты В. И. Затеев, А. Я. Ильин, Б. Х. Хомхолов осуществляли руководство теоретическими семинарами преподавателей, изучавших философию. Доцент М. О. Могордоев и старший преподаватель К. Ф. Воронцова возглавляли теоретические семинары по изучению вопросов политэкономии. Доцент С. В. Ангапов руководил кружком текущей политики лаборантского состава. Всего в теоретических семинарах участвовало 59 научных работников института.

По отзывам слушателей, занятия в большинстве семинаров проходили интересно и были полезными. В своей статье «Изучаются философские проблемы естествознания», опубликованной в многотиражной газете «За педагогические кадры» (1 мая 1958 г.), руководитель семинара А. Я. Ильин пишет, что целью семинара является помощь работникам кафедр математики, физики и биологии в деле повышения своего теоретического уровня. В работе семинара на первый план выдвигалась задача овладения методологическими основами диалектико-материалистического подхода к решению конкретных проблем научной и педагогической работы. Работа семинара была продуктивной. Особый интерес у его участников вызвали доклады «Закон единства и борьбы противоположностей и его проявление в развитии социалистического общества и современной науке» и «О противоречиях в современной математической науке». В обсуждении докладов активное участие приняли А. К. Гаханов, Н. И. Иванов, И. А. Киселев, П. И. Хайдуков, С. В. Ангапов. Автор предлагает в будущем семинар разделить на два: по физико-математическим и биологическим наукам.

В философском семинаре преподавателей кафедр гуманитарных наук (руководитель доцент В. И. Зате-ев) повышенный интерес вызвала тема «Роль передового мировоззрения в художественном творчестве». Доклад на эту тему подготовила доцент Т. Е. Еречнева, которая собрала интересный материал, подвергнутый обстоятельному теоретическому осмыслению, поставила ряд проблем, которые были обсуждены участниками семинара. Обсуждение вызвало

активную дискуссию. Преподаватели специальных дисциплин, применяя философские подходы, глубже проникали в сущность своих специальных проблем.

Оказывалась помощь и преподавателям, которые самостоятельно изучали марксистско-ленинскую теорию. Консультантами являлись П. И. Бартанов, М. П. Хабаев, Ю. В. Абросимов, А. Я. Ильин, П. П. Тышкилов.

И все же значимой в идейно-политической работе кафедры является помощь студентам в формировании их мировоззрения. Основными формами этой помощи являлись беседы и лекции на социально-политические, нравственно-этические темы, участие в тематических комсомольских собраниях, оказание помощи в проведении диспутов, инструктажей для агитаторов, политинформаторов. Студенты того времени до сих пор помнят горячие диспуты «Мой идеал учителя» (на физико-математическом факультете) по роману американского писателя Митчелла Уилсона «Брат мой, враг мой». Эти мероприятия чаще всего проводились кафедрой совместно с партийной, комсомольской, профсоюзной организациями, студенческим активом. Цель их состояла в том, чтобы сплотить молодежь, помочь каждому ее представителю сформировать качества патриота, коллективиста, интернационалиста, носителя социалистических ценностей, раскрыть свои внутренние духовные потенции.

Конечно, не все мероприятия удовлетворяли запросы будущих учителей. Некоторые из них студенты посещали с неохотой, а были и такие, которые срывались из-за неявки молодежи. Общей чертой всех форм внеаудиторной работы являлась их идейно-

политическая направленность. Независимо от того, было ли это собрание или диспут, молодежный вечер или встреча с ветеранами, лекция или политинформация, их содержание, как правило, находилось в пределах официально пропагандировавшихся ценностей. Отклонение от норм рассматривалось как проявление политической незрелости, результат влияния буржуазной идеологии, а также слабой идейно-воспитательной работы в институте, на факультете, в студенческой группе.

В последующие годы кафедрой осуществлялись поиски новых форм массово-политической работы, как в вузе, так и за его пределами. В 1960/61 учебном году она выступила инициатором открытия при кафедре кабинета политического просвещения на общественных началах, который обслуживал 17 партийных организаций Советского района г. Улан-Удэ. Он оказывал помощь Советскому РК КПСС и первичным парторганизациям в постановке партийного просвещения, пропаганды и помощи самостоятельно изучающим марксистско-ленинскую теорию.

Партбюро совместно с райкомом партии провело две теоретические конференции (на Улан-Удэнском судостроительном заводе и в тресте «Бурводстрой»). В тресте «Бурводстрой» состоялась конференция «Общественные и личные интересы при социализме». С основным докладом выступила старший преподаватель кафедры З. Н. Цыдыпова. На судостроительном заводе темой конференции стала «Кто не работает, тот не ест» (старший преподаватель, кандидат исторических наук В. К. Дырхеев). С докладами на предприя-

тиях выступали их руководители, инженерно-технические работники.

На кафедре был организован постоянно действующий семинар докладчиков-международников из числа студентов, которые после соответствующей подготовки выступали с беседами, докладами перед студентами, школьниками, другими категориями слушателей. На семинаре получили подготовку 90 человек. Трое преподавателей (В. И. Затеев, С. В. Ангапов, В. К. Дырхеев) вели занятия в вечернем университете марксизма-ленинизма при Улан-Удэнском горкоме КПСС.

Продолжалось шефство коллектива института над промышленными предприятиями, начатое по инициативе кафедры марксизма-ленинизма. Преподаватели и студенты выступали с лекциями и беседами перед рабочими подшефных предприятий, проводили политинформации на участках, в бригадах, отделах.

Кафедра добивалась, чтобы студенты не только изучали марксистско-ленинскую теорию, но и в каких-то формах претворяли ее в жизнь, чтобы принимали активное участие в общественно-полезном труде. Такими формами являлись участие в строительстве учебного корпуса пединститута, спортплощадки, в благоустройстве, озеленении города, в сельхозработах. Студенты физико-математического факультета проводили совместно с молодыми рабочими паровозо-вагонного завода воскресники по сбору металлолома, устраивали совместные вечера. По инициативе самих студентов были организованы курсы на общественных началах для подготовки рабочей молодежи к поступлению в вузы. На них обучалось более 200 человек. В последующие годы в

институте развернулось движение за овладение общественной профессией.

Новым в работе кафедры являлись регулярные выезды преподавателей в районы республики с лекциями и докладами. В течение учебного года группа преподавателей кафедры (А. Я. Ильин, В. И. Затеев, П. И. Бартанов, М. О. Могордоев, П. Н. Бадмаева, М. П. Хабаев, К. Ф. Воронцова, И. Л. Дульбинов) трижды выезжала в регионы по заданию обкома КПСС, принимала участие в регулировании партийного просвещения, культурно-массовой работы, выступала с лекциями и докладами перед партийно-советским активом, интеллигенцией и колхозниками. Как правило, всегда было много людей, задавались вопросы. Ощущение у лекторов было такое, что людей интересуют проблемы, которые они раскрывают перед аудиторией, будь это в колхозном клубе, рыболовецкой бригаде, школе. Выезжавшие не только читали лекции, но и сами изучали жизнь, непосредственно общаясь с тружениками села.

Преподаватели принимали участие в работе республиканского отделения общества «Знание». М. П. Хабаев работал в те годы заместителем председателя правления республиканского отделения, П. П. Тышкилов, М. О. Могордоев — членами правления, В. И. Затеев — заместителем председателя бюро секции.

Некоторые преподаватели размещали статьи в периодической печати. В. И. Затеев опубликовал в газете «Бурят-Монгольская правда» статью «Социалистическая и буржуазная идеология непримиримы» в ответ на вопрос читателя — «Можно ли считать борьбу за мир одной из форм классовой борьбы?», а также в соавторстве

с К. М. Герасимовой в этой же газете статью «Кто такие иеговисты?». В. К. Дырхеев в газете «Бурят-монгольская правда» — статью «Основоположник научного коммунизма (к 140-летию со дня рождения К. Маркса)», И. Л. Дульбинов — «Выдающиеся произведения творческого марксизма-ленинизма» (к 40-летию выхода в свет книги В. И. Ленина «Очередные задачи советской власти»).

* * *

В целом послевоенные 1940–1950-е годы были важным периодом в развитии философии, подготовке философских кадров в Бурятии. Образовался относительно небольшой, но достаточно профессионально подготовленный отряд философов из числа выпускников философских факультетов центральных вузов.

К сожалению, в силу господства культа личности Сталина на кафедре были и значительные кадровые потери. Несмотря на трудности, кафедра занималась учебно-методической, научной, воспитательной деятельностью в вузе. Особое внимание обращалось на формирование марксистско-ленинского мировоззрения у будущих учителей. Совершенствование учебно-воспитательной деятельности органически увязывалось с активной научно-исследовательской работой. В 1950-е годы появились первые философские работы, где рассматривались важнейшие проблемы национальных отношений и социальной структуры народов Сибири. Со временем научные исследования приобрели комплексный характер. Большое внимание обращалось членами

кафедры на формирование у студентов современных духовно-нравственных ценностей не только в учебном процессе, но и в систематической и целенаправленной внеаудиторной деятельности, использовались при этом различные формы и методы творческих поисков.

НОВЫЙ ЭТАП В РАЗВИТИИ КАФЕДРЫ

3.1 Количественные и качественные изменения

Кафедра марксизма-ленинизма в январе 1964 г. была разделена на две: кафедру истории КПСС и политэкономии во главе с кандидатом исторических наук, доцентом Г. Д. Басаевым и кафедру философии и научного коммунизма, заведующим которой был назначен кандидат философских наук, доцент В. И. Затеев. Назначения для коллективов кафедр не были неожиданными. Заведующие вполне соответствовали своим новым ролям. И тот, и другой имели университетское образование, прошли аспирантуру, защитили кандидатские диссертации в Московском университете им. М. В. Ломоносова. Имели опыт преподавательской работы в вузе. Кроме того, и Г. Д. Басаев, и В. И. Затеев были известны в Улан-Удэ своей общественной активностью.

Кафедры находились в здании учебного корпуса по улице Ранжурова, размещались в двух комнатах на втором этаже, одна из которых была перегороджена: в небольшом отгороженном помещении находились заведующие кафедрами, остальную часть занимали преподаватели кафедр. В другой комнате был кабинет марксизма-ленинизма, представлявший собой читальный зал с размещенными вдоль стен книжными шкафами с лите-

ратурой, подшивками газет, журналов, наглядными пособиями.

Автор этой книги стал работать на кафедре философии и научного коммунизма в октябре 1964 г., ранее занимал должность заведующего идеологическим отделом Советского РК КПСС г. Улан-Удэ. В октябре состоялось отчетно-выборное партийное собрание, на котором он был избран секретарем партбюро института. А по существовавшей традиции секретарь парторганизации являлся одновременно и преподавателем одной из кафедр (на полставки). Ректор института доцент Н. Д. Шулунов предложил должность преподавателя кафедры политэкономии, поскольку на кафедре не было экономистов, но мне казался более интересным и современным курс научного коммунизма, который только начинал вводиться в вузах. И я стал по совместительству преподавателем кафедры философии и научного коммунизма.

В то время на кафедре философии и научного коммунизма работало, включая меня, 11 преподавателей, из них четверо — кандидаты наук, доценты, остальные преподаватели не имели ученой степени и звания.

Философские дисциплины преподавали кандидаты философских наук, доценты А. В. Буинов, В. И. Затеев, Н. А. Назарова, старшие преподаватели З. Н. Цыдыпова, Р. С. Янгутов, М. А. Хитынов, ассистент Г. Г. Минеева; научный коммунизм — кандидат исторических наук, доцент И. Л. Дульбинов, старшие преподаватели Ю. В. Абросимов, И. И. Осинский; научный атеизм — старший преподаватель Н. А. Миронов.

Из 11 преподавателей 7 человек — это работники предыдущего состава кафедры. Четверо — новые для

коллектива кафедры люди. Это кандидаты философских наук, доценты А. В. Буинов, Н. А. Назарова и старшие преподаватели Н. А. Миронов, И. И. Осинский. Двое первых были опытными преподавателями. А. В. Буинов до этого работал на кафедре педагогики, читал курс логики. По базовому образованию историк. В июле 1941 г. окончил исторический факультет Иркутского пединститута. Но в том же году был призван в армию по специальному набору и направлен на учебу в Московскую военно-юридическую академию Советской Армии. В академии учился на курсах военных юристов, после их окончания служил военным следователем. В 1942–1943 гг. участвовал на Донецком (под Сталинградом) и Калининском (под Великими Луками) фронтах. Будучи демобилизованным из армии, поступил в аспирантуру по логике Иркутского госуниверситета. Там же был оставлен преподавать логику на отделении логики и психологии. В ноябре 1952 г. А. В. Буинов в Иркутском университете защитил диссертацию «Разоблачение софистики противников марксизма-ленинизма в произведениях И. В. Сталина». С 1952 г. трудился на кафедре педагогики Бурятского пединститута.

Н. А. Назарова в 1944 г. окончила исторический факультет Иркутского университета, работала учительницей, училась в аспирантуре философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. В 1949 г. защитила кандидатскую диссертацию «Социологические взгляды А. И. Герцена». С 1949 по 1961 г. в качестве старшего преподавателя, доцента работала на кафедре марксизма-ленинизма Иркутского финансово-экономического института. Затем в течение трех лет читала курс философии в Монгольском государственном пединституте.

Н. А. Миронов имел партийное образование, окончил ВПШ при ЦК КПСС, многие годы работал в партийных органах. Интересовался проблемами религии, атеизма. Писал статьи. Николай Авдеевич путем самообразования приобрел необходимые знания в этой области.

В момент создания новой кафедры, судя по отчету заведующего В. И. Затеева, работали над диссертациями: докторской — В. И. Затеев, кандидатскими — Ю. В. Абросимов и З. Н. Цыдыпова. Некоторые преподаватели готовились к сдаче кандидатского минимума.

Создание кафедры философии совпало с переменами в жизни советского общества. Это была первая половина 60-х годов.

В октябре 1964 г. от занимаемой должности первого секретаря ЦК КПСС освобожден Н. С. Хрущев. Было проведено объединение промышленных и сельскохозяйственных областных парторганизаций, восстановление единства советов и отраслевого принципа управления промышленностью. К этому времени страна достигла успехов в сфере экономики. Быстро развивались наука и образование, началось широкое жилищное строительство, модернизировалась армия. Реализовывались значимые программы, наглядным примером стал запуск еще в 1957 г. первого искусственного спутника Земли, а в 1961 г. — полет первого космонавта. Советский Союз стал супердержавой, позиция которой определяла равновесие сил в мире. Невозможность США ликвидировать революционный режим на Кубе произвела на весь мир огромное впечатление и оказала воздействие на многие мировые процессы. Множество символических событий, влиявших на различные сто-

роны массового сознания, утвердило тогда образ Советского государства как великой державы.

Советские люди гордились своей страной, видели перспективы развития. Были уверены в своем будущем. Радовали перемены в образовании. В программе партии в качестве одной из главных была поставлена задача осуществления в ближайшие десятилетия всеобщего обязательного среднего образования. И эта задача успешно выполнялась. Среднее образование должно было обеспечивать прочные знания основ наук. Усвоение принципов коммунистического мировоззрения, трудовой и политехнической подготовки в соответствии с возрастающим уровнем развития науки и техники, учетом потребностей общества, способностей и желаний учащихся, а также нравственное, эстетическое и физическое воспитание здорового подрастающего поколения. Все это становилось реальностью. Советская школа была признана лучшей в мире.

Соединив в себе два важнейших принципа — единство и общеобразовательность, она сформировала такой тип личности, какого не знала вся предыдущая история. Проверкой советского опыта строительства школы и результатов ее деятельности была война. Не случайно, как говорят, сказал Сталин: «Войну выиграл русский сельский учитель», повторив при этом аналогичное высказывание Бисмарка.

Развивающаяся школа требовала увеличения числа учителей. Если в 1959 г. на первый курс очного отделения Бурятского пединститута было зачислено 300 человек, то уже в 1965 г. — 505. В последующие годы вплоть до 1985 г. институт набирал на первый курс очного отделения в среднем 700–775 человек. Это требовало

дальнейшего развития высшей школы, роста численности преподавательских кадров.

Уже в 1961 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению подготовки научных и научно-педагогических кадров», в котором отмечалось: «Систематически осуществлять увеличение и улучшение подготовки научных и научно-педагогических кадров, повышение их квалификации в соответствии с требованиями народного хозяйства». Этим решением допускался перевод успешно работающих преподавателей на должности научных сотрудников сроком до двух лет для подготовки докторских диссертаций, а также предоставление научных командировок до 5 месяцев с сохранением заработной платы, предоставление ряда льгот для аспирантов и др. Это сыграло важную роль в укреплении научного потенциала вузов и научно-исследовательских учреждений страны.

В 1960-е годы кафедра философии и научного коммунизма пополнилась новыми преподавателями. В 1962 г. был принят на кафедру основ марксизма-ленинизма Р. С. Янгутов: он в 1957 г. окончил философский факультет Ленинградского госуниверситета, после чего работал учителем сельской школы, ассистентом кафедры марксизма-ленинизма Бурятского сельхозинститута, потом — Бурятского пединститута. С 1968 по 1971 г. находился в целевой аспирантуре Московского педагогического института имени Н. К. Крупской. В 1971 г. защитил кандидатскую диссертацию.

Автор этих строк впервые встретился с Робертом Семеновичем в спортзале добровольного спортивного общества «Спартак» (в горсаду). В конце 50-х годов он

там руководил на общественных началах секцией самбо. Мы, группа студентов пединститута, ходили заниматься этим видом спорта. Роберт Семенович — прекрасный самбист. Мы уходили оттуда совершенно мокрыми.

Нагрузка была весьма и весьма серьезной. Говорили, что он в свое время тренировался в Ленинграде у Джима Карповича Хадаханэ, чемпиона Ленинграда по самбо. Р. С. Янгутов не только прекрасный самбист, но столь же великолепный лектор по философии.

Как уже отмечалось, с конца 1964 г. был принят на кафедру И. И. Осинский, который совмещал до начала 1969 г. должности старшего преподавателя (0,5 ставки) и секретаря партбюро института. С марта 1971 г. по март 1972 г. находился в годичной аспирантуре МГУ им. М. В. Ломоносова. Там же 17 марта 1972 г. он защитил кандидатскую диссертацию на соискание ученой степени кандидата философских наук. Тема диссертации «Изменение социально-классовой структуры отсталых в прошлом народов в процессе перехода к социализму, минуя капитализм».

Во второй половине 60-х годов кафедра пополнилась двумя кандидатами исторических наук. В 1967 г. в МГУ им. М. В. Ломоносова защитила кандидатскую диссертацию З. Н. Цыдыпова. Год спустя там же состоялась защита диссертационного исследования Ю. В. Абросимовым. Зоя Николаевна работала на кафедре с 1954 г. Сама она — уроженка г. Ефремова Тульской области. В 1951 г. окончила с отличием исторический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, в 1952 г. — годичные курсы по подготовке преподавателей общественных наук, работала преподавателем основ марксизма-ленинизма в Ефремовском учительском институте. Выйдя замуж за

бывшего воина-фронтовика, уроженца Бурят-Монголии Ц. Ц. Цыдыпова, Зоя Николаевна с 1954 г. — в Улан-Удэ, в Бурят-Монгольском пединституте. Республика за Байкалом стала для нее родным краем.

В 60-е годы на кафедре философии и научного коммунизма появились новые преподаватели. В 1967 г. на кафедру был приглашен преподаватель средней школы № 13 г. Улан-Удэ А. Н. Постников.

Выпускник пединститута, получивший в 1959 г. диплом учителя русского языка, литературы и истории, работая в школе, он в 1966 г. поступил в заочную аспирантуру Иркутского госуниверситета по специальности «Философия». Самостоятельно изучал труды Маркса, Гегеля, Ленина, других мыслителей. Правда, несмотря на усилия, диссертация продвигалась медленно. Да и тема была сравнительно новой — «Комплексный подход как принцип научного руководства развитым социалистическим обществом». Забегая вперед, отметим, что в 1974 г. в Иркутском государственном университете А. Н. Постников свой труд благополучно защитил, став кандидатом философских наук.

Человек, отличающийся своей организованностью, четкостью в работе, А. Н. Постников стал надежной опорой кафедрального коллектива.

В 1970 г. был принят на должность аспиранта кафедры В. А. Балханов. Еще, будучи студентом физико-математического факультета Бурятского пединститута, он принимал активное участие в работе научных кружков, выступал с докладами на научных конференциях, посещал методологический семинар ведущих математиков института П. И. Хайдукова, Б. С. Содномова. После окончания с отличием института (1969 г.) стажировался

по геометрии в Московском государственном пединституте им. В. И. Ленина.

Работал также стажером, исследователем в отделе социологии Института общественных наук Бурятского филиала СО АН СССР. В 1972 г. как один из лучших, перспективных молодых преподавателей В. А. Балханов был направлен в аспирантуру Московского областного пединститута им. Н. К. Крупской, после чего возвратился на свою, как говорят, родную кафедру философии. В 1977 г. в Институте философии АН СССР он защитил диссертацию «Гносеологические основы математизации научного знания», получив степень кандидата философских наук.

В 60-е годы на кафедре стали работать Е. Л. Бадмаев, Г. Г. Богданов. Они с учетом научных интересов перешли с кафедры истории КПСС и политэкономии на кафедру философии и научного коммунизма. Оба — выпускники исторического факультета Бурятского пединститута. Окончили аспирантуру, работали в школе, партийных органах. Е. Л. Бадмаев до этого был секретарем парткома Бурятского сельскохозяйственного института, а затем педагогического института. Работая на кафедре философии и научного коммунизма, Е. Л. Бадмаев в 1971 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Тема его исследования — «Проблемы укрепления дружбы народов и интернациональное воспитание трудящихся». Г. Г. Богданов защитил свою диссертацию годом позже.

В начале 70-х годов на кафедре стал работать в качестве ассистента Т. Б. Богомолов, прошедший аспирантскую подготовку в БИОН БФСО АН СССР (1970–1972 гг.); был принят на должность старшего пре-

подавателя кафедры Д. Д. Очиров (полставки). Он одновременно являлся секретарем парткома института.

В 1972 г. был направлен обкомом партии в Академию общественных наук при ЦК КПСС, где находился до 1975 г.

В 1971 г. в штат кафедры была принята В. А. Барьядаева. Она в 1965 г. окончила исторический факультет Иркутского госуниверситета. Свою преподавательскую деятельность начала на кафедре философии и научного коммунизма Бурятского сельхозинститута, которой заведовал в то время кандидат философских наук, доцент И. А. Батудаев. По рекомендации кафедры В. А. Барьядаева поступила в целевую аспирантуру Ленинградского госуниверситета.

После окончания аспирантуры была приглашена И. А. Батудаевым для работы на кафедру философии Бурятского пединститута, где он являлся ректором. В 1972 г. Вера Антоновна защитила кандидатскую диссертацию по философии.

В первой половине 70-х гг. кафедра пополнилась еще одним перспективным преподавателем В. И. Антоновым, которому к тому времени едва исполнилось 24 года. Уроженец села Эгита Еравнинского района, в 1974 г. окончил философский факультет МГУ им. М. В. Ломоносова и в том же году стал работать ассистентом, позже старшим преподавателем в Бурятском пединституте. В 1976 г. он поступил в целевую аспирантуру при кафедре философии гуманитарных факультетов МГУ им. М. В. Ломоносова, по окончании которой защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата философских наук. С 1979 г. работал на кафедре философии и научного коммунизма БГПИ.

В 1981 г. был выдвинут на партийную работу консультантом отдела науки и учебных заведений, затем ректором вечернего университета политических знаний Бурятского обкома КПСС. Позже Владимир Иосифович ряд лет трудился в качестве доцента и профессора на кафедре философии пединститута и университета. Будучи специалистом в области диалектики, теории познания, он оказывал и оказывает существенное влияние на студенческую молодежь, ее мировоззренческие позиции.

В 1973 г. на кафедру был принят ассистентом по научному атеизму Г. Ц. Митупов вместо вышедшего на пенсию Н. А. Миронова. Он окончил аспирантуру Бурятского института общественных наук СО АН СССР.

В 1974 г. поступил в аспирантуру философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова ассистент кафедры Н. Ц. Жамбалдагбаев.

Приведенные материалы свидетельствуют о том, что члены кафедры, заведующий В. И. Затеев целенаправленно проводили работу по укреплению кафедры квалифицированными преподавательскими кадрами. Основной формой подготовки кандидатов наук являлась целевая аспирантура.

Государство создавало благоприятные условия для подготовки дипломированных специалистов. Любой желающий продолжить свое профессионально-научное образование мог осуществить свои намерения. Обеспечение аспиранта стипендией, предоставление фактически бесплатно жилья в ведущих вузах СССР создавало необходимые условия для решения проблемы кадрового обеспечения высшей школы, особенно периферийных вузов. И руководители вузов, кафедр использовали эти

возможности. Кроме того, эффективной формой профессионального совершенствования преподавателей вузов являлись институты повышения квалификации преподавателей общественных наук (ИПК). Согласно требованиям директивных органов, каждый преподаватель-обществовед обязан был в течение пяти лет пройти данную форму обучения.

Руководитель кафедры должен был обеспечить плановую организацию повышения научно-педагогической квалификации членов своего коллектива.

Подготовка кандидата, доктора наук, повышение квалификации рассматривались не столько как личное дело преподавателя, сколько как функция государства, его задача, ибо от научно-педагогической квалификации профессорско-преподавательского состава зависит качество подготовки будущих специалистов. Государство, заботящееся о развитии своей страны, общества, не может быть сторонним наблюдателем. Оно обязано быть организатором, руководителем этого процесса, что и обеспечивалось соответствующим государственным органом в рассматриваемые нами годы. Через различные формы подготовки и повышения квалификации преподавателей оно осуществляло свою научно-техническую, профессионально-образовательную и гуманитарную политику.

Кафедра в качестве важнейшей ставила задачу подготовки специалистов высшей научной квалификации — докторов наук. С этой целью согласно приказу Министерства просвещения РСФСР заведующий кафедрой доцент В. И. Затеев с октября 1968 г. по октябрь 1970 г. находился на должности старшего научного сотрудника для написания докторской диссертации. С ноября

1972 г. по ноябрь 1974 г. на таких же условиях работала над докторской диссертацией доцент кафедры И. А. Назарова. Чтобы занять должность старших научных сотрудников, они прошли шестимесячное повышение квалификации ИПК при МГУ и РГУ. За это время оба преподавателя провели исследования, написали значительную часть текстов диссертации. В. И. Затеев защитил докторскую диссертацию в 1979 г. Что касается Н. А. Назаровой, то после истечения срока пребывания в должности старшего научного сотрудника она уволилась с работы в Бурятском пединституте и перевелась в Москву в связи с изменением места работы мужа. К сожалению, автор не располагает сведениями о том, удалось ли Нине Антоновне завершить и защитить свою научную работу в виде докторской диссертации.

В целом же к середине 70-х годов на кафедре существенно улучшился состав коллектива. В 1975 г. (на 1 июля) на кафедре работало 12 штатных преподавателей, из которых 9 — кандидатов наук, что составляло 75% общего состава кафедры. К этому времени из 7 преподавателей философии 5 являлись кандидатами философских наук (В. И. Затеев, А. В. Буинов, В. А. Барьядаева, А. Н. Постников, Р. С. Янгутов), один — исторических наук (З. Н. Цыдыпова); из 4 преподавателей научного коммунизма — один кандидат философских наук (И. И. Осинский), двое — исторических наук (И. Л. Дульбинов и Ю. В. Абросимов). Т. Б. Богомоллов и Г. Ц. Митупов прошли аспирантскую подготовку.

В. И. Антонов только что окончил философский факультет МГУ им. М. В. Ломоносова. В философской аспирантуре находились В. А. Балханов, Н. Ц. Жам-

балдагбаев, Д. Д. Очиров. Вскоре, как уже отмечалось, они станут кандидатами философских наук.

В последующие годы кафедра пополнилась новыми преподавателями. В конце 1975 г. вернулся на кафедру после окончания аспирантуры В. А. Балханов. В мае 1977 г. он в Институте философии АН СССР защитил кандидатскую диссертацию.

В сентябре 1979 г. была принята на должность старшего преподавателя кафедры кандидат философских наук Д. Ш. Цырендоржиева. Дари Шойбоновна — выпускница-отличница физико-математического факультета БГПИ (специальность «Математика»), ленинский стипендиат. После окончания пединститута в течение трех лет работала ассистентом кафедры алгебры и геометрии. С 1977 по 1978 г. — аспирантка Института философии АН СССР. В марте 1979 г. там же защитила кандидатскую диссертацию по теме «Категория количества и абстрактные математические структуры». После защиты вернулась работать в БГПИ.

В октябре 1978 г. произошло изменение в руководстве кафедры философии и научного коммунизма. Заведующим кафедрой был назначен доцент кафедры И. И. Осинский. В этой должности он находился сравнительно недолго, до сентября 1979 г., так как в марте 1979 г. был назначен Министерством просвещения РСФСР проректором по научно-исследовательской работе Бурятского пединститута.

В начале 80-х гг. кафедра философии и научного коммунизма подверглась реорганизации. В целях повышения эффективности деятельности преподавателей она была разделена на две кафедры: философии и научного коммунизма, точнее сказать, из существовавшей до

1981 г. кафедры выделилась в качестве самостоятельной кафедры научного коммунизма. В ее составе были доценты Д. Д. Очиров (заведующий), Ю. В. Абросимов, Г. Г. Богданов, И. И. Осинский (на 0,5 ставки). В последующие годы на кафедре работали Б. П. Крянев, Д. Л. Доржиев, П. И. Осинский, О. В. Халтуева, С. Н. Селиванов.

Что касается кафедры философии, то ее возглавил доктор философских наук В. И. Затеев. В состав кафедры вошли доценты А. В. Буинов, З. Н. Цыдыпова, В. А. Барьядаева, кандидаты философских наук А. Н. Постников, В. М. Курмаева, В. А. Балханов, Д. Ш. Цырендоржиева.

3.2 Совершенствование учебного процесса

После образования кафедры философии и научного коммунизма к ней отошли три самостоятельных курса: а) марксистско-ленинская философия, б) основы научного коммунизма, в) основы научного атеизма, а также два факультативных курса: основы марксистской этики и основы марксистско-ленинской эстетики.

В 1964/65 учебном году лекционные курсы по диалектическому и историческому материализму (11 потоков) вели доценты А. В. Буинов, В. И. Затеев, Н. А. Назарова, старшие преподаватели М. Б. Хитынов, З. Н. Цыдыпова, Р. С. Янгутов. Лекционный курс по научному коммунизму (6 потоков) читали доцент И. Л. Дульбинов, старший преподаватель Ю. В. Абросимов. Лекционный курс по научному атеизму на всех факультетах (8 потоков) — старший пре-

подаватель Н. А. Миронов. Все преподаватели, а также старший преподаватель И. И. Осинский и ассистент Г. Г. Минеева проводили семинарские занятия.

В 60-е и последующие годы часть студентов, особенно младших курсов, отправляли в начале учебного года на сельхозработы, они возвращались в середине октября. Это, как правило, сопровождалось сокращением лекций и семинарских занятий, что вызывало определенные трудности в организации учебного процесса и негативно сказывалось на знаниях студентов.

Как и в предыдущие годы, при чтении лекций особое внимание обращалось на их идейно-теоретический уровень. С этой целью, как отмечается в отчете за 1964/65 учебный год заведующего кафедрой доцента В. И. Затеева, в основу лекционной работы были положены произведения классиков марксизма-ленинизма, программа КПСС, решения съездов партии и пленумов ЦК КПСС, программные документы международного коммунистического движения и другие материалы. Использовались монографическая литература, учебные пособия, научные статьи. В те годы лекторы стремились привлекать в качестве основы для обобщений факты и примеры, взятые из конкретных наук и общественной практики, связывали изучаемый материал с современностью, учитывали профиль обучения. Стремилась усилить воспитательное значение лекций, обращая особое внимание на преодоление сухости и декларативности, митинговости и прямолинейности, бездоказательности и отрыва от жизни. В этих целях старались наряду с глубоким раскрытием идейно-теоретического содержания добиваться доходчивого, живого и образного изложения

материала, используя художественную литературу, наглядные пособия и т. д.

Имея в виду, что ведущей формой учебного процесса являются лекции, на кафедре осуществляли их апробацию путем обсуждения и коллективного посещения с последующим дискутированием. В течение 1964/65 учебного года было апробировано 9 лекций, т. е. практически всех преподавателей, ведущих лекционные курсы. Например, было коллективное посещение лекции доцента Н. А. Назаровой «Критика современной буржуазной философии», старшего преподавателя З. Н. Цыдыповой «Классы и классовая борьба». Обсуждены лекции доцента А. В. Буинова «Категории материалистической диалектики», старшего преподавателя Р. С. Янгутова «Закон единства и борьбы противоположностей» и др.

Все это имело большое значение для улучшения качества преподавания изучаемых дисциплин. Как правило, происходил принципиальный разговор по существу темы с привлечением монографической литературы, а товарищеский обмен мнениями, дискуссии являлись хорошей школой не только с методической точки зрения, но и по содержанию.

Для повышения теоретического уровня преподавателей, обеспечения регулярности научной информации планом работы кафедры предусматривались ежемесячные теоретические обсуждения в виде обзора с комментарием «По страницам теоретических и научных журналов», а также в виде развернутых аннотаций книжных новинок по философии, научному коммунизму и атеизму.

На заседании кафедры с подобными сообщениями в 1964/65 учебном году выступили доцент В. И. Затеев — «Философские проблемы биологической теории наследственности», старший преподаватель Р. С. Янгутов — «Методологические проблемы современной физики», старший преподаватель З. Н. Цыдыпова — «Философские проблемы современного теоретического языкознания». На заседаниях кафедры были также заслушаны сообщения заведующего кафедрой истории Восточно-Сибирского государственного института культуры доцента Б. Б. Батуева «Об итогах всероссийского семинара по истории КПСС» и зам. директора БКНИИ Д. Д. Лубсанова «Об итогах философского совещания и семинара по философии, состоявшихся в Москве (апрель-май 1965 г.)».

Введенная в 1963 г. новая дисциплина «Научный коммунизм» в ряде своих тем дублировала курс исторического материализма, некоторые темы практически повторяли то, что уже было пройдено и студентам было известно из курса истмата. На заседании кафедры был поставлен вопрос «О координировании курсов философии и научного коммунизма». Кафедрой были разработаны меры по устранению и недопущению ненужного параллелизма и дублирования в преподавании смежных дисциплин.

Кафедра большое внимание уделяла совершенствованию проведения семинарских занятий и организации самостоятельной работы студентов. Семинарские занятия вели все члены кафедры, причем каждый лектор проводил их только в своих потоках. Было организовано взаимопосещение семинарских занятий преподавателями с последующим обсуждением.

Для более конкретного руководства учебной работой на кафедре были созданы две методические секции: 1 — по философии и 2 — по научному коммунизму и атеизму.

Работая по плану, преподаватели основное внимание уделяли повышению уровня семинарских занятий. В частности, уже в первый год работы в секциях были предусмотрены (а по научному коммунизму и атеизму заново составлены) планы всех семинарских занятий с учетом правильного выделения узловых вопросов, подлежащих изучению и обсуждению, а также конкретизации обязательных источников и рекомендации дополнительной литературы. В этой работе опирались на планы семинарских занятий кафедр философии и научного коммунизма МГУ им. М. В. Ломоносова.

Перед началом семинарских занятий, как правило, в группах проводились специальные консультации, на которых студентам объясняли специфику и значение семинарских занятий, разъясняли требования, предъявляемые к данной работе, давали практические рекомендации и методические советы. В дальнейшем консультационная работа проводилась каждым преподавателем в соответствии с индивидуальными и кафедральными планами, а также по графику дежурства в кабинете марксизма-ленинизма. Применялись различные формы консультаций — индивидуальные, групповые, межгрупповые, перед узловой темой, по произведениям, предэкзаменационные.

Семинарские занятия в основном проводились в форме развернутой беседы, коллективного обсуждения указанных в плане вопросов с соответствующим заключением преподавателя. По отдельным темам прак-

тиковалось заслушивание и обсуждение небольших докладов студентов. В ходе занятий преподаватели требовали от них обязательного конспектирования рекомендованной литературы, особенно первоисточников, направляли и контролировали эту работу. Помощь студентам в подготовке к семинарским занятиям оказывалась и через кабинет марксизма-ленинизма. Здесь была подобрана необходимая литература, организовывались книжные выставки, были подготовлены специальные тематические стенды: «Книга В. И. Ленина “Материализм и эмпириокритицизм” — гениальное философское произведение марксизма», «Книга В. И. Ленина “Государство и революция”», а также выставки лучших студенческих конспектов, был создан учебно-методический уголок, подготовлены плакаты-таблицы по атеизму и др.

Кафедра держала в поле зрения и вопросы методики преподавания учебных дисциплин. На одном из заседаний кафедры в 1965 г. был обсужден вопрос «О методике чтения лекций по философии, научному коммунизму и атеизму». На методической секции преподавателей научного коммунизма обсуждался вопрос «О методике проведения семинарских занятий по научному коммунизму». По всем трем дисциплинам — философии, научному коммунизму и атеизму — были подготовлены подробные методические письма и разосланы студентам-заочникам.

На кафедре было создано городское методическое объединение преподавателей научного коммунизма, члены которого периодически собирались для обсуждения вопросов совершенствования преподавания данной дисциплины в вузах города.

С момента создания кафедры активизировалась работа по связи со школами и органами народного образования. В начале 1964/65 учебного года совместно с кафедрой истории КПСС и политэкономии был организован постоянно действующий городской семинар преподавателей обществоведения. Перед участниками семинара выступали с лекциями В. И. Затеев, Р. С. Янгутов, Ю. В. Абросимов, Н. А. Миронов. Кафедра приступила к изучению опыта преподавания обществоведения в школах города. Преподаватели читали лекции на курсах в ИУУ, выступали перед учителями и учащимися.

В последующие годы учебная работа кафедры получила дальнейшее развитие. Основные ориентиры этой работы задавались решениями партийных съездов, пленумов, постановлениями ЦК КПСС, других директивных органов. В соответствии с этим вносились коррективы в содержание изучаемых дисциплин, в методику и технологию учебного и воспитательного процесса.

В 1965 г. вышло постановление бюро ЦК КПСС по РСФСР «О состоянии и мерах улучшения подготовки учительских кадров». Этот документ касался главным образом педагогических вузов и ССУЗов. На кафедре философии и научного коммунизма по докладу заведующего кафедрой доцента В. И. Затеева обсудили данное решение и составили план мероприятий для его выполнения. В плане особо обращалось внимание на повышение качества философской, социально-политической подготовки будущих учителей. Уровень знаний студентов во многом зависит от уровня лекций, читаемых преподавателями, их методической воору-

женности. В целях повышения качества лекционного материала активизировалась работа по его апробированию, прослушиванию, а также обсуждению лекций, посещенных членами кафедры, ее руководителем. Улучшению теоретического уровня лекций способствовали выступления членов кафедры по актуальным проблемам науки и методики преподавания. Так, в 1965/66 учебном году были обсуждены на заседании кафедры выступления доцента В. И. Затеева «Об итогах Всесоюзного симпозиума по проблемам конкретно-социологических исследований в СССР», доцента А. В. Буинова и старшего преподавателя Р. С. Янгутова «О приемах, методах и средствах современного научного познания», Ю. В. Абросимова «Аннотация литературы по вопросам научного коммунизма и смежным проблемам исторического материализма». Члены кафедры совместно с преподавателями биолого-химического факультета провели теоретическое обсуждение по теме «Некоторые вопросы развития современной биологии и их философская интерпретация».

В организации учебной работы кафедры были и трудности, связанные с овладением знаниями студентами. Одной из них являлось уменьшение количества часов по философии (со 140 до 100). Не способствовал повышению уровня знаний студентов и перенос преподавания философии с 3-го на 2-й курс, поскольку объективно и субъективно на младших курсах они еще не подготовлены для глубокого изучения такого сложного мировоззренческого курса, каким является философия. Кафедра ставила вопрос перед Министерством высшего и среднего специального образования РСФСР об увеличении количества учебных часов по

философии до 140 и о переносе преподавания философии на 3-й курс.

Отрицательно сказывалось на уровне знаний студентов старших курсов прохождение долговременной педагогической практики. После этого они были вынуждены с большим сокращением и в сжатые сроки проходить обществоведческие курсы, на изучение которых отводился весь учебный год. Если учесть, что студент на первых курсах 1,5 месяца проводит на учебной, значительное время занимает обязательная практика, то время на учебу оставалось весьма урезанным.

Надо также иметь в виду, что часть студентов имела слабые познания, окончив среднюю школу. Они не имели достаточной подготовки для учебы.

Все это требовало от преподавателей кафедры поиска более эффективных форм и методов организации учебной работы. Время поисков совпало с выходом постановления ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве» (14 августа 1967 г.). В этом пятнадцатистраничном документе содержалась широкая программа по улучшению учебного процесса в вузах. ЦК КПСС требовал от кафедр общественных наук «совершенствовать учебный процесс, обогащать его новыми научными достижениями, обобщениями практики коммунистического строительства, теснее связывать преподавание общественных наук с профилем подготовки специалистов; шире использовать в учебно-воспитательной работе кино и телевидение, современные технические средства» [КПСС, с. 354].

Особое внимание обращалось на глубокое и творческое изучение студентами произведений классиков марксизма-ленинизма. В постановлении подчеркивалось: «Важнейшая задача кафедр общественных наук, партийных организаций вузов и техникумов — формирование марксистско-ленинского мировоззрения, коммунистической сознательности и высоких моральных качеств у молодых специалистов, воспитывать их активными строителями коммунизма, новаторами производства, патриотами и интернационалистами» [КПСС, с. 354].

Спустя три месяца было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении подготовки научных и научно-педагогических кадров» (16 ноября 1967 г.), в котором в качестве важнейшей задачи аспирантов было «глубокое овладение марксистско-ленинской философией — методологией современной науки, приобретение навыков применения ее в научных исследованиях и в анализе явлений общественной жизни» [КПСС, с. 389].

Знанию марксизма-ленинизма придавалось в те годы большое значение. Преподаватели для подкрепления своих аргументов о влиянии марксизма-ленинизма нередко приводили высказывания о марксизме известного английского философа, основоположника английского неореализма и неопозитивизма Бертрانا Рассела. В день его 80-летнего (1952 г.) юбилея один американский журналист спросил его:

— Кто, по вашему мнению, является в наше время самым влиятельным философом?

Рассел ответил:

– К сожалению, Карл Маркс [Материалы Всесоюзного совещания...с. 10].

Кстати, в 1955 г. в Западной Германии вышла книга Макса Ланге «Марксизм. Ленинизм. Сталинизм». Ее автор, будучи врагом марксизма, пишет: «В настоящее время Карл Маркс как философ имеет наибольшее число сторонников, а сталинская версия диалектического материализма признает ее высший авторитет. Пусть среди представителей «марксистской» философии встречается много лжемарксистов, все равно ее, по-видимому, ревностных последователей больше, чем у всех остальных философских направлений» [Материалы Всесоюзного совещания...с. 11]. Это лишний раз свидетельствовало о росте влияния марксистско-ленинских взглядов.

Требование усиления внимания к марксистско-ленинской подготовке студентов объяснялось не только стремлением расширить кругозор будущих специалистов, приобщить их к учению, которое его законченностью, универсальностью и последовательностью победило все конкурирующие идеологии.

Дело в том, что после смерти Сталина началась демократизация различных сфер общественно-политической жизни. Критика культа личности, бурные события в Польше, Венгрии (во время событий в Венгрии в 1956 г. статуя Сталина в Будапеште была сброшена с пьедестала и разбита, а национальный флаг поднят с дырой на месте вырезанного изображения серпа и молота), дискуссии в среде интеллигенции, особенно в Союзе писателей, демократические движения в ряде стран народной демократии, приведшие в итоге к событиям 1968 г., и многое другое

расшатывали идеологические устои советского общества. В декабре 1958 г. было принято новое уголовное законодательство. Его основным принципом стало то, что гражданин мог быть осужден только законным судом и только на основании определенной статьи Уголовного кодекса. Приговор теперь не мог быть вынесен на основании таких смутных понятий, как «враг народа» и «контрреволюционная деятельность». Человека нельзя было осудить исключительно за его убеждения (что сплошь и рядом происходило в сталинских судах), но требовались доказательства преступных действий, это устанавливалось судом. Смертная казнь предусматривалась только за государственную измену. (В 1961 г. она была предусмотрена за широкий набор экономических преступлений). Был восстановлен институт 1920-х годов — «товарищеские суды», которые рассматривали дела о мелких правонарушениях. Был предусмотрен ряд устоявшихся теоретических концепций (например, была признана законность «различных путей к социализму», благодаря чему была прекращена борьба с Тито).

3.3 В условиях изменения политического климата в стране

В октябре 1964 г. был смещен со своего поста Н. С. Хрущев. С приходом к власти нового руководства закончилась так называемая «хрущевская оттепель». Некоторые лидеры партии считали, что политика десталинизации зашла уже достаточно далеко и начинает угрожать руководящей роли партии, особен-

но в области науки, культуры и профессий, связанных с высшим образованием.

Нужно, дескать, раз и навсегда покончить с идеологическими шатаниями. Одним из первых действий в этом направлении был арест Синявского и Даниэля в сентябре 1965 г., потом были и другие аресты и высылки. В 1976 г. на Западе была напечатана книга А. А. Зиновьева «Зияющие высоты». В наказание за это он был уволен с работы, лишен ученых степеней и званий. В 1978 г. ему было предложено в течение нескольких дней покинуть страну, угрожая в противном случае тюрьмой и ссылкой. Он принял «предложение» властей, выехал в ФРГ.

Вскоре его лишили советского гражданства. Что самое прискорбное — это бойкот его коллег философов. В своем выступлении перед участниками Философского конгресса в конце мая 2005 г. в МГУ им. М. В. Ломоносова, на котором присутствовал автор этой книги, Александр Александрович с горечью вспоминал: «Я участвую в подобных философских собраниях второй раз. Первый раз — в 1977 г. в Дюссельдорфе. 21 год я прожил на Западе. В те годы советская философия была на порядок выше, чем на Западе. В Дюссельдорфе вся советская делегация села в автобус, чтобы ехать во дворец, где проходил конгресс... Когда я зашел в автобус, вся советская делегация вышла. Ехал один. Когда в зале объявили о моем выступлении, вся советская делегация и делегации социалистических стран поднялись и вышли».

В Бурятском пединституте, как и в других вузах страны, в первую очередь обращали внимание на преподавание обществоведческих дисциплин.

Назначенный в октябре 1967 г. на должность ректора Бурятского пединститута И. А. Батудаев в своем выступлении на партсобрании 21 ноября 1967 г. делился своими впечатлениями о пожеланиях, которые были высказаны ему на собеседовании в ЦК КПСС и Министерстве просвещения РСФСР.

Как отметил Иван Александрович, особое внимание обращалось в Москве на улучшение преподавания общественных наук. Имеются факты аполитичных поступков со стороны студентов факультета журналистики МГУ, которые хотели устроить манифестацию в поддержку Синявского и Даниэля. Необходимо повысить требовательность к знаниям студентов по предметам обществоведческого цикла. Отдельные преподаватели ленинградских вузов неправильно акцентируют внимание на ошибках наших руководителей, не разъясняют закономерное развитие истории. В некоторых технических вузах общественные науки оттеснены назад» [Осинский И. И. Из племени созидателей, с. 139]. Не случайно обществоведческие кафедры были постоянно в поле зрения партийных органов, администрации института. Их деятельность рассматривалась на ученом совете, заседаниях партбюро, парткома института, партийных собраниях, на бюро райкома, горкома и обкома партии.

В марте 1970 г. на бюро горкома КПСС обсуждался вопрос «О работе кафедры философии и научного коммунизма Бурятского пединститута». Перед обсуждением работу кафедры проверяла специальная бригада, состоявшая из преподавателей философии и научного коммунизма вузов города. Посещались лекции, семинарские занятия, другие мероприятия, проводившиеся чле-

нами кафедры, выяснялось мнение студентов о преподавателях, изучалась документация. Возглавлял бригаду декан Улан-Удэнского филиала Новосибирского института советской кооперативной торговли кандидат философских наук П. С. Янгутов. Членов кафедры, привыкших к разного рода проверкам, поразила крайняя бестактность, демонстрация своей значимости этим проверяющим. Он мог прийти на лекцию или семинарское занятие с 10–15-минутным опозданием, задавать вопросы лектору, студентам, комментировать выступления студентов. Мог скомандовать: «Студенты не подготовлены, занятие прекратить» [Осинский И. И. Из племени созидателей, с. 139]. Подобное поведение главного проверяющего вызвало негодование членов кафедры. В целом же на заседании бюро горкома партии и последовавшем за ним заседании парткома института были отмечены как положительные стороны в работе кафедры, так и недостатки. В качестве позитивных — повышение уровня преподавания многих лекторов, сочетание глубокой идейности, содержательности с живой формой изложения, регулярность обсуждения вопросов методики проведения семинарских занятий, функционирование методических комиссий по философии и научному коммунизму, регулярность проведения заседаний кафедры, на которых обсуждались научные, учебные и методические вопросы, практика проведения открытых лекций и семинарских занятий, обсуждения текстов лекций.

Высокую оценку получили многие внеаудиторные мероприятия, а также участие в общественно-политической жизни города. В числе недостатков были прежде всего слабые учебные занятия молодых препо-

давателей, которые страдают отсутствием наступательного, творческого начала, неумением увязывать программный материал с современностью. Семинары проводятся без соответствующей подготовки, без живого обмена мнениями. На кафедре неудовлетворительно поставлено взаимопосещение лекций. Не работают некоторые научные кружки. Члены кафедры мало участвуют в проведении педагогической практики студентов.

Кафедра, и. о. заведующего доцент А. В. Буинов обзывались усилить методическую работу на кафедре, оказывать систематическую помощь начинающим преподавателям в повышении их педагогического мастерства. Предлагалось всем деканам, секретарям партийных и комсомольских организаций взять под особый контроль вопрос о состоянии изучения студентами марксистско-ленинской теории, систематически обсуждать на партийных и комсомольских собраниях, а также на заседаниях советов факультетов. Обращалось внимание на организацию предварительной подготовки студентов к семинарским занятиям, проведение консультаций, на подготовку наглядных пособий по философским темам и т. д. [НАРБ. Ф. 764. Оп. 1. Д. 79. Л. 29–34].

3.4 Социалистические обязательства кафедры и их выполнение

Обсуждение работы кафедры совпало с подготовкой к празднованию 100-летия со дня рождения В. И. Ленина. К любой ленинской годовщине, также как и годовщине Октябрьской социалистической революции, кафедра, как и институт в целом, готовилась как к самой значимой дате. За год до праздника были приняты

социалистические обязательства, которые включали в себя улучшение учебной, воспитательной работы, проведение научных конференций, чтение лекций по ленинской тематике и многое другое. Выполняя обязательства, преподаватели кафедры выступали с докладами на юбилейной научной конференции, посвященной знаменательной дате. Из 82 докладов, заслушанных на конференции, около 10 было подготовлено членами кафедры. Они приняли активное участие в создании Ленинского зала, размещавшегося в учебном корпусе физико-математического факультета. Старший преподаватель кафедры философии А. Н. Постников был назначен заведующим Ленинским залом. Он участвовал не только в оформлении зала, но и в организации его работы, в ознакомлении экскурсантов-студентов с экспонатами зала. В зале проводилась активная идейно-воспитательная деятельность.

Преподаватели кафедры читали лекции по ленинской тематике в институте, в других организациях. Только по линии общества «Знание» в юбилейном году было прочитано преподавателями кафедры 299 лекций, из них 119 по ленинской тематике.

В юбилейный и последующие годы кафедра особое внимание уделяла повышению теоретического и методического уровня преподавания. С этой целью в 1970/71 учебном году были обсуждены на кафедре (с участием преподавателей кафедры истории партии и политэкономии) вопросы: «Научные основы методики преподавания общественных наук в высшей школе» (докладчик — доцент В. И. Затеев), «О соотношении лекции и учебника» (докладчик — доцент Ю. В. Абросимов), «Преимственность и устранение дублирования в

преподавании общественных наук» (докладчик — доцент А. В. Буинов).

На одном из совместных заседаний обеих кафедр общественных наук (26.03.1971 г.) было принято решение о создании методического совета кафедр общественных наук и об организации постоянно действующего методического семинара (методсеминара) для изучения и обсуждения учебно-методических проблем вузовского преподавания. Этот совет возглавлял ректор института доцент И. А. Батудаев.

На объединенном методсеминаре обсуждались вопросы, которые интересовали всех обществоведов: философов, историков партии и экономистов. Это было как бы совместное заседание кафедр общественных наук.

В декабре 1970 г. на подобном собрании состоялся обстоятельный разговор в связи с обсуждением статьи «Контрасты одного вуза», опубликованной в «Учительской газете», и доклада доцента И. Л. Дульбинова «Пути активизации работы студентов над произведениями классиков марксизма-ленинизма». В 1973/74 учебном году был обсужден доклад ректора института И. А. Батудаева «О задачах кафедр общественных наук в текущем учебном году», а также доклад доцента А. В. Буинова «О ходе выполнения мероприятий по оказанию шефской помощи школам». По результатам обсуждения второго вопроса был принят новый план мероприятий и было создано бюро во главе с доцентом А. В. Буиновым для организационного и методического руководства работой кафедр общественных наук и оказания шефской помощи школам и органам народного образования города и в целом республики.

В 1974/75 учебном году на методическом совете были рассмотрены вопросы «О задачах кафедр общественных наук в новом учебном году в свете постановлений ЦК КПСС от 5 июня и 31 августа 1974 года» (докладчик — И. А. Батудаев), «О задачах кафедр общественных наук по проведению в 1974/75 учебном году общественно-политической практики» (докладчик — А. В. Буинов).

Работа семинара с обсуждением важных вопросов преподавания общественных наук проводилась и в последующие годы. Кроме того, советом организовывалось посещение открытых лекций преподавателей. Так, например, в 1972/73 учебном году были вынесены на обсуждение межкафедрального методического семинара две открытые лекции: доцента И. Л. Дульбинова и доцента З. Н. Цыдыповой. В 1974/75 учебном году было организовано посещение с последующим обсуждением на совете открытых лекций преподавателей кафедр: доцентов А. В. Буинова, Ф. И. Шулунова, Ю. И. Кудряш, старшего преподавателя Т. Б. Богомолова.

Наряду с межкафедральным семинаром функционировал и кафедральный методологический семинар, на котором рассматривались сложные или новые теоретические вопросы. Этот семинар был впервые проведен в 1972/73 учебном году, где были обсуждены доклады кандидата философских наук И. И. Осинского «О складывании социального равенства всех членов общества»; кандидата исторических наук, доцента З. Н. Цыдыповой «Научно-техническая революция: ее сущность, особенности и социальные последствия»; кандидата философских наук В. А. Барьядаевой

«Сущность и структура общественных отношений». В том же году члены кафедры прослушали и ряд других докладов по новым теоретическим вопросам общественных наук. Например, доктора философских наук, профессора Института философии АН СССР (г. Москва) М. С. Джунусова «Об актуальных философских проблемах пролетарского интернационализма и национальных отношений».

В следующем учебном году на методологическом семинаре были заслушаны и обсуждены доклады преподавателя Н. Ц. Жамбалдагбаева по теме «Проблема и постановка проблемы»; старшего научного сотрудника БИОН Бурятского филиала АН СССР Д. Р. Дарбанова «Философские вопросы экологии». Все это помогало почувствовать элементы новизны в той или иной обсуждавшейся теме, стимулировало поиск ответов на дискуссионные вопросы, возникавшие в научной среде.

На заседаниях кафедры традиционно силами преподавателей проводилось аннотирование и реферирование выходившей в свет новой литературы по философии и научному коммунизму.

Большое внимание в плане совершенствования лекционной работы уделялось обсуждению лекций, коллективному посещению открытых лекций и семинарских занятий с последующим их обсуждением.

Так, в 1970/71 учебном году на кафедре были обсуждены 3 лекции: старшего преподавателя И. И. Осинского «Социальная структура и классы социалистического общества», доцента А. В. Буинова «Методы и формы научного познания»; доцента Ю. В. Абросимова «Предмет научного коммунизма».

В том же году были коллективно посещены и обсуждены открытые лекции старшего преподавателя А. Н. Постникова «Общественное сознание и его структура», доцента З. Н. Цыдыповой «Философия, ее предмет и роль в обществе», старшего преподавателя Н. А. Миронова «Католицизм».

Подобные формы учебной работы проводились и в последующие годы. В 1974/75 учебном году были обсуждены лекции доцента В. И. Затеева «Род, племя, народность, нация как исторические формы общности людей»; доцента И. Л. Дульбинова «Преобразование общественных отношений в переходный период»; и. о. доцента И. И. Осинского «Научное управление социалистическим обществом»; старшего преподавателя Г. Ц. Митупова «Атеизм и религия в социалистическом обществе». Коллективно посещались лекции и. о. доцента Р. С. Янгутова «Кризис буржуазной морали и критика современных буржуазных и ревизионистских концепций»; старшего преподавателя А. Н. Постникова «Детерминизм, свобода выбора и моральная оценка поступков». Были также проведены открытые лекции А. В. Буинова «Ленинская теория отражения. Диалектический путь познания объективной реальности»; ассистента Т. Б. Богомолова «Закономерности развития мировой системы социализма».

Открытые лекции и коллективные посещения играли важную роль в изучении методики и обобщении опыта преподавателей, а также в оказании им помощи для освоения передового методического опыта. На открытых лекциях обычно присутствовали все преподаватели кафедры во главе с заведующим, за исключением тех преподавателей, которые были заняты в

учебном процессе. Непосредственно после лекции проводилось ее обсуждение.

В качестве примера приведем стенограмму обсуждения открытой лекции молодого в те годы преподавателя кафедры В. А. Балханова по теме «Материя и формы ее существования», которое состоялось в начале 1976/77 учебного года.

«Слушали: обсуждение лекции В. А. Балханова по теме «Материя и формы ее существования».

Выступили:

1. Доцент Цыдыпова З. Н. Этот курс В. А. Балханов читает недавно, слушали его первый раз. Впечатление самое благоприятное. Методически лекция построена хорошо, читал уверенно, доску использовал активно, темп лекции хороший. Нечетко было сказано о материальном и идеальном: не было разграничений.

2. Старший преподаватель Постников А. Н. Впечатление о лекции хорошее. Лектор чувствует себя свободно, материал знает хорошо, к тексту не прикован, ведет лекцию активно, обращается к студентам с вопросами, приводит примеры из области математики, физики. Доска используется не всегда активно. Нужно, чтобы записи были в определенной последовательности и не стирались. Определения читались не по методике. Нужно сначала прочитать целиком, затем по логическим кусочкам, а потом — цельное определение. Лектор не совсем правильно делает противопоставление таким понятиям, как движение и пространство.

3. Доцент Дульбинов И. Л. Лекция очень понравилась. Чувствуется хорошее знание материала, эрудиция лектора, учитывается профиль факультета: привлекал материалы из области физики и математики. Не «рас-

пывался» в примерах, делал акцент на методологических вопросах. Лектор дал классическое определение Ф. Энгельса движению, показал творческий характер диалектического материализма. Говоря о материи в домарксистской философии, лектор приводит пример, почему Фалес считал воду первоосновой, и аргументирует это, затем говорит, в чем принципиально новое у Ленина в определении материи, дает критику махистов.

4. Заведующий кафедрой В. И. Затеев. План лекции несколько большой — из 5 пунктов. Третий и четвертый можно было бы объединить — естественнонаучные представления о свойствах и структуре материи и основные свойства материи. У лектора хорошая, непринужденная манера держаться, все выглядело вполне естественно. Построение лекции не трафаретное. Лектору не стоило в одном ряду называть такие понятия, как огонь, вода, воздух, атом. Первые три — это состояния, а атом — структурное образование. По данным современной науки надо было показать строение материи (атом, нуклоны, поле, вещество, плазма). Надо было дать посильную критику махизма. Атрибутами материи являются такие понятия, как движение, пространство, время. Движение изложено менее собранно, бегло. Лекция законченная, лектор справился с поставленной задачей, но ее надо еще совершенствовать.

Постановили: лекцию Балханова В. А. одобрить в основном и рекомендовать к чтению. Предложить лектору учесть замечания, сделанные выступавшими членами кафедры» [НАРБ. Ф. 666. Оп. 1. Д. 1065. Л. 5, 6].

В лекционной работе наиболее распространенной, как пишет в своем отчете В. И. Затеев, формой была учебно-программная лекция. Некоторые преподаватели применя-

ли наряду с этим метод проблемного чтения (Р. С. Янгутов, Ю. В. Абросимов, И. И. Осинский). Использовались технические средства (звукоспроизводящие, экранные, наглядные). Доцент З. Н. Цыдыпова в лекциях по диамату углубленно раскрывала философские проблемы естествознания, включала в лекционный курс вопросы биологии. Старший преподаватель В. А. Барьядаева в лекциях по этике использовала магнитофонные и грамзаписи из фонотеки республиканской библиотеки им. А. М. Горького. Широко применяли в лекциях наглядные пособия И. Л. Дульбинов, Т. Б. Богомоллов, И. И. Осинский, Ю. В. Абросимов. [Годовой отчет о работе кафедры философии и научного коммунизма за 1974/75 уч. год. С. 7].

Новые методы преподавания члены кафедры применяли и на семинарских занятиях. Кроме ставших традиционными основных форм семинара — развернутой беседы и обсуждения рефератов, как отмечается в годовом отчете кафедры за 1972/73 учебный год, стал внедряться метод создания проблемной ситуации. В этих целях задействована постановка дискуссионных вопросов и вопросов-стимуляторов, а также «метод задач». Последний метод, в частности, продуктивно использовался старшим преподавателем А. Н. Постниковым с применением задач и упражнений, подготовленных томскими философами. В конце 1960–1970-х гг. широко стали применяться письменные контрольные работы (Р. С. Янгутов, В. А. Барьядаева). Старший преподаватель И. И. Осинский широко использовал при проведении семинарских занятий метод подготовки рефератов на основе конкретного социологического исследования. З. Н. Цыдыпова активно пользовалась на семинарах средствами наглядности (плакаты, схемы, доска и пр.).

[Годовой отчет о работе кафедры философии и научного коммунизма за 1974/75 уч. год. С. 10].

Использование различных форм, методов в учебном процессе оказывает положительное влияние на творческое усвоение изучаемого материала, позволяет теснее увязывать его с жизнью, с практикой созидательного в социуме процесса.

3.5 Начало коллективных исследований

Кафедра является основной формой организации научно-исследовательской работы в вузе. В момент образования кафедры философии и научного коммунизма у каждого преподавателя была своя научная тема, которая продолжала разрабатываться. Часть молодых преподавателей готовилась к поступлению в аспирантуру. Лидирующее положение в науке на кафедре в это время занимали выпускники философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, кандидаты философских наук В. И. Затеев и А. Я. Ильин.

Как это уже отмечалось, в 1964 г. В. И. Затеев возглавил новую кафедру. Перед коллективом кафедры и ее заведующим стояла задача преодолеть многотемье, объединить усилия исследователей на изучение крупных, актуальных философских проблем, имеющих научное и практическое значение. Вскоре такие проблемы были определены.

В середине 60-х годов под руководством В. И. Затеева на кафедре философии и научного коммунизма началась разработка коллективной темы «Расцвет и сближение социалистических наций в период перехода

от социализма к коммунизму». Разрабатывалась методика исследования, изучалась сама проблема. Проводились социологические исследования, анализировались документы. По результатам исследования был издан сборник научных статей, в котором рассматривались вопросы экономического, социального, политического и духовного развития русского и бурятского этносов, пути их сближения.

В начале 70-х годов коллективно изучалась новая тема «Научно-техническая революция и проблемы развития социалистической нации». В числе написанных и опубликованных в те же годы книг — монография В. И. Затеева «Национальные отношения при социализме» (Улан-Удэ, 1975. 9 печ. л.). В ней на основе существовавшей теоретической концепции нации и национальных отношений как специфического вида в системе общественных отношений показаны их особенности и закономерности развития при социализме. В 1979 г. в Институте философии АН СССР В. И. Затеевым была успешно защищена докторская диссертация «Национальные отношения: сущность, закономерности (философско-социологический аспект)».

Автор этих строк присутствовал на защите диссертации своего коллеги и от имени БГПИ по предложению председателя диссовета выступил в поддержку Владимира Иосифовича. Ведущие ученые-этнологи оценили труд В. И. Затеева как оригинальное и фундаментальное исследование, способствующее формированию нового перспективного направления в теории наций и национальных отношений. Председатель диссертационного совета член-корреспондент АН СССР Ц. А. Степанян в заключение отметил, что членам совета приятно созна-

вать, что на столь высоком уровне выполнено исследование в далекой периферии.

В конце 70-х — первой половине 80-х годов научные интересы кафедры были сосредоточены на изучении вопросов интернационализации общественной жизни, диалектики интернационального в условиях социализма. В. И. Затеевым и его коллегами В. И. Антоновым, В. А. Барьядаевой, Т. Б. Богомоловым, В. М. Курмаевой, И. И. Осинским, А. Н. Постниковым, З. Н. Цыдыповой, Р. С. Янгутовым было проанализировано содержание понятий «интернациональное» и «национальное», роль интернационализации в развитии и сближении социалистических наций, философско-методологические основы диалектики интернационального и национального в управлении, образе жизни, культуре, сознании и т. д. Это нашло свое отражение в сборнике статей «Диалектика интернационального и национального в условиях социалистического общества» (Иркутск, 1987. 8,8 печ. л.). В рамках названной коллективной темы нашла свое осмысление весьма актуальная в те годы проблема малых народов. Активное участие в ее разработке принял преподаватель кафедры Т. Б. Богомолов. После прохождения аспирантуры он в 1979 г. успешно защитил в Ленинградском государственном университете им. А. А. Жданова диссертацию «Социализм и прогресс малых народов (на материалах Бурятии)», получил степень кандидата философских наук. В последующем Т. Б. Богомолов написал ряд статей, посвященных месту и роли малых народов в большом многонациональном государстве, их взаимоотношениям с другими нациями.

В структуре научных исследований кафедры философии важное место занимала тема «Социально-

стратификационная дифференциация депрессивного региона в современных условиях» (руководитель — профессор И. И. Осинский).

Интерес к этой теме у исследователя появился еще в 1960-е годы. В 1971 г. И. И. Осинский поступил в аспирантуру МГУ им. М. В. Ломоносова, в течение года написал и там же защитил диссертацию на степень кандидата философских наук по теме «Изменение социально-классовой структуры ранее отсталых народов в процессе перехода к социализму, минуя капитализм (на материалах народов Сибири)». Это была, по существу, одна из первых диссертаций в СССР, посвященная проблемам социальной структуры. В ней были раскрыты теоретико-методологические принципы социально-философского анализа социальной структуры общества, опираясь на которые, автор исследовал предпосылки, условия, факторы, пути и закономерности изменения социальной структуры малочисленных народов в процессе их этнонациональной консолидации, происходившей в советской период.

В последующие годы была продолжена разработка данной темы. В 1985 г. в ИНИОН АН СССР (Москва) была депонирована монография И. И. Осинского «Общее и особенное в становлении социально-классовой структуры социалистического типа у ранее отсталых народов» (260 с.)

Был опубликован ряд статей, посвященных рабочему классу. В те годы проблема рабочего класса как ведущей силы в развитии социалистического общества была главной во многих научных коллективах. Автором была опубликована совместная статья с профессором МГУ А. П. Алексашенко «XXV съезд КПСС о возрастании ро-

ли рабочего класса в условиях развитого социализма» (Вестник МГУ. Теория научного коммунизма. 1976. № 5. С. 3–14). Выступал с докладами и по проблеме социального статуса, роли, облика рабочего класса на научных конференциях: «О некоторых количественных и качественных изменениях в составе рабочего класса» в сборнике «Рабочий класс в СССР и его ведущая роль в строительстве коммунизма» (материалы всесоюзной научной конференции. Москва, 1974. Вып. 2, ч. 4); «Изменение в составе рабочих промышленности Бурятии в период развитого социализма (1963–1973 гг.)» в сборнике «Изменения в составе культурно-технического уровня рабочего класса и крестьянства Сибири» (материалы всесоюзной научной конференции. Новосибирск: Наука, 1974. С. 74–91); «Повышение культурно-технического уровня рабочего класса Бурятии (1959–1974 гг.)» // Рабочий класс Сибири в условиях развитого социализма (Красноярск, 1974. С. 546–558) и др.

Одновременно автором исследовались проблемы интеллигенции народов Сибири. Результатом данных исследований явилось написание значимого философского труда: «Общее и особенное в формировании и развитии социалистической интеллигенции» (состоящего из трех книг: «Формирование социалистической интеллигенции у народов Сибири» (Иркутск, 1984. 195 с.); «Развитие интеллигенции национальных районов Сибири» (Москва, 1985. 193 с.); «Возрастание роли интеллигенции в совершенствовании социализма» (Москва, 1986. 228 с.). Кроме того, была депонирована монография «Вклад интеллигенции в развитие духовной культуры национальных районов Сибири» (Москва, 1987. ИНИОН АН СССР. 12.02.87. № 13762). Этой проблеме была по-

священа и его докторская диссертация: «Общее и особенное в формировании и развитии социалистической интеллигенции».

В конце 1980-х гг. И. И. Осинский по предложению Института истории, филологии и философии СО РАН СССР принял участие в качестве одного из авторов в написании 5-томного научного труда «История крестьянства Сибири». Им написана глава 12 «Крестьянство и сельское хозяйство в Сибири в 60–80-е годы (Новосибирск: Наука, 1990. С. 412–449).

Во второй половине 1970-х гг. на кафедре стала разрабатываться новая тема. В 1977 г. после окончания В. А. Балхановым аспирантуры Московского областного пединститута (кафедра философии) и защиты диссертации на степень кандидата философских наук (Институт философии АН СССР) по теме «Гносеологические основы математизации научного знания» в план кафедры была включена в качестве коллективной тема «Наука, образование в контексте целостного мировоззрения» (руководитель — доцент В. А. Балханов).

Работая в должности старшего преподавателя, доцента кафедры философии, В. А. Балханов и его аспиранты изучали вопросы математизации знания, их философско-методологические основания.

В 1986 г. была опубликована монография В. А. Балханова «Философско-методологические основы математизации знания» (Улан-Удэ, 155 с.); был издан ряд научных статей. В 1990 г. состоялась защита докторской диссертации по философии (Институт философии и права Казахской АССР) — «Взаимосвязь социокультурных и методологических оснований математизации науки».

В конце 1970-х гг. кафедра пополнилась новым кандидатом философских наук. Д. Ш. Цырендоржиева после прохождения аспирантуры в Институте философии АН СССР, успешной защиты там же кандидатской диссертации и годичной работы в БНЦ СО АН СССР была принята старшим преподавателем. Тема ее кандидатской диссертации «Категория количества и абстрактные математические структуры» (научный руководитель — доктор философских наук, профессор Института философии АН СССР Г. И. Рузавин).

Наряду с выполнением своих должностных обязанностей Дари Шойбоновна по поручению ректората БГУ организовала Малую академию наук по работе со школьниками. В 1986–1990 годы она — декан факультета общественных профессий, где студенты, занимаясь на различных отделениях, в течение двух лет получали вторую специальность (руководителя фотокружка, изостудии и т. д.). Одновременно Д. Ш. Цырендоржиева занимается научно-исследовательской деятельностью, готовится к поступлению в докторантуру по философии.

Значимое место на кафедре занимают труды уже упоминавшегося нами А. Я. Ильина, уроженца г. Улан-Удэ, который после окончания аспирантуры в МГУ им. М. В. Ломоносова и защиты диссертации с 1956 по 1960 г. работал в БГПИ. Он активно исследовал философские проблемы развития современной биологии.

Анализируя взгляды А. Я. Ильина, профессор В. И. Антонов справедливо отмечает: «Арчжил Якимович настойчиво и аргументированно призывал рассматривать биологическую науку в широком контексте общемировоззренческих, социально-экономических, культурно-ценностных устремлений человека. Он в сво-

их трудах показывал, что в основе изменяющегося отношения общества и биологии лежат глубокие социально-экономические и научно-технические преобразования, совершающиеся в современном мире».

Владимир Иосифович обращает внимание и на то, что «еще» на заре 60-х годов прошлого столетия А. Я. Ильин в числе немногих ученых-философов и методологов науки стал публично высказывать критическое отношение к идеям Т. Д. Лысенко, казавшимся тогда все еще всесильным и незыблемым в биологической науке. В то время мало кто осмеливался открыто выступить против засилия в биологии этого идеологизированного «мутанта». Тем не менее А. Я. Ильин «компетентно и убедительно доказывал научную несостоятельность идей Лысенко...» [Антонов В. И. Ильин Арчжил Якимович // К юбилею кафедры философии: сборник статей /ответственный редактор Д. Ш. Цырендоржиева. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. С. 56–57].

Непродолжительное время работал А. Я. Ильин в БГПИ. По возвращении в Москву он в 1967 г. защитил докторскую диссертацию по философии. В том же году вышла монография А. Я. Ильина «О диалектико-материалистических основах развития современной биологии». Опубликован ряд других работ. В 1970–1971 гг. руководил одной из ведущих кафедр философского факультета МГУ — кафедрой диалектического материализма. Продолжительное время вел преподавательскую работу за рубежом, одновременно разрабатывал философско-методологические проблемы эволюционной теории, генетики. Им опубликовано около 150 научных работ, в том числе монографии «Ленинская теория отражения и современности» (София, 1969),

«Философия и современная биология» (Братислава, 1977), «Научный поиск и философская борьба в биологии» (в соавторстве с академиком И. Т. Фроловым. Москва, 1973, переведена на 5 зарубежных языков).

Несмотря на короткое время пребывания в Бурятии, А. Я. Ильин оказал заметное влияние на научную работу кафедры философии, обогатив ее не только своими научными работами, но и теоретическими докладами, беседами и просто общением. По словам профессора В. И. Антонова, общение с ним «будоражило, творчески заряжало мысль, заставляло по-новому взглянуть на привычные вещи, внутренне обогащало собеседника. В его суждениях было много интересного, необычного, поучительного» [Антонов В. И. Ильин Арчжил Якимович // К юбилею кафедры философии: сборник статей / ответственный редактор Д. Ш. Цырендоржиева. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. С. 58].

* * *

Итак, рассмотренные нами годы были временем динамичного развития в вузе философских кадров. Этот период можно обозначить следующим образом: начало – 1964 г., окончание – 1986 г. В это время принятые политические решения и последовавшие в связи с этим изменения в обществе повлекли за собой изменения места и роли философии в вузе. В БГУ было осуществлено выделение философии и научного коммунизма из многопредметной кафедры марксизма-ленинизма и образование отдельной самостоятельной кафедры. В эти годы существенно возросло в вузе количество философов, в том числе с ученой степенью.

Уже в начале 1980-х гг. кафедра насчитывала 16 штатных преподавателей, из них 1 доктор философских наук, профессор и 14 кандидатов наук, доцентов.росло количество преподавателей, проходящих подготовку в аспирантуре и докторантуре. Расширилась тематика научных исследований, увеличилось число комплексных и коллективных исследований, к научным разработкам привлечена часть исследователей из других вузов и регионов. Стало традицией проведение всероссийских и международных философских и социологических научных конференций, издание научных журналов и сборников научных статей. Продолжались активные поиски форм и методов вовлечения студентов в научную работу, в различные виды общественно-воспитательной деятельности.

4.1 Реформирование высшей школы.**Повышение роли самостоятельной работы студентов**

Вторая половина 80-х годов ознаменовалась началом глубоких перемен в жизни советского общества. Провозглашение апрельским (1985 г.) пленумом ЦК КПСС нового курса, направленного на перестройку общественной жизни, и деятельность по его реализации привели к преобразованиям, затронувшим самые основы жизни страны. В конце 1989 г. началось формирование новой политической системы, центральным звеном которой явились демократически избранные Советы, взявшие на себя всю полноту государственной власти. Было законодательно оформлено разделение функций КПСС и государства. С конца 1990 г. началась экономическая реформа, суть которой заключалась в переходе к рыночным отношениям. В августе 1991 г. наблюдался новый этап в жизни страны, характеризующийся переходом власти к демократам, прекращением существования СССР, отказом от социалистической ориентации.

В процессе перестройки и перехода к рынку были начаты и частично осуществлены преобразования по преодолению отчуждения человека от собственности,

от власти, развитию в нем творческих, гуманистических начал. Наблюдалось включение в духовную жизнь общества изъятых прежде больших пластов духовной культуры (произведений дореволюционных авторов, русского зарубежья, фольклора, религиозной культуры и т. д.), разрушение идеологических догм, снятие запретов и появление возможности творческого самовыражения личности.

Однако перестройка и переход к рынку оказались сопряженными с невиданным разгулом националистических и сепаратистских тенденций, преступности, резким снижением жизненного уровня абсолютного большинства населения, быстрой его люмпенизацией (не только в социальном плане, но и, что особенно опасно, в духовно-нравственном), со все большим сращиванием государственных структур с коммерческими и возникновением на этой почве мафиозных объединений, потерей нравственных ориентиров в обществе, особенно среди молодежи, беспредельным лицемерием и ханжеством. Все эти процессы оказывали и оказывают непосредственное воздействие на жизнедеятельность системы народного образования, модернизация которой началась еще до начала перестройки в обществе.

В 1984 г. были приняты «Основные направления реформы общеобразовательной и профессиональной школы». Позднее, в 1987 г., была выдвинута более широкая и радикальная программа, нашедшая свое выражение в «Основных направлениях перестройки высшего и среднего специального образования в стране».

Реформирование системы образования диктовалось необходимостью преодоления его отставания от потребностей развития общества, консерватизма в управлении школой, в содержании, формах, методах обучения и воспитания учащихся, в укреплении материально-технической базы высшей и средней школы.

Между тем задачи, определенные реформой, осуществлялись в вузе и на кафедре медленно. В апреле 1988 г. на ученом совете института был рассмотрен вопрос «О повышении качества подготовки учителей истории в свете требований перестройки школы». В докладе декана исторического факультета доцента В. Ц. Ганжурова и в выступлениях членов Совета отмечалось, что качество знаний студентов-историков как предметников можно признать удовлетворительным. Однако будущие учителя слабо подготовлены для ведения внеклассной работы с учащимися, недостаточно обучены методически. В учебной работе преподавателей исторических кафедр доминируют традиционные формы чтения лекций, проведения семинарских занятий, слабо развиты элементы творчества.

Как поднять качество подготовки учителя? Одним из путей решения этой проблемы, что осуществлялось в общегосударственном масштабе, являлся решительный поворот от массового, валового обучения к усилению индивидуального подхода. В этих целях было уменьшено количество студентов, приходившихся на одного преподавателя. Если раньше количество преподавателей в вузе определялось из расчета один преподаватель на одиннадцать студентов, то отныне устанавливалось новое соотношение: один к восьми.

В перспективе данное соотношение должно было еще больше измениться в сторону уменьшения количества студентов. Реализации принципа индивидуализации обучения способствовало деление учебных групп на подгруппы при проведении практических, семинарских и лабораторных занятий. Стал шире практиковаться перевод хорошо обучающихся студентов на индивидуальные учебные планы.

Институт воспользовался предоставленным вузам правом расходовать по своему усмотрению до 15% учебного времени для оперативного отражения в учебных планах и программах новейших достижений в соответствующих областях науки и техники, а также характера будущей работы учителя.

В вузе больше внимания стало уделяться организации самостоятельной работы студентов. Было сокращено количество обязательных аудиторных занятий на дневном отделении. Жизнь подтвердила, что высказывание «Чем больше мы их учим, тем меньше они учатся» не является парадоксом. Традиционное представление о том, что чем больше сведений сообщит преподаватель студентам, тем лучше, оказалось далеко не самым продуктивным. Главный смысл в подготовке учителя заключается не в том, чтобы «начинить» студента как можно большим количеством знаний и умений, а научить самостоятельно добывать знания, стимулировать интерес, развивать творческие способности, помочь ему овладеть способностью к синтезу, к аргументированным заключениям, способствовать формированию критического склада ума, а также научить ясно осознавать ценности, необходимые как в профессиональной деятельности, так и в жизни.

Между тем, как показывают исследования, проводившиеся в стране, лишь небольшая часть студентов работает систематически. В педагогических институтах она составляет 18%, в университетах — 15%, в технических вузах — 13%. Вместе с тем от года к году и от курса к курсу увеличивается число студентов, работающих только накануне сессии или время от времени, по настроению. По результатам опросов, проведенных в 1991–1992 гг., накануне сессии работает около 40% будущих учителей и инженеров. Столько же будущих учителей работает время от времени, по настроению [Кравчук П. Творчески развитая личность и высшее образование // Альма Матер. 1992. № 4. С. 20]. Одной из основных причин, мешающих успешной учебе, наряду с ленью и личной неорганизованностью, по данным того же исследования, является отсутствие навыков самостоятельной работы.

С целью формирования таких навыков на каждом факультете были разработаны мероприятия организационного и методического обеспечения самостоятельной работы. Преподаватели, начинавшие свои курсы, значительную часть времени посвящали вопросам технологии самостоятельной работы, обращая внимание на специфику изучения читаемых дисциплин.

Важную роль в организации самостоятельной работы студентов на кафедре философии сыграла подготовка планов семинарских занятий по всем дисциплинам кафедры (прежде всего по философии), которые каждые три года перерабатывались и печатались типографским способом. Всего за период с 1970 по 1995 г. кафедрой было разработано и отпечатано типографским образом пять изданий планов семинар-

ских занятий, три издания таких планов были отпечатаны на ротапринте.

В эти же годы кафедрой был подготовлен и издан целый ряд учебно-методических пособий в помощь преподавателям и студентам:

1. Вопросы методики проведения семинарских занятий по философии и философским дисциплинам: методическое пособие. Улан-Удэ: Изд-во БГПИ, 1990. 3 печ. л. (100 экз.).

2. Студенту об изучении философии: методические советы. Улан-Удэ: Изд-во БГПИ, 1991. 4 печ. л. (100 экз.).

3. Мировоззренческая направленность учебного процесса в педагогическом вузе: учебно-методическое пособие. Улан-Удэ: Изд-во БГПИ, 1992. 12 печ. л. (160 экз.).

4. Тематика рефератов и контрольных работ по философии. Улан-Удэ: Изд-во БГПИ, 1992. 1,5 печ. л. (100 экз.).

5. Рабочая программа курса «Введение в философию». Улан-Удэ: Изд-во БГПИ, 1992. 1,5 печ. л. (100 экз.).

6. Методическое письмо «К изучению курса “Марксистско-ленинская философия”» для студентов-заочников 2–3 курсов. Улан-Удэ: Изд-во БГПИ. 1 печ. л. (300 экз.).

В целях высвобождения времени для самостоятельной работы приказом ректора института на всех факультетах были сокращены обязательные аудиторские занятия на I–III курсах до 28 часов в неделю, на IV–V курсах — до 24 часов за счет их замены самостоятельной работой под контролем преподавателя. Был

установлен один экзамен по курсу, читаемому несколько семестров.

В организации учебного процесса стало больше внимания уделяться развитию творческих способностей будущих учителей. Шире внедрялись в учебный процесс интенсивные формы и методы обучения (проблемные лекции, лекции-диалоги, семинары-диспуты, деловые игры, пресс-конференции, круглые столы, занятия-конкурсы, решение психолого-педагогических задач, моделирование производственных и практических ситуаций и др.). Развитию аналитического, творческого мышления студентов способствовало включение в учебный процесс элементов научного исследования.

Одновременно в институте, на факультетах проводилась работа по созданию в студенческих коллективах обстановки творческого труда для овладения знаниями, атмосферы взаимной требовательности. Развивалась и поощрялась состязательность студентов в учебе, воспитывались у них целеустремленность, усердие, высокая ответственность за результаты своего труда. Вместе с тем избавлялись от нерадивых. Начиная с 1987 г. резко возросло число студентов, исключенных из института за плохую учебу, нарушение правил общежития.

Если раньше относительно редко прибегали к отчислению, мирились с нарушителями дисциплины, слабыми студентами, так как после отчисления 11 студентов нужно было сокращать одного преподавателя, то теперь положение изменилось. «Разрыв» тесной связи между численностью штата преподавателей и численностью контингента студентов имел

большое значение для института: он ликвидировал один из мощных механизмов, тормозивший повышение качества подготовки студентов, создавал новую атмосферу в студенческой среде. Ведь прежде 33% студентов страны переводились с курса на курс условно, то есть с двойками. Не меньшая доля таких студентов обучалась и в Бурятском пединституте. Положительное влияние на качество учебы студентов оказывало увеличение стипендии. С 1 сентября 1987 г. была повышена стипендия студентам вузов, имеющим по результатам экзаменационной сессии только отличные оценки, — на 50%, только хорошие и отличные — на 25%. Специальные стипендии были установлены для студентов из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также студентам, находившимся на полном государственном обеспечении. К сожалению, в последующем произошло резкое сокращение помощи студентам со стороны государства.

Повышались требования и к профессорско-преподавательскому составу. Была введена система конкурсного переизбрания профессоров и преподавателей, их периодическая переаттестация. Она предусматривала взыскательную оценку результатов научно-педагогической деятельности. Возросли требования к педагогической и научной квалификации преподавателей. Стало учитываться мнение студентов при оценке работы наставников молодежи. Впервые анкетный опрос «Преподаватель глазами студента» в Бурятском пединституте был проведен в 1988 г. Он показал, что абсолютное большинство преподавателей удовлетворяют потребности студентов. Судя по ответам, они

оказывают глубокое положительное влияние на духовный мир будущих педагогов.

Нельзя не отметить значимость принятого в июле 1992 г. Закона Российской Федерации «Об образовании». Закон юридически оформил систему образования в стране, определил ее место, структуру, функции, органы управления, закрепил социальные гарантии реализации прав граждан на образование. Он открыл возможности демократизации и гуманитаризации системы образования.

Принятие за короткий срок ряда важнейших государственных документов, касающихся высшей школы, оказало заметное влияние на содержание, формы и методы организации учебного и воспитательного процесса в вузе. Отныне Бурятский пединститут, как и другие вузы страны, получил право самостоятельно разрабатывать и утверждать учебные планы и программы учебных курсов дисциплин; определять объем учебной нагрузки профессорско-преподавательского состава; осуществлять обмены и направлять на стажировку преподавателей в зарубежные страны, изменять продолжительность обучения студентов, решать вопросы о назначении именных стипендий, переводе студентов с одной формы обучения на другую; вводить экстернат и т. д. Были внесены коррективы в структуру и содержание изучавшихся в институте учебных дисциплин. Это коснулось прежде всего общественно-политических дисциплин. По мере демократизации общества, освобождения его от господствовавших десятилетиями идеологических догм эти изменения приобретали все более радикальный характер.

Начало этим изменениям было положено Всесоюзным совещанием заведующих кафедрами общественных наук и речью М. С. Горбачева (октябрь 1986 г.). Вслед за совещанием были приняты документы, поощряющие инициативу и расширяющие права общественных кафедр в перестройке учебно-воспитательного процесса, в издании учебно-методической литературы, в формах аттестации студентов и т. д.

Претерпели глубокие изменения и сами обществоведческие курсы. Вместо курса истории КПСС был введен курс «Социально-политическая история XX столетия», на смену которому впоследствии была введена новая дисциплина «История Отечества». Курс марксистско-ленинской философии сменился «Введением в философию». Разработанная в Бурятском пединституте новая модель философского курса включала в себя базовый курс (без деления на традиционные части «диамат» и «истмат») и систему спецкурсов — разных и в то же время связанных с профилями факультетов. В курсе политэкономии, традиционно состоявшей из социализма и капитализма, преодолено прежнее деление, — она в нынешнем виде выступает как единая наука. Курс «Научный коммунизм» был заменен курсом «Теоретические проблемы современного социализма». Однако перемены, происходящие в жизни советского общества и ряде других однотипных социальных систем, обусловили целесообразность замены этой учебной дисциплины новым курсом — политологией.

Вместо курса «Научный атеизм» стал преподаваться курс «История и теория религии, свободомыслия и

атеизма». Кроме того, в вузе ведутся учебные курсы «Этика», «Эстетика», «Мировая и отечественная культура», «Социология», «Культурология».

Потребовались кардинальные меры по освобождению этих дисциплин от былой чрезмерной идеологизации и политизации, от трактовки их лишь с марксистско-ленинских позиций. Обновленные кафедры социально-политических наук стали рассматривать представляемые ими науки — отечественную историю, философию, политическую экономию, политологию, культурологию — в общецивилизационном аспекте, как составные компоненты гуманитарной духовной культуры человечества. Они были переориентированы в сторону развития гуманитарного мышления и мировоззрения.

В Бурятском пединституте осознана важность и необходимость изучения обществоведческих, культурологических дисциплин, преодолено скептическое, а в ряде случаев и негативное отношение к этим дисциплинам. Иначе не могло быть, ведь эти курсы способствуют формированию у будущих учителей общих представлений о мире, о месте человека в нем, о закономерностях изменения явлений природы и общественной жизни. Они позволяют понять человеческое общество, его важнейшие сферы, социальные институты, процессы в единстве, целостности.

4.2 Коллективные и индивидуальные исследования

Годы перестройки и перехода к рынку оказались сложным периодом в научной работе кафедры философии. Ломка устоявшихся в философии представлений, оценок, пересмотр старых концепций, поиск новых научных решений — все это затрудняло исследовательскую деятельность членов кафедры.

В начале перестроечного процесса (1986 г.) коллектив кафедры насчитывал 10 человек: один доктор философских наук В. И. Затеев (зав. кафедрой), 8 кандидатов наук (В. А. Балханов, В. А. Барьядаева, А. Н. Постников, В. П. Трухин, З. Н. Цыдыпова, Р. С. Янгутов, Д. Ш. Цырендоржиева, А. В. Буинов), старший преподаватель Н. С. Галиндабаева. Он формировался на базе кафедры марксизма-ленинизма и пополнялся представителями различных отраслей знания (философы, историки, экономисты, филологи и др.). Члены кафедры проходили в разных вузах аспирантуру. Все это создавало трудности в научной консолидации преподавателей, порождало многотемье. Тем не менее в конце 1980-х гг. члены кафедры вели исследования в основном в трех научных областях: национальные отношения, социальная структура общества, наука и образование в контексте целостного мировоззрения.

Это нашло конкретное выражение в научных темах, которые коллективно разрабатывались в 1980–1990-е гг.: «Общее и регионально особенное в развитии социалистических наций и народностей» (руководитель — проф. В. И. Затеев); «Интеллигенция

и ее роль в развитии духовной культуры национальных районов Сибири» (руководитель — проф. И. И. Осинский); «Взаимосвязь социокультурных и методологических оснований математизации науки» (руководитель — доцент В. А. Балханов).

Произошедшие в последующие годы изменения оказали воздействие на тематику научных исследований кафедры.

Так, изучавшаяся на кафедре в течение ряда лет тема «Общее и особенное в развитии социалистических наций и народностей» (руководитель — профессор В. И. Затеев) нашла свое продолжение в разработке темы «Национальные процессы региона (на материалах Сибири)». Участники этих исследований, преподаватели кафедр философии и политологии, на конкретном сибирском материале попытались проанализировать соотношение и взаимодействие общего и особенного в развитии наций и народностей, показать влияние на этот процесс региональных условий. В результате изучения названной проблемы была издана монография В. И. Затеева «Диалектика национальных процессов в СССР» (1989 г., 160 с.).

В ней показаны диалектика национальных отношений при социализме, место и роль интернационализации общественной жизни и противоречий в национальных процессах. Издано также два тематических сборника статей — «Диалектика интернационального и национального в условиях социалистического общества» (1987 г., 168 с.); «Общее и регионально особенное в развитии народов Сибири» (1999 г., 107 с.).

В 1990 г. на базе кафедры философии была проведена межвузовская научная конференция «Национальные отношения и перестройка».

В. И. Затеев, как специалист в области национальных отношений, активно участвовал во всесоюзных и региональных научных конференциях, печатал свои статьи в центральных и региональных изданиях. Конечно, перемены в жизни и обществоведении в конце 1980 — начале 1990-х гг. заставили исследователя критически переосмыслить многие проблемы в области национальных отношений. Вместе с тем надо отдать ему должное: он весьма взвешенно подходил к оценке этих проблем, обоснованно выступал против нигилизма и огульного отрицания значимых теоретических обобщений, сделанных в прошлом.

В русле национальной проблематики вел свои исследования Т. Б. Богомолов, преподаватель кафедры философии и научного коммунизма с 1968 г. После прохождения аспирантуры и защиты кандидатской диссертации он продолжал разрабатывать проблему малых народов в условиях социализма.

В 80–90-е годы большая группа исследователей (руководитель — профессор И. И. Осинский) изучала проблемы социальной, социально-демографической структуры Восточной Сибири, ее динамику, мировоззрение, ценностные ориентации. В их числе М. С. Алексеева, П. Б. Абзаев, А. А. Буркина, И. Л. Емельянов, Г. И. Зимирев, Л. И. Иванова, Т. И. Бояк, А. А. Гераськова, Л. В. Гернего, И. И. Васильева, М. Г. Мелконян, Е. А. Кряжев, Н. В. Шемякина, Н. В. Овсейчик, О. С. Оканина, В. Г. Яковлева, И. Б. Балдаева и др., преимущественно аспиранты и

соискатели. Благодаря их усилиям были написаны десятки монографий, научных статей, оригинальные диссертационные работы, получившие впоследствии высокую оценку специализированных научных советов. Отмеченные ранее проблемы нашли свое отражение в работах И. И. Осинского и других авторов. Им с 1986 по 1990 г. опубликовано и депонировано 80 наименований, в том числе монографии «Социальное развитие Бурятской АССР» (Москва, 1987. деп. в ИНИОН АН СССР, 12.07.87); «Бурятская национальная интеллигенция: воспроизводство, структура, самочувствие» (в соавторстве с А. А. Буркиной, 1998 г.). Научные статьи И. И. Осинского «Особенности качественных изменений в составе интеллигенции национальных районов Сибири в 60–80-е гг.» (опубликована в сборнике «Общее и особенное в развитии народов Сибири», 1992 г.); «Актуальные проблемы истории интеллигенции Бурятии: сборник статей» (Улан-Удэ, 1999). Соисполнителями указанной общей темы были подготовлены и изданы сборники научных статей «Актуальные проблемы развития национальных отношений, интернационального и патриотического воспитания» (Улан-Удэ, 1988); «Интеллигенция в современном обществе» (Улан-Удэ, 1999). 25–27 июня 1997 г. на базе кафедры состоялась международная научная конференция «Интеллигенция в современном обществе: национальные и региональные аспекты».

После защиты докторской диссертации профессор В. А. Балханов продолжал разрабатывать со своей группой тему о взаимосвязи социокультурных и методологических оснований математизации науки.

Осенью 1990 г. В. А. Балханов был избран секретарем парткома БГПИ, а после событий 1991 г. возглавил новую кафедру культурологии. В 1993 г. ему присвоено звание профессора кафедры философии. В том же году он был избран на должность заведующего кафедрой философии, которую возглавлял до 1996 г. С 1996 по 2008 г. заведующим кафедрой был профессор И. И. Осинский.

Наряду с коллективными исследованиями членами кафедры выполнялись и индивидуальные научные работы. Общее количество трудов, опубликованных членами кафедры за 1996–2000 гг., составило 91 наименование, не считая публикаций автора (всего в институте 36 кафедрами было издано 1300 работ). Кафедра философии по числу опубликованных работ заняла в институте первое место.

По данным биографического указателя, за эти годы опубликовали: В. А. Балханов — 16 работ, В. А. Барьядаева — 1, М. Г. Брянский — 6, Н. С. Галиндабаева — 2, В. Д. Дамбаева — 5, В. И. Затеев — 20, М. Н. Мункоева — 6, А. Н. Постников — 6, С. Ш. Ускеев — 6, З. Н. Цыдыпова — 6, Д. Ш. Цырендоржиева — 4, Ю. С. Шарапов — 6, Р. С. Янгутов — 3.

Некоторые соисполнители коллективных тем наряду с участием в общих исследованиях не оставляли ранее избранных научных тем, а продолжали над ними работать, будучи уверенными в их перспективности; в возможном превращении со временем в коллективную тему.

Завидную преданность своей теме проявила Д. Ш. Цырендоржиева, продолжая разрабатывать фи-

лософские проблемы математизации научного знания. В числе опубликованных ею работ во второй половине 1980-х гг. были «Возрастание математических моделей в научном познании» (в сборнике «Великий Октябрь и общественный прогресс». Улан-Удэ, 1987); «К проблеме использования математических методов в социологии» (в сборнике «Диалектика социального познания и управления». Улан-Удэ, 1988).

Разработка автором указанных проблем привела к необходимости исследования социальных систем и их самоорганизации. Возросла также актуальность изучения управления деятельностью социальных систем. Исследование первого направления «Самоорганизация социальных систем» возглавила проф. Д. Ш. Цырендоржиева, второе — «Управление деятельностью социальных систем» — профессор Л. Г. Сандакова.

4.3 Диссертационный совет

Наблюдавшийся во второй половине 80-х годов динамичный рост числа дипломированных философов был продолжен и в 90-е годы. Этому благоприятствовало открытие в Бурятском пединституте аспирантуры по специальностям «Социальная философия» (философские науки) и «Социальная структура, социальные институты и процессы» (социологические науки). В последующем были открыты специальности «Философия науки», «История философии». А в 1991 г. решением Президиума ВАК СССР был создан специализированный совет по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата философских наук и

кандидата социологических наук, председатель профессор И. И. Осинский. Это был первый диссертационный совет в БГПИ.

Первая защита состоялась 25 мая 1995 г. Защищались двое: научный сотрудник Бурятского института общественных наук БИОН СО РАН Ц. Б. Будаева (тема «Социально-экономические проблемы домашнего труда городского населения») и генеральный консул Монголии в г. Улан-Удэ Доржагийн Ульзисайхан (тема «Интеллигенция Монголии: проблемы формирования (социально-философский аспект)»). Научным руководителем у Ц. Б. Будаевой была академик РАН Т. И. Заславская, у Д. Ульзисайхана — профессор И. И. Осинский. Обе защиты прошли успешно. Члены диссовета проголосовали единогласно «за». В 1996 г. было защищено 8 диссертаций, 1997 г. — 6, 1998 г. — 9, 1999 г. — 18. Все решения по данным диссертациям были одобрены ВАК РФ.

Важным событием в жизни БГПИ явилось создание в 1995 г. Бурятского госуниверситета на базе БГПИ и БФ Новосибирского госуниверситета. Это повышало статус и возможности вуза, позволяло ректорату и кафедре философии БГУ ходатайствовать об открытии в университете докторского диссертационного совета по философии и социологии. Но для этого, как оказалось, в университете должна быть докторантура. Для решения вопроса об ее открытии пришлось обращаться в Институт философии РАН, МГУ им. М. В. Ломоносова, МПГУ им. В. И. Ленина с просьбой дать экспертные заключения о возможности открытия докторантуры по философии в БГУ. В связи с этим нельзя не высказать слова признательности де-

кану философского факультета МГУ проф. В. В. Миронову и другим философам, руководителям философских кафедр: МГУ — Г. А. Белову, МПГУ — Л. А. Микешиной, Л. К. Зыбайлову, главному редактору журнала «Вопросы философии» профессору В. С. Семенову за помощь. Они без колебания дали положительные заключения, т. к. знали нашу кафедру.

На основе заключений перечисленных организаций и итогового заключения экспертной комиссии Министерства общего и профессионального образования было принято решение об открытии докторантуры по специальностям «Социальная философия», «Социальная структура, социальные институты и процессы» в ноябре 1996 г. Открытие докторантуры в БГУ имело большое значение не только для развития науки и высшей школы в Бурятии, но и для всего Восточно-Сибирского региона.

Докторантура по философии и социологии была первой в БГУ. Многие годы она была и единственной. Лишь в 2011 г. была открыта докторантура по двум специальностям: «История педагогики и образования» и «Физика конденсированного состояния».

27 мая 1997 г. решением Президиума государственного Высшего аттестационного комитета РФ в БГУ был утвержден совет по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук и доктора социологических наук; по специальностям: «Социальная философия», «Социальная структура, социальные институты и процессы» (председатель — профессор И. И. Осинский). В состав совета вошли 18 докторов наук, профессоров и 1 кандидат социологических наук — А. А. Буркина (ученый секретарь). Заместителем

председателя стал доктор философских наук, директор Института устойчивого развития ВСГТУ проф. В. В. Мантатов. Членами диссовета были утверждены доктор исторических наук Л. Л. Абаева (БГУ), доктора философских наук Ю. Ф. Абрамов (Иркутский госуниверситет), В. И. Антонов, В. А. Балханов, Г. И. Балханов, В. И. Затеев (БГУ), В. А. Кобылянский (Читинский госуниверситет), Ю. Б. Рандалов (БГУ), В. А. Решетников (Иркутский госуниверситет), В. С. Семенов (Институт философии РАН, г. Москва), А. Н. Трухин (Московский техникум гражданской авиации — Иркутский филиал), В. Х. Харнахоев (Иркутский гостехуниверситет), В. Б. Цыбикжапов (Бурятская сельхозакадемия), Ц. Ц. Чойропов (ВСГТУ), Л. Е. Янгутов (БГУ) и доктор психологических наук А. Д. Карнышев (БГУ).

В 2004 г. в Совете была открыта еще одна специальность: «Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и этнические процессы и технологии». Однако эта специальность просуществовала 3 или 4 года, при очередной перерегистрации диссоветов ВАК отказала в политологической специальности, мотивируя это тем, что у нас недостаточно докторов политических наук и мало было защит.

После изменения статуса диссертационного совета возросло количество защищаемых в нем диссертаций. Так, если в 1996 г. было защищено 8 диссертаций (все кандидатские), то в 2000 г. — 28 кандидатских и докторских диссертаций. Всего же с 1995 по 2018 г. (на 21.12.2018) было защищено 342 диссертации, из них 44 — докторские и 298 — кандидатские. Из общего количества защищенных диссертаций 161 — по специ-

альности «Социальная философия» (философские науки), 178 — «Социальная структура, социальные институты и процессы» (социологические науки) и 3 — «Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и этнические процессы и технологии» (политические науки).

Преобладающая часть защитивших диссертации — это исследователи Бурятии (268). Из Иркутской области — 28, Забайкальского края — 18, Красноярского края — 8, Республики Саха (Якутия) — 7, из других регионов — 13, в том числе из Монголии и Китая.

Касаясь качества диссертационных работ, то следует отметить, что они, на наш взгляд, в целом соответствовали предъявляемым ВАК требованиям. Помнится, на одном из заседаний экспертного совета ВАК член этого совета Г. Г. Татарова похвалила наш совет, сказав при этом, что это лучший совет в России. Конечно, приятно слышать добрые слова, но в то же время они обязывают не снижать планку требований к проходящим у нас экспертизу диссертациям. В целом работа диссовета за все время его существования проходила творчески, по-деловому, оценка научного содержания диссертаций давалась объективно.

Со временем состав диссовета претерпевал изменения. В настоящее время председателем диссовета является доктор философских наук, профессор О. Б. Бальчиндоржиева, ученым секретарем — кандидат философских наук, доцент К. А. Багаева. Изменился состав диссертационного совета. Он, на наш взгляд, успешно выполняет свои задачи.

4.4 Общее и индивидуальное в научном исследовании кафедры

Вернемся к анализу философских исследований кафедры конца XX — начала XXI в.

В 1990-е и последующие годы на кафедре философии велись исследования в рамках 5 крупных тем, в разработке которых наряду с членами кафедры, докторантами, аспирантами участвовали исследователи из других вузов и научных учреждений Восточной Сибири, прежде всего Читы, Иркутска, Кызыла, Абакана, Якутска, а также Улан-Батора (Монголия):

«Социально-стратификационная дифференциация депрессивного региона в современных условиях» (руководитель — профессор И. И. Осинский).

В рамках данной темы одно из центральных мест занимает проблема интеллигенции:

«Русские в национальных регионах современной Сибири» (руководитель — профессор В. И. Затеев);

«Философско-мировоззренческие основы постклассической науки, культуры и образования» (руководитель — профессор В. А. Балханов);

«Философия стран Восточной и Центральной Азии» (руководители — профессор Л. Е. Янгутов, профессор С. Ю. Лепехов).

В рамках этих тем подготовлены десятки кандидатских и докторских диссертаций, опубликованы монографии и статьи.

Из числа их исполнителей сформировались известные в стране научные школы. В частности, в среде специалистов получили признание научные школы В. И. Затеева, В. А. Балханова, И. И. Осинского,

Д. Ш. Цырендоржиевой. Научная школа И. И. Осинского в 2003 г. признана победителем конкурса ведущих научных школ России и удостоена государственной финансовой поддержки в виде гранта Президента РФ.

Начиная со второй половины 1990-х гг. профессор В. И. Затеев сосредоточился на проблеме русских в Сибирском регионе. Первым этапом разработки этой проблемы явилась тема «Русские в Бурятии». Это связано со слабой изученностью данной проблемы. Между тем, как отмечалось исследователями, в России, включая ее регионы, создалась ситуация, когда самая многочисленная нация оказалось наименее исследованной. Отсутствовали сколько-нибудь значительные работы, посвященные проблемам русского этноса. Для изучения данной темы В. И. Затеевым был сформирован большой коллектив ученых из среды обществоведов вузов, НИИ, управленческих структур Республики Бурятия. Итогом явился объемный капитальный труд «Русские в Бурятии: история и современность» (Улан-Удэ, 2002. 573 с.), в котором дан обстоятельный анализ исторического, экономического, социального, политического и духовного развития русского этноса в одном из сибирских национальных государственных образований Российской Федерации.

С созданием в вузе аспирантуры и докторантуры по социальной философии и социологии В. И. Затеев активно привлекает к разработке проблем этнологии аспирантов и докторантов. Под его руководством были подготовлены и защищены двадцать кандидатских и докторских диссертаций, в том числе кандидатские — Б. В. Хараевым («Динамика изменений этно-

национальной структуры региона»), Т. Л. Трифоновой («Особенности ценностных ориентаций современных межнациональных семей (на материалах Республики Бурятия)», Б. Ц. Жамбаевым («Национальные меньшинства в полиэтническом государстве»); Н. С. Бабушкиной («Двуязычие: социальный аспект и тенденции (на материалах Республики Бурятия)»); докторские — А. Н. Постниковым («Социально-философские аспекты национальной политики и управления национальными отношениями в Российской Федерации») и др.

Одновременно В. И. Затеев в течение ряда лет интересовался социально-политическими взглядами видных отечественных и зарубежных мыслителей и ученых, чьи подлинные и неординарные воззрения в советские годы либо предавались забвению, либо искажались. В соавторстве с бывшими аспирантами на базе их диссертационных работ подготовлен и издан ряд монографических исследований. Они посвящены социально-философским взглядам П. А. Сорокина, П. А. Кропоткина, П. А. Лаврова, Н. К. Михайловского, М. А. Бакунина, Л. Н. Гумилева.

Так, М. В. Бадмаева (Золхоева) подготовила и защитила докторскую диссертацию по социальной философии П. Сорокина («Социальная философия Питирима Сорокина: сущность, особенности»). Тема кандидатской диссертации Н. Г. Лагойды — «Социально-философские аспекты концепции этногенеза Л. Н. Гумилева». Обе получили высокую оценку специалистов.

Сам В. И. Затеев написал 210 научных работ, в том числе 11 индивидуальных и коллективных моногра-

фий. Более 2/3 его трудов посвящено национальным отношениям. Под его руководством подготовлены и защищены 20 кандидатских и докторских диссертаций. В этих исследованиях рассматриваются проблемы природы национальных меньшинств в современном мире, сущность и взаимодействие этнонациональной и демографической структур региона, двуязычия в республиках Сибири.

В исследовании проблем национальных отношений активное участие принимал А. Н. Постников. Им, как уже отмечалось, в 2000 г. была защищена докторская диссертация, посвященная вопросам национальной политики и управления национальными отношениями в России. Годом раньше была издана монография «Социально-философские проблемы национальной политики» (Улан-Удэ, 1999). В 2001 г. вышла его монография «Национальные отношения: политическое руководство и управление» (Улан-Удэ). Был опубликован ряд других монографических исследований и научных статей, общее количество которых приблизилось к 60. Осуществлял руководство аспирантами. А. Н. Постников — «Отличник народного просвещения» (1995), «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации» (2003), «Заслуженный работник образования Республики Бурятия» (2007).

Национальная проблематика стала объектом изучения Д. Ц. Бороневой. В 2000 г. она защитила кандидатскую диссертацию «Динамика пространственно-временной локализации бурят Внутренней Монголии КНР (историко-культурологический анализ)». По проблемам традиционной культуры монгольских

народов, этнокультурных и этносоциальных процессов автором написано более 50 научных трудов, в том числе 3 монографии, 1 учебное пособие. Награждена юбилейной медалью «800 лет Великому Монгольскому государству».

Заметным вкладом в реализацию проекта кафедры об интеллигенции явилось исследование М. И. Добрыниной. Выпускница исторического факультета БГПИ, она прошла обучение в аспирантуре при кафедре философии БГУ по специальности «Социальная философия» и в 2000 г. успешно защитила в диссертационном совете при БГУ диссертацию «Русская интеллигенция в национально-государственном образовании российского общества (на материалах Республики Бурятия)». В последующие годы М. И. Добрынина продолжила исследование указанной темы. В 2012 г. она защитила докторскую диссертацию по специальности «Социальная структура, социальные институты и процессы». Профессор кафедры политологии и социологии. Активно участвует в реализации исследовательских проектов на кафедре философии, а также на кафедре политологии и социологии. Участник российских и международных научных конференций. Автор многих научных трудов, в том числе монографии «Русская интеллигенция в республиках Сибири: социальный статус» (Улан-Удэ, 2011. 324 с.).

Научную копилку кафедры дополнили исследования И. Г. Балханова. В 1997 г. им под руководством профессора И. И. Осинского была написана и защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук «Роль двуязычия в процессе

межэтнической интеграции (социально-философский аспект)». Спустя пять лет И. Г. Балханов успешно защитил докторскую диссертацию по теме «Двуязычие и социализация: теоретико-методологический и социально-философский анализ». Написал несколько монографий и десятки научных статей. Работоспособности Ивана Гавриловича нельзя не позавидовать. О студентах 90-х годов, о социальном положении учительской интеллигенции, инженерно-технических специалистах.

В рассматриваемый период в связи с глубокими изменениями, произошедшими в обществе, приобретением исследовательского опыта существенно расширилась социологическая и социально-философская тематика научных исследований. Это нашло выражение в обращении к анализу таких важных и злободневных научных проблем, как статус и функции современной семьи, духовно-нравственные ценности сельской молодежи, студенчество, интересы и потребности одиноких женщин, людей пожилого возраста и пути их удовлетворения, адаптация военнослужащих, увольняемых в запас. Вполне обоснованной является необходимость изучения особенностей социальной патологии в условиях кризиса современного российского общества (бездомность, суицидность, наркомания, преступность и т. п.) и путей воздействия на ее проявления. В число опубликованных на подобные темы работ можно отнести монографии, написанные И. И. Осинским в соавторстве: «Русская сельская молодежь: традиции и ценности» (соавтор Т. Н. Бояк, Улан-Удэ, 2002. 240 с.); «Одинокие женщины: потребности, жизненные ориентации и пути их реализации»

(соавтор Н. П. Романова, Чита, 2000. 231 с.); «Бездомные: социальный статус и образ жизни» (соавторы И. Б. Балдаева и И. М. Хабаева. Улан-Удэ, 2003. 144 с.); «Социальная патология в условиях кризиса общества» (соавтор И. И. Васильева. Улан-Удэ, 2003. 180 с.) и др.

И. И. Осинским опубликовано и депонировано более 640 научных работ (до середины 2023 г.), в том числе 43 монографии.

Из них за последние 5 лет (с 2019 г.) — 47 работ, в том числе 6 монографий: «Интеллигенция современного общества: поиски смысла жизни» (Ж. Т. Тощенко, М. С. Цапко, А. В. Яковенко и др., под общей редакцией Ж. Т. Тощенко. Москва: Изд-во РГГУ, 2020. 252 с.); «Народонаселение Бурятии на рубеже XX–XXI вв.» (И. И. Осинский, Т. Н. Бояк, М. М. Добрынина. Улан-Удэ, 2019. 294 с.); И. И. Осинский «Это наша с тобой биография (комсомол БГПИ в 1957–1962 гг.)» (Улан-Удэ, 2021. 350 с.); И. И. Осинский «Человек в изменяющемся мире» (Улан-Удэ, 2023. Ч. 1. 168 с.); И. И. Осинский «Интеллигенция Тувы. XX век. Формирование, развитие, деятельность» (Улан-Удэ, 2022. 420 с.); И. И. Осинский, Б. М.-Х. Тензин «Интеллигенция Тувы на рубеже XX–XXI вв.» (Улан-Удэ, 2022. 312 с.).

В указанных работах анализируются социальные, социально-демографические тенденции развития национальных районов Сибири. Они положительно оценены специалистами. Например, монография «Alma Mater» (Улан-Удэ, 1999. 642 с.) признана лучшей книгой года в Бурятии. Монография В. М. Очировой «Политические элиты полиэтнических регионов в

условиях трансформации российского общества» (науч. ред. И. И. Осинский. Улан-Удэ, 2013. 512 с.) признана лучшей научной книгой 2014 г. в гуманитарной сфере.

В. М. Очирова в 2015 г. награждена дипломом победителя (1-е место) за победу в международном конкурсе научных изданий «Global Science — 2015» в номинации «Лучшее научное мышление» с научной работой «Политические элиты полиэтнических регионов в условиях трансформации российского общества», 29 мая 2015 г.

Под руководством И. И. Осинского выполнены и успешно защищены 14 докторских и 70 кандидатских диссертаций. Докторами наук стали И. Г. Балханов (2002), Л. В. Мантатова (2004), А. М. Кузнецова (2006), Н. П. Романова (2006), Т. Н. Бояк (2007), С. П. Татарова (2008), М. К. Гайдай (2010), В. В. Орлова, Т. Б. Цыренова (2011), М. В. Добрынина, И. В. Романова (2012), О. Б. Истомина (2013), В. М. Очирова (2015).

Все доктора и кандидаты наук выполнили интересные и значимые научные работы, которые стали неотъемлемой частью философской и социологической науки.

Была продолжена разработка темы «Философско-мировоззренческие основы постклассической науки, культуры и образования» (руководитель — В. А. Балханов). В его трудах получила развитие идея имманентного содержания математических характеристик в науке. Исследователь пришел к выводу, что современная наука и образование предполагают в качестве основания универсализм современной философии, адекватной эколого-информационному обществу будущего.

Образование, будучи учебной моделью науки, отражает специфику современной науки — становится понимающим, опережающим; неклассическая фундаментализация образования предполагает аксиологизацию, философизацию и диалектизацию. Образование рассматривается как институт и как процесс, где системообразующими моментами являются неклассическая фундаментализация и информатизация, интерпретируемые в контексте гуманистической парадигмы как гуманитарной технологии. Неклассическая фундаментализация, по мнению В. А. Балханова, сопоставима ныне не с системным подходом, а с сетевым, не с анализом и предметоцентризмом, а с синтезом и проблемоцентризмом. Основные принципы целостного мировоззрения, синтезируя и трансформируя идеи *paideia*, *epimeleia* и *y-vэй*, соответствуют парадигмальным установкам постиндустриального общества, образованию XXI века, концепции устойчивого развития [Философия образования: фундаментализация, гуманизация...2002].

Под руководством В. А. Балханова было подготовлено 7 диссертаций, в том числе 3 докторских (Л. Г. Сандакова, Э. Ч. Дарибазарон, Л. Н. Климович). В рамках указанной кафедральной темы при консультировании В. А. Балханова выполнены и успешно защищены диссертации Л. Г. Сандаковой по теме «Информационно-технологическая парадигма образования: гуманистическая сущность и концептуальные основы» (докторская); Л. С. Ёлгиной по теме «Фундаментализация образования в контексте устойчивого развития общества: сущность, концептуальные основания» (кандидатская) и др.

Л. Г. Сандаковой написаны также монографии «Философия образования: гуманитарная информационно-технологическая модель» (Улан-Удэ: Буряад Унэн, 2002. 153 с.); «Концептуальные основы гуманитарной информационно-технологической парадигмы образования» (Улан-Удэ, 2003. 212 с.) и др.

Л. Г. Сандакова — член-корреспондент Международной академии информатизации. Эксперт в области социальной философии, философии образования и федеральный эксперт сети «Эврика» в области инновационно-проектной деятельности. Почетный работник высшего профессионального образования РФ.

После продолжительной работы в качестве преподавателя философии, декана факультета общественных профессий Д. Ш. Цырендоржиева в 1999 г. становится докторантом кафедры философии.

За время пребывания в докторантуре она написала и в 2002 г. успешно защитила в диссертационном совете при БГУ докторскую диссертацию «Методологические проблемы системных исследований в социальном познании». В процессе работы над темой Дари Шойбоновна опубликовала ряд монографических исследований, научных статей. В их числе монографии: «Системный подход: сущность и возникновение» (Москва, 2001); «Системный метод исследования общества» (Москва, 2002); «Системный метод и синергетика в социальном познании» (Улан-Удэ, 2005).

Несколько монографий Д. Ш. Цырендоржиевой написано в соавторстве со своими аспирантами и докторантами. Это «Революция как бифуркация в развитии социальных систем: синергетический анализ» (соавтор А. В. Ванчикова; Улан-Удэ, 2008); «Особенности

модернизации политической системы Китайской Народной Республики» (соавтор О. Б. Бальчиндоржиева. Улан-Удэ, 2008) и др.

Общее количество опубликованных научных и учебных работ превышает 280 наименований, в том числе 19 монографий и 16 учебных пособий. Защищены 1 докторская и 15 кандидатских диссертаций.

В 2000-е годы под руководством Д. Ш. Цырендоржиевой продолжена разработка одной из основных общекафедральных тем — «Системный анализ социально-культурных процессов в условиях глобализации» (2015–2025 гг.). В качестве соисполнителей темы выступили О. Б. Бальчиндоржиева, Э. Д. Чагдурова, А. Ц. Батуева, К. А. Багаева, Н. А. Жапова, Т. Б. Гнеушева, Е. Б. Батоболотова, А. П. Коновалова, К. В. Шварцкопф. Некоторые из участников коллективной темы выполняют и индивидуальные исследования: пишут диссертации, монографии, другие научные работы.

Так, О. Б. Бальчиндоржиева, пройдя в 2003–2006 гг. аспирантскую подготовку на кафедре философии БГУ, в 2007 г. защитила кандидатскую диссертацию «Особенности модернизации политической системы Китайской Народной Республики» (научный руководитель — Д. Ш. Цырендоржиева). Сразу же после защиты кандидатской она приступила к написанию докторской диссертации по специальности «Социальная философия». В 2011 г. стала докторантом кафедры философии БГУ, а в 2015 г. успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора философских наук.

О. Б. Бальчиндоржиева в своем исследовании представила модернизацию политической системы Китая как объективно необходимый процесс, детерминированный потребностями развития страны в новых исторических условиях. Ее характерной особенностью, по мнению автора, является управляемый и постепенный характер. Исследователь показала, что в основе политики модернизации лежат реалистический подход, связь теории с практикой и осуществление руководства страной исходя из реальных потребностей и интересов китайского народа с учетом изменений в мире.

Талант, трудолюбие Оюны Баировны позволили за рекордно короткое время написать интересную диссертацию и опубликовать ряд монографических работ. Ныне она председатель диссертационного совета по социальной философии и социологии при БГУ.

Успешно ведет исследования доцент К. А. Багаева. Пройдя аспирантуру на кафедре культурологии БГУ, она под научным руководством профессора Л. Л. Абаевой подготовила диссертацию «Мировоззренческие основы традиции Гелугпа в Центральной Азии», защитила ее в Читинском госуниверситете на степень кандидата философских наук. Написала ряд научных работ. Только за последнее пятилетие (2016–2020 гг.) Ксения Анатольевна опубликовала 34 работы, в том числе две монографии: «Государственно-религиозные отношения в российском обществе» (Улан-Удэ, 2018. 148 с.); «Проблемы безопасности в современных условиях» (в соавторстве. Улан-Удэ, 2018. 218 с.). Исследования получили высокую оценку специалистов. В 2006 г. К. А. Багаева награждена престижной юби-

лейной медалью «800 лет Великому Монгольскому государству». В скором времени планируется обсуждение докторской диссертации Ксении Анатольевны. Пожелаем успехов талантливому исследователю.

В русле кафедральной темы активно трудится Э. Д. Чагдурова. В 1991 г. после окончания аспирантуры при кафедре политологии и социологии МПГУ им. В. И. Ленина и защиты кандидатской диссертации она начала работать на кафедре культурологии, позже — на кафедре философии. Ею издано 65 научных и учебно-методических работ, в том числе монография «Художественная культура и формирование личности» (Улан-Удэ, 2003). Ряд научных статей опубликован в последние годы: «Архаизация современного топоса в России» (Вестник БГУ. 2020. Вып. 1. С. 23–31); «Проблемы формирования толерантности молодежи в современной России (в соавторстве. Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы. 2021. С. 356–372) и др.

Начало XXI в. открыло новую страницу в научной деятельности М. В. Золхоевой (Бадмаевой). Как уже отмечалось, она в 2006 г. успешно защитила докторскую диссертацию по теме «Социальная философия Питирима Сорокина». В своем исследовании автор раскрыла широту и глубину социально-философских воззрений одного из выдающихся отечественных мыслителей.

Мария Валентиновна проанализировала основные понятия и категории социально-философской теории Питирима Сорокина, выработанные им для анализа структуры общества, закономерности социального развития, проблемы философии, истории и этики;

выявила интеграционную сущность социально-философской концепции П. Сорокина, определила теоретические истоки и гносеологические принципы интегрализма; раскрыла обоснованную Сорокиным активную роль нравственности для преодоления цивилизационного кризиса в развитии человеческого общества.

Автор обосновала теоретическое значение новых принципов этической теории Сорокина, предназначавшейся для оптимизации развития России и мира в целом.

Отметим, что М. В. Золхоевой переведен и введен в научный оборот ряд произведений П. Сорокина, ранее не переведенных на русский язык и не известных широкому кругу специалистов.

Она опубликовала также ряд монографий и учебных пособий. В последнее пятилетие (2016–2020 гг.) ею издано 19 научных работ, в том числе 1 монография (коллективная): «Проблемы безопасности в современных условиях» (Улан-Удэ, 2018. 218 с.).

С 2013 г. М. В. Золхоева — заведующая кафедрой философии, под ее руководством осуществляется научная работа членов кафедры. В 2000 г. была награждена Почетной грамотой администрации г. Улан-Удэ, в 2008 г. ей была объявлена благодарность Министерства образования и науки РФ.

Результаты коллективных и индивидуальных исследований обсуждались на ежегодных научных конференциях, в которых принимали участие все члены кафедры. Часто в рамках конференций создавались специальные секции.

Кафедра философии нередко выступала организатором и соорганизатором межвузовских, региональных

научных конференций. Так, в октябре 1987 г. кафедрой философии БГПИ совместно с бурятским отделением Философского общества СССР и бурятским филиалом ССА СО АН СССР проведена региональная научная конференция «Великий Октябрь и общественный прогресс». Было заслушано и обсуждено 39 докладов, в том числе проф. В. И. Затеева «Великий Октябрь и национальный вопрос», доц. Т. Б. Богомолова «Октябрь и прогресс малых народов», проф. И. И. Осинского «Изменение в составе сельскохозяйственной интеллигенции в условиях НТР (на материалах автономных республик Сибири)», проф. И. А. Батудаева и доц. А. Я. Дамбуева «Критика как метод социального обновления» и др.

Тезисы докладов были изданы отдельной книгой («Великий Октябрь и общественный прогресс». Улан-Удэ, 1987. 101 с.).

В сентябре 1994 г. по инициативе кафедры философии совместно с МАН ВШ и институтами философии, социально-политических исследований, социологии РАН была проведена международная научная конференция «Интеллигенция: проблема гуманизма, народа, власти». Все названные организации являлись соорганизаторами первой и последующих конференций. Позже в качестве соорганизаторов к ним присоединялись Щецинский (Польша), Житомирский (Украина), Монгольский (Монголия) университеты.

На первой конференции было решено создать на базе БГПИ (БГУ) проблемный совет «Интеллигенция в современном обществе: национальный и региональный аспекты». Здесь же рекомендовалось продолжить разработку проблем интеллигенции, а также прово-

дять международные конференции 1 раз в 3 года на базе БГПИ.

За прошедшие с тех пор 29 лет на базе БГПИ-БГУ состоялось еще 13 международных научных конференций, на которых были обсуждены следующие проблемы интеллигенции:

II — «Интеллигенция в современном обществе: национальный и региональный аспекты» (25–27 июня 1997 г.);

III — «Интеллигенция в судьбах России на рубеже XX и XXI веков» (29–30 июня 2000 г.);

IV — «Интеллигенция в процессе поиска Россией будущего» (26–27 июня 2003 г.);

V — «Интеллигенция и нравственность» (30 июня — 1 июля 2005 г.);

VI — «Интеллигенция и взаимодействие культур» (26–29 июня 2007 г.);

VII — «Интеллигенция и проблемы национальных отношений» (16–18 сентября 2008 г.);

VIII — «Интеллигенция в изменяющемся обществе: социальный статус, облик, ценности, сценарии развития» (15–18 июня 2010 г.);

IX — «Современная интеллигенция: проблемы социальной идентификации» (18–21 июня 2012 г.);

X — «Проблемы евразийства и интеллигенция» (19–22 июня 2014 г.);

XI — «Интеллигенция, ее гражданские позиции в современном мире» (16–19 июня 2016 г.);

XII — «Интеллигенция и проблемы социокультурной модернизации современного общества» (12–16 сентября 2018 г.);

XIII — «Интеллигенция и ее роль в современном обществе» (13–15 сентября 2023 г.).

По названным темам было подготовлено 1266 докладов. Материалы конференций составили в общей сложности 25 томов объемом 403 печ. л.

Кроме того, кафедрой была организована уже упоминавшаяся международная научная конференция «Социально-стратификационная дифференциация российского общества», на которой значительная часть докладов была посвящена проблемам интеллигенции.

Бурятский госуниверситет со временем стал одним из общепризнанных центров исследований интеллигенции в России. Кафедра философии выражает признательность за активное участие в конференциях (если не личное участие, то присланные доклады) известным исследователям интеллигенции: профессорам В. С. Семенову, М. Н. Руткевичу, В. М. Межуеву, А. П. Бутенко, Л. Н. Когану, Э. М. Андрееву, В. И. Астаховой, Н. С. Коноплеву, В. А. Мансурову и др.

На базе кафедры проводились и другие научные конференции, в их числе: «Человек, культура и общество в условиях глобализации» (2010), «Человек, культура и общество в изменяющемся мире» (2011), «Межнациональные и межконфессиональные отношения в условиях глобализации» (2012), «Социальные и этнические процессы в развитии общества» (2013), «Региональная культурная политика: новые горизонты» (2014); «Целостное мировоззрение: опыт исследования и интерпретаций» (2015). Проводятся конфе-

ренции совместно с буддийским институтом Даши Чойнхорлин.

Был проведен ряд конференций, посвященных творчеству великих мыслителей, в том числе «Конфуций и конфуцианство» (2005), «Иммануил Кант и его философия» (2004); «Карл Маркс и современная философия» (2008); «Н. А. Бердяев и современность» (2009); «Доржи Банзаров: жизнь и деятельность» (1992); «Освальд Шпенглер: судьба истории и культуры» (2006); «Фрейд и психоанализ» (2007).

Совместно с администрацией г. Улан-Удэ и обществом польской культуры «Надзея» в г. Улан-Удэ в мае 2003 г. проведена международная конференция «Полония в Сибири: проблемы и перспективы развития». В этих конференциях принимали участие в качестве докладчиков не только профессора и преподаватели, но и студенты. Материалы всех конференций опубликованы и используются в том числе в учебном процессе.

Преподаватели кафедры философии принимали участие в ряде международных и всероссийских конференций, которые проводились в других регионах и странах. Так, пять профессоров выступали с докладами на IV Российском философском конгрессе, который состоялся в мае 2005 г. в Москве. Профессор И. И. Осинский — на конференциях, конгрессах в Москве, Новосибирске, Санкт-Петербурге, Иркутске, Иваново (Россия); Киеве, Житомире, Харькове (Украина); Минске, Гродно (Белоруссия); Ташкенте (Узбекистан); Пекине, Харбине (Китай); Улан-Баторе (Монголия); Барселоне (Испания); Чикаго (США); Глазго (Великобритания); Варшаве, Щецине, Торун

(Польша); Турине (Италия) и др. Командировки осуществлялись в основном за счет гранта Президента РФ, других грантов, полученных профессором.

Кафедра поддерживала и поддерживает широкие научные связи и развивает сотрудничество с кафедрами отечественных вузов и научных институтов (МГУ им. М. В. Ломоносова; СПбГУ; РГГУ; Иркутский, Читинский, Якутский, Тувинский университеты, Сибирский федеральный университет), академическими научными центрами (Институт философии, Институт социологии РАН).

К сожалению, в последние годы научные контакты с учеными, философами других стран, за исключением Монголии, практически полностью прекратились. Исключена даже возможность телефонной связи, не говоря о встречах, участии в научных конференциях. Подобная ситуация отрицательно сказывается на развитии философии и науки в целом. Отсутствие сотрудничества и просто связей с зарубежными философами кафедра философии БГУ стремится в какой-то мере компенсировать, если так можно выразиться, развитием взаимоотношений с философами отечественных вузов: МГУ им. М. В. Ломоносова; СПбГУ, РГГУ, Иркутского, Читинского университетов, улан-удэнских вузов.

Связям кафедры философии БГУ с философскими кафедрами МГУ, СПбГУ, РГГУ благоприятствует то, что часть членов кафедры, а раньше — большинство — выпускники философских факультетов этих вузов, учились в аспирантуре, писали и защищали там свои диссертационные работы. Многие и в настоящее время проходят в этих вузах ИПК, стажировки, другие

формы повышения квалификации, приобретают учебно-методическую литературу, выступают там на научных конференциях, приглашают на конференции, которые проводятся в БГУ.

Что касается форм сотрудничества с улан-удэнскими философами, то они самые разнообразные: ряд философов улан-удэнских вузов являются членами диссертационного совета при БГУ, научными руководителями диссертантов, консультантами, оппонентами в диссертационном совете. Практикуется проведение совместных научно-практических конференций, собраний, обмен опытом работы, выпуск коллективных сборников научных и научно-методических статей. Кафедра философии БГУ в течение многих лет является объединяющим центром философов Бурятии: здесь функционирует аспирантура, докторантура по философии, докторский диссовет. Некоторые наиболее опытные философы других вузов являются совместителями на кафедре философии БГУ.

Кафедра философии БГУ часто выступает инициатором и организатором значимых международных обществоведческих конференций, о чем уже говорилось. Объединяющим началом являются и ваковские журналы, издающиеся в БГУ.

На базе кафедры философии БГУ в 1997 г. создан журнал «Вестник Бурятского университета». Сер. 5. Философия. Социология. Политология. Культурология (главный редактор — И. И. Осинский). Журнал является международным изданием с периодичностью 4 выпуска в год. С момента создания до 2023 г. опубликовано 73 выпуска. Журнал пользуется популярностью.

В 2013 г. кафедрой философии был создан еще один международный журнал (2 выпуска в год). Первый выпуск «Евразийство и мир» = The Journal of Eurasia and World / Бурятский госуниверситет; международный редакционный совет: С. В. Калмыков (председатель); главный редактор И. И. Осинский. 2013. 145 с. В 2023 г. он получил новое название «Восточный вектор: история, общество, государство» (издательство БГУ им. Д. Банзарова, Улан-Удэ; международный редакционный совет: А. В. Дамдинов — председатель; И. И. Осинский — заместитель председателя и др.).

Важный аспект деятельности кафедры — привлечение к исследовательской деятельности студентов. Для этого организуются научные кружки, функционирует студенческий клуб «Философ» (руководители — М. В. Золхоева, М. Б. Жамсоев). Ежегодно кафедрой проводятся студенческие научные конференции в рамках Дня философии, философские олимпиады, конкурсы лучших студенческих научных работ по философии.

Например, в 2010 г. на университетской научной студенческой конференции было заслушано 155 философских докладов. Функционировало 12 секций, в том числе секции по истории философии, восточной философии, философии и сотериологии стран Центральной и Восточной Азии; философии науки, этико-философским проблемам медицины, актуальным проблемам философии и др.

С каждым годом увеличивается количество студентов, участвующих в научно-практических студенческих конференциях. Наиболее подготовленные студенты принимают участие в качестве докладчиков в

межвузовских и международных конференциях. Так, студенты восточного факультета БГУ Ульяна Жамбаева, Анна Оленникова, Вячеслав Хундаев выступали с докладами на межвузовской научной конференции «Иммануил Кант и его философия» (2004 г.). У. Жамбаева — «Аналитика прекрасного в философии Иммануила Канта», А. Оленникова — «Кант о злой природе человека», В. Хундаев — «Категории пространства и времени трансцендентальной эстетики Иммануила Канта». На межвузовской научной конференции «Конфуций и конфуцианство» (2005 г.), посвященной 2555-летию Конфуция, выступали с докладами студенты восточного факультета: Б. Гармаев («Конфуцианство и даосизм»), У. Жамбаева («Кульг предков в воззрениях Конфуция и устойчивое развитие китайского общества»), О. Литвинцев («Антиномии Конфуция: Ли Цзюнь цзы»). Все доклады опубликованы в соответствующих научных сборниках. На конференции «Карл Маркс и современная философия», посвященной 190-летию со дня рождения Карла Маркса, с интересным докладом выступила студентка Т. Федорова («Карл Маркс о сущности материалистического понимания истории»).

Традиция привлекать студентов к участию в научных конференциях была продолжена и в последующие годы. Четверо студентов — А. Аносов, Е. Глебова, М. Найденов, И. Петров — выступили с докладами на конференции «Н. А. Бердяев и современность», посвященной 135-летию со дня рождения Н. А. Бердяева.

Кафедра систематически принимает активное участие в деятельности научно-исследовательских школ, в олимпиадах, конкурсах различного уровня. Стала

популярной в студенческой среде летняя школа философов (кафедра философии). Команда студентов на республиканской олимпиаде по философии в 2022 г. заняла 2-е место.

В целом студенты университета в 2022 г. успешно участвовали в научных мероприятиях: конференциях, олимпиадах, конкурсах международного, всероссийского, регионального уровней.

4.5 Философия — часть культуры

Среди функций, осуществляемых кафедрой философии, важное место занимает функция воспитания, которая заключается в формировании в человеке морали и культуры, стремления к самосовершенствованию, созданию и поиску жизненных приоритетов. Конечно, эта функция имеет много составляющих. Она воздействует прежде всего через учебный процесс — главный вид вузовской деятельности, его учебные курсы. Этому виду всегда придавалось доминирующее значение. В 1990-е и последующие годы эти курсы претерпели глубокие изменения. Были переориентированы в сторону развития гуманистического мышления и мировоззрения, что несомненно имело большое значение.

Кафедра ведет общие курсы на всех факультетах, а также основные профилирующие курсы на восточном и историческом факультетах. Преподаватели кафедры видят свою главную задачу в том, чтобы помочь студентам научиться понимать смысл, логику, содержание философских учений, их место и роль в истории культуры, понимать и использовать неисчерпаемое богатство гу-

манистических ценностей в формировании современных позитивных личностных качеств. В этих целях в учебном процессе используются разнообразные технологии и методы обучения, в первую очередь возможности проблемного изложения учебного материала. Применяются лекции-диалоги. Этим же целям служат и семинарские занятия, которые проводятся преимущественно в форме развернутой беседы. Кроме того, используются семинары-дискуссии, семинары-диалоги, семинары-КВН, учебные конференции, философские диктанты, решения философских задач и упражнений, тестирование, обсуждение студенческих докладов и рефератов, обзор статей журналов, письменные контрольные работы и др.

Все эти формы обладают богатыми возможностями для активного использования их в воспитательных целях.

Возможностями для воспитания студентов располагает также приобщение их к научно-исследовательской работе (научные кружки, олимпиады, конференции, философские школы и др.), о которых уже говорилось.

Знание философии способствует формированию у будущего специалиста важнейших качеств культурного человека, ориентации в истине, правде, доброте. Что касается внеаудиторной культурно-массовой работы, то ректорат, профессорско-преподавательский коллектив, кафедра философии творчески подходили к этой сфере вузовской деятельности. Многие прежние формы воспитания студенчества, такие как комсомольские собрания, политинформация, учебно-воспитательные комиссии, социалистическое соревнование за качество знаний, шефство сильных студентов над слабыми, экраны успе-

ваемости и появившиеся в годы перестройки дискуссионные клубы, полит-марафоны, круглые столы и многое другое, перестали быть необходимыми. Их никто не пытался сохранять или возрождать. И все же было бы ошибочно утверждать, что с начала 1990-х гг. внеаудиторная культурно-массовая жизнь совсем замерла. Нет, конечно! Хотя количество проводимых мероприятий заметно сократилось. Воспитательная функция не была выведена из системы вузовской жизни, из системы образования, становились популярными в студенческой среде такие традиционные праздники, как посвящение в студенты, последний звонок, встреча Нового года, 8 Марта, День знаний, спартакиады.

Уже в первые постсоветские годы появились новые формы культурно-массовой деятельности. Так, в 2008 г. впервые была проведена неделя философии на историческом и восточном факультетах. В рамках недели философии прошла встреча профессоров кафедры, состоялась студенческая конференция «Религия и терроризм». Студенты выпустили стенгазеты, преподаватели провели тестирование по философии (лучшие студенты получили сувениры), был организован диспут «Философия и ее роль в обществе». В 2009 г. также прошла неделя философии на историческом и восточном факультетах. Так же, как в предыдущем году, состоялась встреча профессоров кафедры со студентами, была организована студенческая конференция «Русская религиозная философия», состоялся конкурс на лучшую стенгазету, было проведено тестирование по философии. Заслушана открытая лекция доктора исторических наук Э. А. Николаева по теме «Философия ислама и современность».

Проведение философских недель стало традицией кафедры, меняются лишь проблемы, которые обсуждаются. Например, в 2010 г. на конференции продолжена тема «Русская религиозная философия», а открытая лекция была прочитана проректором буддийского университета С. С. Дашидондоковым по вопросам буддийской философии. В 2011 г. в дни Философской недели после встречи преподавателей кафедры со студентами философского отделения исторического факультета и проведения тестирования на лучшее знание философии (на каждом курсе тестирование проводилось отдельно) канд. филос. наук Т. Л. Трифонова провела диспут «Молодежь: до и сейчас». В дискуссии приняли участие профессора кафедры и студенты. Были обсуждены проблемы свободного времени, современной семьи, ценностей, карьеры и др. С лекцией по теме «Проблемы человека в различных религиозных конфессиях» выступил Н. Н. Корниенко, кандидат богословия, иерей, председатель епархиального отдела по работе с молодежью Улан-Удэнской и Бурятской епархии РПЦ.

Философские недели проводились и в последующие годы. В «неделях» принимают участие, выступают с лекциями известные ученые, профессора В. И. Антонов, В. В. Мантатов, Л. Е. Янгутов, представители института буддизма.

Ежегодно кафедра вместе со студентами отмечает Всемирный день философии. В ноябре 2023 г. в честь этого праздника был проведен круглый стол, где было заслушано 8 докладов. Они вызвали интерес у студентов и преподавателей. Лучшими были признаны доклады студентки 4-го курса Ксении Зайгановой «Свобода воли: иллюзия или возможность выбора» (1-е место), сту-

дентки 4-го курса Восточного института Еши Абидуевой «Феминизм как социально-культурный выбор» (2-е место), магистранта 2-го курса Намжила Жапова «Консерватизм в России: основные ценности» (3-е место). После обсуждения докладов был просмотрен фильм, посвященный современной актуальной проблеме.

В числе новых форм культурно-воспитательной деятельности на кафедре философии были студенческий философский клуб (руководитель — М. Б. Жамсаев, 2008–2009; О. Б. Бальчиндоржиева, 2010–2011), который работает при кафедре; проведение общеуниверситетской и внутривузовой философской олимпиады (М. Б. Жамсаев, 2008–2009; О. Б. Бальчиндоржиева, 2010). Команда БГУ на междуниверситетской олимпиаде (2011 г.) под руководством О. Б. Бальчиндоржиевой и К. А. Багаевой заняла 1-е место. Высокие показатели на междуниверситетских олимпиадах были достигнуты и в последующие годы.

Для организации воспитательной работы на философском отделении восточного, исторического факультетов были назначены кураторы: на восточном — М. Б. Жамсаев, на историческом — И. Л. Трифонова; О. Ю. Рандалова, О. Б. Бальчиндоржиева, Л. Г. Сандакова. Они осуществляли воспитательный процесс среди студентов. Для лучшей организации учебного и воспитательного процесса на историческом факультете проф. Л. Г. Сандакова была назначена зам. зав. кафедрой.

В течение ряда лет кафедра организует летние философские школы. Группа студентов-философов ежегодно в летнее время выезжала на Байкал или Щучье озеро, где преподаватели, сотрудники научного отдела университета проводили занятия о содержании научно-

исследовательской работы, ее методологии и требованиях; о том, как писать научную статью и как ее оформлять. Это имело большое значение для начинающих заниматься научной работой студентов. У них всегда возникало много вопросов.

С каждым последующим годом культурная сфера жизнедеятельности студенчества БГУ обогащается новыми формами, целями которых являются творческое развитие и самореализация личности. В университете организуются различные фестивали, конкурсы, представления, призванные содействовать повышению профессионального уровня студенческих творческих коллективов, выявлению талантов, воспитанию художественного вкуса и развитию художественной самостоятельности. В них всегда с интересом участвуют студенты-философы.

В начале 2000-х гг. у философов появился еще один праздник, что дает им основание поговорить о своей профессии. Остановимся на этом подробнее.

В 2002 г. был учрежден Всемирный день философии, но официальный статус это событие приобрело лишь через несколько лет в 2005 г., на 33-й генеральной сессии ЮНЕСКО. Интересно, что идея отмечать этот праздник возникла в Марокко, а не в Европе. Министр культуры этой страны направил письмо генеральному директору ЮНЕСКО с предложением учредить праздник всех философов на основании весенних философских встреч в городе Фес. Эта инициатива была поддержана и праздник получил международный статус.

Основная цель этого праздника — популяризация философии, изучение глобальных проблем развития

мирового сообщества и вовлечения широких слоев населения разных стран в науку.

В этот день ООН и ее подразделения организуют события, нацеленные на создание и распространение международных философских сообществ. Проводятся образовательные лекции и философские дебаты, в которых активно участвуют вузы и другие социальные учреждения. Местные власти также поддерживают, участвуют в этих мероприятиях.

В России этот праздник имеет неофициальный характер, и все форумы и круглые столы направлены на объединение людей из разных регионов, которые разделяют общую страсть к философии. Социальные сети и онлайн-коммуникация в значительной степени облегчают этот процесс. Благодаря возможностям онлайн-форматов люди могут общаться с заинтересованными партнерами от Калининграда до Камчатки, находить единомышленников или интересных оппонентов за границей.

В этот день часто проводятся конференции и симпозиумы, на которых участники имеют возможность высказаться по поводу актуальных проблем развития философии и выразить свою точку зрения о современном состоянии науки.

Всемирный день философии помогает объединять людей на основе их интеллектуальных интересов и творчества, а также способствует формированию духовных потребностей.

Сократ, один из основателей философии, любил высказывать свои мысли, находясь за праздничным столом. Эта традиция сохраняется и по сей день. Неформальное

обсуждение значимых тем может проходить в кафе, ресторане или в домашней обстановке.

Решение генеральной конференции ЮНЕСКО служит дополнительным напоминанием о том, что философия играет важную роль в жизни людей, т. к. она учит нас не только рациональному мышлению, но и способности видеть неочевидное. Она позволяет нам взглянуть на мир в целом, увидеть его скрытые закономерности и определить свое место в этой Вселенной. На практике философские навыки позволяют разбираться в сложных проблемах современного общества и принимать независимые решения.

И в завершение разговора о культуре, воспитании студентов нельзя не сказать о влиянии личности преподавателя, университетского учителя. У каждого, кто учился в вузе, на долгие годы остается в памяти педагог, который был ему симпатичен, к которому он с удовольствием ходил на лекции, семинары, да просто встречался с ним в коридоре.

Недавно я получил статью уважаемого профессора В. И. Антонова «Памятные эскизы об университетских учителях: Г. М. Андреева, И. Я. Щипанов, Е. И. Кукушкина» // Наследие. 2023. № 1(22). С. 168–180. В ней Владимир Иосифович пишет о трех профессорах-философах МГУ им. М. В. Ломоносова, размышляет о том, чем они покорили его в студенческие годы и которые остались в памяти на долгие годы в его (тоже весьма активной) жизнедеятельности. О первой встрече профессора Г. М. Андреевой с группой студентов 1–2 курсов, проживавших в общежитии МГУ, В. И. Антонов пишет: «Она предстала перед нами со вкусом одетой, с приятной полнотой для своих лет, статной и эф-

фектной женщиной». Галина Михайловна с первых же минут своего выступления, настроенного на откровенный и доверительный разговор с нами, стала заряжать нас невидимыми токами своей энергетики и сразу завоевала наши симпатии. То, о чем она поведала нам за почти два часа, было не просто интересно, а завораживающе интересно. У нее это органично подкреплялось хорошей дикцией, правильно поставленным голосом опытного лектора. Говорила она просто и в меру эмоционально. Мысли свои излагала четко и ясно. Это тогда меня невольно заставило не без внутреннего стеснения и критического самоанализа призадуматься, задаться вопросом: когда же я научусь (и научусь ли вообще) так логично и плавно, один за другим выдавать правильные и доходчивые обороты слов, как это происходило у профессора Андреевой. Она действительно с нами общалась вполне доступно, понятно и в то же время ярким, выразительным языком. Это было настоящее искусство. Мы все тогда почувствовали притягательную силу ее речи, ощутили в ней талант лектора, дар педагога» (С. 170).

Нельзя не согласиться с В. И. Антоновым, что преподаватель университета воздействует на студента не только содержанием читаемого курса, но и манерой общения со студентами, своим отношением к ним и своим коллегам.

В течение многих лет работы автор этой книги видел в своих коллегам талантливых, добрых, отзывчивых людей, обладающих глубокими, профессиональными знаниями, умело применяющих их в процессе учебно-воспитательной деятельности. Студенты с уважением относятся к своим учителям, помогающим им в их

стремлении к познанию мира, самопознанию и совершенствованию.

Не случайно древний грек Эпикур советовал: «Пусть никто, пока он молод, не откладывает занятий философией».

* * *

В целом, подводя итоги, следует отметить, что в условиях перестройки и перехода к рынку в процессе реформирования высшей школы наряду с сопровождавшими их негативными процессами (люмпенизация населения, потеря нравственных ориентиров в обществе и др.) происходили разрушение существовавших идеологических догм, снятие запретов, расширение возможности творческого самовыражения личности, реализация принципов индивидуализации обучения. Претерпели изменение обществоведческие, в том числе философские курсы. Они были освобождены от былой идеологизации и политизации. Изучаемые науки стали рассматривать в общецивилизационном аспекте, как составные компоненты гуманитарной культуры человечества. Разработанная в Бурятском пединституте новая модель философского курса включала в себя базовый курс (без деления на традиционные части «диамат» и «истмат») и систему спецкурсов – разных и в то же время связанных с профилями факультетов.

На кафедре увеличивалось число дипломированных философов, особенно докторов философских наук, что позволило создать на базе кафедры докто-

рантуру и докторский совет по социальной философии и социологии.

В рассматриваемые годы получили динамичное развитие философские научные школы, признанные ведущими в РФ, что подтверждает наличие общероссийских грантов, включая гранты Президента РФ.

По-прежнему кафедра занимает лидирующие позиции в области научно-исследовательской деятельности в БГУ. Большинство членов кафедры ведут исследования в рамках коллективных тем, своевременно выполняют намеченные научные работы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, философия как специфическая область знаний появилась в Бурятии в начале 1930-х гг. С образованием в 1932 г. в Бурятской АССР первого вуза — Агропединститута — в его составе была учреждена кафедра диамата и ленинизма, через некоторое время она была переименована в кафедру марксизма-ленинизма. В годы Великой Отечественной войны практически все члены кафедры ушли на фронт. Несмотря на малочисленный состав кафедры (3 человека), она обеспечивала учебный процесс, вела научно-исследовательскую, воспитательную, общественную работу. В конце 1949 г. на кафедру прибыл первый профессиональный философ, во второй половине 1950-х гг. было уже четыре философа. В 1963 г. на базе кафедры марксизма-ленинизма были созданы две кафедры: истории КПСС и политэкономии; философии и научного коммунизма. В 1964 г. кафедра философии и научного коммунизма стала самостоятельной (заведующий В. И. Затеев). С введением преподавания ряда новых учебных дисциплин, а также факультативных курсов (этики, эстетики и логики) изменился кадровый состав. С начала 1980-х гг. на кафедре уже работало 16 штатных преподавателей. Из них

один доктор, профессор, 14 кандидатов наук, доцентов.

В 1981 г. из кафедры выделилась и стала самостоятельной кафедра научного коммунизма. Остальные научные дисциплины остались в ведении кафедры философии.

Активизировалась на кафедре научная работа. Кроме плановых, госбюджетных тем на кафедре в эти годы выполнялись хоздоговорные темы. Был опубликован ряд монографий и сборников научных статей. В практику работы кафедры вошло проведение научных конференций, в том числе зональных, международных.

На базе кафедры состоялось 13 международных конференций по проблемам интеллигенции. Все материалы конференций изданы.

На базе кафедры созданы и успешно функционируют аспирантура, докторантура, докторский диссертационный совет по социальной философии и социологии. При кафедре издаются журналы: Вестник БГУ. Сер. Философия, журнал «Евразийство и мир» (переименован в «Восточный вектор: история, общество, государство»).

Успешно развивается студенческая наука. Работают научные кружки, проводятся научные конференции, олимпиады. Многие годы действует при кафедре философская школа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов В. И. Ильин Арчил Якимович / В. И. Антонов // К юбилею кафедры философии БГУ. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. С. 52–59.
2. Вахитов Р. Дерево и его плоды // Философия в циклах российской истории / Р. Вахитов // Советская Россия. 2015. 15 янв. С. 6.
3. Главацкий М. Е. Философский пароход. Исторические этюды, 1922 / М. Е. Главацкий. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2002. С. 211–212.
4. Гобосов И. А. Что происходит с философией? / И. А. Гобосов // Философия и общество. 2007. № 2(46). С. 5–18.
5. Зубкова Е. Общественная атмосфера после войны (1945–1946) / Е. Зубкова // Свободная мысль. 1992. № 6. С. 11.
6. Косичев А. Д. Философия, время, люди. Воспоминания и размышления декана философского факультета МГУ / А. Д. Косичев. Москва, 2003.
7. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Москва, 1972. Т. 9.
8. Ленин В. И. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. Т. 37. С. 381.
9. Макаренко В. П. Бюрократия и сталинизм / В. П. Макаренко. Ростов-на Дону, 1989. С. 327–328.

10. Материалы Всесоюзного совещания заведующих кафедрами общественных наук. Москва, 1958.

11. Ойзерман Т. И. Рецензия на работу Косичева А. Д. «Философия, время, люди. Воспоминания и размышления декана философского факультета МГУ» / Т. И. Ойзерман, В. В. Миронов // Вопросы философии. 2004. № 12. С. 175–178.

12. Осинский И. И. История крестьянства Сибири / И. И. Осинский. Новосибирск: Наука, 1991. Т. 5. С. 412–449.

13. Осинский И. И. Общее и особенное в формировании и развитии социалистической интеллигенции: диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / И. И. Осинский. Москва: Изд-во МГПУ, 1990. 458 с.

14. Осинский И. И. Из племени созидателей / И. И. Осинский. Улан-Удэ, 2006.

15. Пыкин В. М. Хабаев М. П. — педагог, ученый, человек / В. М. Пыкин. Улан-Удэ, 2001. С. 82.

16. Рассел Б. Проблемы философии / Б. Рассел. Москва, 2000.

17. Рассел Б. История западной философии: в 2 кн. / Б. Рассел. Новосибирск, 1994.

18. Семенов В. С. Социализм и революция XXI века. Россия и мир / В. С. Семенов. Москва: Либроком, 2009.

19. Семенов В. С. Судьбы философии сегодняшней России / В. С. Семенов. Москва: Либроком, 2011.

20. Соколов В. В. Чтобы словам было тесно, а мысли просторно (интервью) / В. В. Соколов, А. П. Козырев // Вестник МГУ. Сер. 7. Философия. 2006. № 6. С. 22–23.

21. **Философия в современной культуре: новые перспективы: материалы круглого стола // Вопросы философии.** 2004. № 4. С. 3–13.

22. **Философия образования: фундаментализация, гуманизация, регионализм: в 2 частях.** Иркутск, 2005; **Встреча с прошлым и будущим. Наука и фундаментализация образования в контексте целостного мировоззрения.** Улан-Удэ, 2002.

23. **Философия / под редакцией Л. Н. Москвичева.** Москва: Изд-во РАГС, 2003.

24. **Хабаев М. П. Очерки формирования высшего педагогического образования в Бурятии / М. П. Хабаев.** Улан-Удэ, 1983.

25. **Хомхолов Б. Х. Из батраков — в ученые / Б. Х. Хомхолов // За педагогические кадры.** 1957. 7 нояб. С. 7.

Архивные источники

26. **Архив Бурятского госуниверситета. Книга приказов по студентам и служащим Бурят-Монгольского пединститута и рабфака за 1933 и 1934 гг.** Л. 57.

27. **Национальный архив РБ (НАРБ). Ф. 666.**

28. **Национальный архив РБ (НАРБ). Ф. 764.**

29. **Центральный государственный архив РФ (ЦГА РФ). Ф. 259. Оп. 24. Д. 23. Л. 51.**

Электронные ресурсы

30. **Потери в Великой Отечественной войне.** URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вместо введения	3
Глава 1 Становление кафедры	
1.1 Создание кафедры, ее статус	21
1.2 Кадровые перемены	31
1.3 Марксизм-ленинизм – основа мировоззренческой подготовки студентов	38
1.4 Кафедра в годы Великой Отечественной войны	45
1.5 Политическое воспитание. Наука	57
Глава 2 Развитие кафедры. Кадры	
2.1 Кадровое пополнение. Аресты.	65
2.2 Учебная работа. Проблемы мировоззрения	82
2.3 Темы научных исследований	113
2.4 Активизация воспитательной работы	120
Глава 3 Новый этап в развитии кафедры	
3.1 Количественные и качественные изменения	137
3.2 Совершенствование учебного процесса	151
3.3 В условиях изменения политического климата в стране	162
3.4 Социалистические обязательства кафедры и их выполнение	166
3.5 Начало коллективных исследований	175
Глава 4 В условиях перестройки и перехода к рынку	
4.1 Реформирование высшей школы. Повышение роли самостоятельной работы студентов	185
4.2 Коллективные и индивидуальные исследования	196
4.3 Диссертационный совет	201
4.4 Общее и индивидуальное в научном исследовании кафедры	206
4.5 Философия – часть культуры	228
Заключение	239
Литература	241

Научное издание

Иван Иосифович Осинский

**ФИЛОСОФИЯ.
ГОДЫ. ЛЮДИ**

(о кафедре философии БГПИ-БГУ)

Монография

Свидетельство о государственной аккредитации
№ 2670 от 11 августа 2017 г.

Оформление обложки
Б. Ч. Карпушкеевой
Редактор
Ж. В. Галсанова
Компьютерная верстка
Т. А. Олоевой

Подписано в печать 27.02.2024. Формат 60x84 1/16.
Уч.-изд. л. 8,74. Усл. печ. л. 14,3. Тираж 500. Заказ 6.
Цена свободная

Издательство Бурятского госуниверситета
имени Доржи Банзарова
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
rio@bsu.ru

Отпечатано в типографии Издательства БГУ
670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 3а